

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 3

2022 год

ISSN 2587-6023

ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2022 год

ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: **2587-6023**

Редакционная коллегия издания:

1. Сынова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Университет экономики и торговли им.Михаила Туган-Барановского)
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2022. – № 3 (27).

ISSN 2587-6023

9 772587 602007 >

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве»**

Стр. 6 Драгун О.В., Кузьмин А.С., Богдан С.В.
Взаимосвязь демократии и российской ментальности

**Раздел «Конституционное право, конституционный
судебный процесс, муниципальное право»**

Стр. 10 Шумская В.А., Воднева Н.Г., Шульц Д.В.
*Конституционно-правовые основы отражения нравственности и морали в
нормативно-правовых актах светского государства*

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 15 Конюшков А.В., Акулов В.А.
*Гражданство как средство гражданско-правовой индивидуализации:
философско-правовой анализ*

Стр. 22 Лукина И.М., Горбань А.О.
Понятие и условия договора ренты, его юридические характеристики

Раздел «Трудовое право, право социального обеспечения»

Стр. 36 Криндач А.Г.
Международно-правовые стандарты регулирования труда

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 42 Беляев И.Ю.
*Классификация составов преступлений в сфере незаконного оборота
наркотических и сходных с ними средств и веществ*

Раздел «Международное право, Европейское право»

Стр. 46 Иванова Е.Д., Полионова Ю.Е.
*Мировой опыт противодействия коррупции в сферах юстиции и исполнения
наказаний, возможности его применения в России*

Стр. 53 Конюшков А.В., Дацко В.Е.
*Современное состояние экологии как фактор, детерминирующий современное
состояние экологического права*

Раздел «Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность»

Стр. 57 Карташева А.Ю.

Нетрадиционные методы и тактические приемы получения информации, значимой для раскрытия и расследования преступлений

Стр. 64 Мукина Л.В.

Способы совершения преступлений коррупционной направленности совершенных на железнодорожном транспорте и иные элементы криминалистической характеристики

Стр. 70 Мукина Л.В.

Типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования преступлений коррупционной направленности, совершенных на железнодорожном транспорте

Раздел «Информационное право»

Стр. 76 Гуц К.С., Драгун О.В., Рыжов Д.Д.

Функция информационной безопасности современного государства

Стр. 82 Драгун О.В., Гуц К.С., Рыжов Д.Д., Козлов Д.В.

Развитие системы правового обеспечения информационной безопасности в цифровую эпоху

Раздел «Административное право, административный процесс»

Стр. 87 Горевая М.В., Жижко Е.П., Тополев В.М.

Конфликт интересов на службе в уголовно-исполнительной системе: проблемы выявления и урегулирования

Стр. 91 Гуц К.С., Рыжов Д.Д., Драгун О.В.

Коррупция: истоки и современность в России

Стр. 97 Кинаш Я.И., Иванова В.А., Селищева Ю.Д.

Административное усмотрение: определение понятия

Стр. 102 Новицкая М.А., Леушина Н.И., Козлов А.В.

Женщины в пенитенциарной системе: гендерный аспект

УДК 34.01

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕМОКРАТИИ И РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Кузьмин Александр Сергеевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: aligeria85@mail.ru

Богдан Сергей Викторович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: kirill.guts.02@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию отдельных аспектов развития института демократии в России. Изучения особенностей демократии как никогда актуально. Авторы поднимают значимость роли менталитета, выявили яркие черты правовой ментальности у населения России. К реализации институтов демократии стремятся многие современные государства, народы, однако не все люди понимают истинную сущность демократии, что нередко приводит к недопониманию способов и средств, с помощью которых достигается развитая демократия. А ведь достижение истинной демократии зависит не только от государства. Люди на протяжении своего существования стремятся к свободе, не важно, в какой период времени они рождены. И поэтому сейчас для общества также остается актуальным возможность реализации прав и свобод, участия в управлении государством, то есть демократия.

Abstract. This work is devoted to the study of certain aspects of the development of the institute of democracy in Russia. Studying the features of democracy is more relevant than ever. The author raises the importance of the role of mentality, or rather, he revealed the bright features of the legal mentality of the Russian population. Many modern states and peoples strive to implement the institutions of democracy, but not all people understand the true essence of democracy, which often leads to a misunderstanding of the ways and means by which developed democracy is achieved. But the achievement of true democracy depends not only on the state. People throughout their existence strive for freedom, no matter in what period of time they were born. And therefore, the possibility of exercising rights and freedoms, participation in government, that is, democracy, also remains relevant for society now.

Ключевые слова: менталитет, патриотизм, институт демократии, культ государственной власти, абсентеизм, коллективизм, традиционализм.

Key words: mentality, patriotism, institution of democracy, cult of state power, absenteeism, collectivism, traditionalism.

В Российской Федерации сложно реализовать полностью институт демократии, на это влияет большое количество причин. Одной из основополагающих причин, на наш взгляд, является российский менталитет, он тормозит реализацию основ демократии.

Понятие «менталитет» было введено вначале XX в. Л. Леви-Брюлем, и представляет собой совокупность коллективных представлений, передающихся из поколения в поколение, проявляющихся у личности в ответ на внешнее воздействие. Менталитет включает в себя совокупность устойчивых стереотипов сознания и поведения социальных субъектов, исторически сложившихся под влиянием многочисленных социокультурных факторов в процессе повседневной деятельности людей [1, с. 220-221]. Специфической особенностью менталитета является то, что вырабатывается привычка, которая доведена до автоматизма и реализуется она неосознанно.

Стоит отметить, что менталитет любого народа складывается под влиянием различных условий: климатических, социально-экономических, территориальных, которые оказывают мощное воздействие на определение статуса нации, её самосознание, стереотипы, поведение, амбиции и комплексы, а также стереотипы и установки в отношении к ней [2, с. 4]. Граждане каждой страны объединены некой национальной идеей, чаще всего мы используем термин «патриотизм» для определения этого. Однако ментальность кроме патриотизма, очевидно, включает и иные характерные черты, например чувство свободы, которые могут способствовать развитию демократии или тормозить её развитие. Российские граждане обладают специфичной ментальностью, это и является одной из причин того, что развитие демократических институтов тормозится, не достигается вся полнота их особенностей [3, с. 24-25].

Следует отметить такие черты российского менталитета, которые можно рассматривать как единую систему и которые влияют на реализацию и особенности политического режима в государстве:

- культ государственной власти, преклонение перед ней как воплощением силы и господства. Такая фетишизация государственной власти порождает идеологию, причем не в западном, а, скорее, в восточном смысле. Она основывается на том, что российское государство, наделяющийся сверхъестественными свойствами, рационально воспринимается как создатель российской действительности [4, с. 141];

- осознанное решение не ходить на выборы и референдумы в силу представлений о незначительности влияния «моего голоса». Для российских граждан характерен низкий показатель явки на выборы. На протяжении длительного периода в России развивается абсентеизм. Это во многом объясняется долгим отчуждением власти от общества, фактическим неучастием граждан в процессе принятия политических решений, недоверием демократизма на выборах и прочее. Кроме того, отсутствие единых, общепринятых, устоявшихся политических ценностей в России ведет к невозможности эффективной политической социализации [5, с. 44]. Это черта очень сильно

затормаживает развития демократии, ибо ее истинный смысл заключается в правлении народа, что фактически не реализуется. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что в последние годы эта ситуация меняется в лучшую сторону, отражая постепенное развитие демократических институтов;

– коллективизм, который выступает в роли ограничителя индивида. Находясь в коллективе, граждане ограничивают свою деятельность, они начинают действовать в определенных рамках. Так Россия многие десятилетия жила по правилам общего коллектива, основанной на нормативном принципе коллективизма [6, с. 19]. Длительное время в России приоритет коллективных прав и интересов верховенствовал над личными, а демократия предполагает самореализацию личности, что невозможно при лозунге «сначала подумай о Родине, а потом о себе»;

– традиционализм также присущ россиянам. Для людей традиционного общества чужды идеи изначального равенства и неотъемлемых прав человека или эти идеи принимают извращенный вид, типа равенства всех перед богом или государством [6, с. 21]. Для русского человека характерно жить по установкам, так народ считает себя наиболее комфортнее. Ситуация неопределенности, где «разрешено все, что не запрещено», допускается свобода выбора и свобода действий, раздражает. Такая ситуация оценивается в российском обществе как «непорядок». Народ считает, чем больше государство издает разного рода законы и инструкции, принимает постановления и решения, тем детальнее регламентирует оно все стороны жизни общества [4, с. 143]. Хотя традиционализм фактически не оказывает существенное влияние на развитие демократии как политического режима. Однако традиционализм с коллективизмом совместно явно являются фактором торможения в процессе развития институтов демократии.

Подводя некий итог, стоит обратить внимание, что такие черты российского менталитета как преклонение перед властью, отсутствие активности при реализации непосредственной демократии (выборы, референдум), коллективизм совместно с традиционализмом тормозят развитие демократический основ в государстве. Можно сказать, что народ пока не может возвыситься до демократии, а государство еще не в состоянии стать народным, демократическим. Чтобы этого состояния необходимо преодолеть негативные проявления ментальности. Также стоит учитывать, что институт демократии в Российской Федерации является относительно временных рамок молодой.

Список использованной литературы:

1. Меняйло Д.В. Понятие «правовой менталитет» в работах отечественных ученых / Д.В. Меняйло, Л.Н. Меняйло, Ю.А. Иванова // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 219-222.
2. Мазеина О.Н. Менталитет и мотивация поведения осужденных / О.Н. Мазеина. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 108 с. – ISBN 978-5-91246-106-4.
3. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30.
4. Баглиева А.З. Демократия и российская ментальность / А.З. Баглиева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2009. – Т. 2. – № 1. – С. 139-146.
5. Беляев А.Ю. Тенденция абсентеизма в современном российском обществе / А.Ю. Беляев, Е.Н. Тарасов // Власть. – 2013. – № 5. – С. 043-045.
6. Тимофеева М.С. Особенности влияния политического менталитета на развитие демократии в России / М.С. Тимофеева // Власть. – 2007. – № 11. – С. 17-21.

УДК 342

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
ОСНОВЫ ОТРАЖЕНИЯ ПРАВСТВЕННОСТИ
И МОРАЛИ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ
АКТАХ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА**

*Шумская Виктория Алексеевна, Воднева Надежда Геннадьевна, Шульц Денис Валерьевич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк,
E-mail: vikuha692@gmail.com*

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк

***Аннотация.** Основными регуляторами жизни общества исторически являются право и мораль. Общеизвестно, что для наиболее эффективного регулирования общественных отношений данные аспекты должны работать согласованно, как единый механизм. В связи с этим задались вопросом: как светский характер государств может влиять на проникновение права в мораль? Авторы решили разобраться с этим вопросом, а для этого мы вспомнили определение светского государства и его основные признаки. Мы проанализировали государственный строй Российской Федерации и доказали, что наша страна действительно является советским государством. Затем мы рассмотрели важнейшие феномены современного общества, основные регуляторы общественных отношений – право и мораль. Так как именно моральные и правовые нормы исторически призваны обеспечивать порядок в отношениях между различными субъектами, мы считаем, что важным элементом данного процесса должно быть взаимодействие этих норм. Они должны выступать опорой друг для друга и ни в коем случае не могут быть противоречивые. Актуальность выбранной нами темы мы видим в том, что контроль за осуществлением общественных отношений будет важен и нужен всегда. Без права и морали в мире настанет хаос и полнейший беспорядок. Мы считаем, что на данный момент взаимодействие права и морали далеко от идеала: существуют коллизии и пробелы в механизме взаимосвязей данных аспектов и в ходе анализа мы выяснили, что в случае противоречия права и морали уменьшается вера населения в незыблемость закона. Данная ситуация даже может породить нигилизм: люди начинают считать право не отвечающим их запросам, мёртвым и неэффективным. Однако существует масса примеров, где чётко видно, как моральные нормы легли в основу нормативно-правовых актов. Осложняет, на наш взгляд, пришедшая в обиход относительно недавно светскость. Какую проблему мы видим в сложившейся ситуации? Мы знаем, что одним из признаков светского государства является свобода вероисповедания и отсутствие привязки к конкретной конфессии. Возникает вопрос: как реализовать взаимодействие права и морали в условиях светского государства? Ведь мораль у каждого своя. Проанализировав*

некоторые нормативные акты и международный опыт, мы пришли к ответу на все поставленные выше вопросы. Кроме того, по данному вопросу пишут статьи многие учёные, в их числе Ильин И.А., Синкин К.А., Трифонова Д.Г. Обобщив мысли вышеперечисленных научных деятелей и сделав по ним свои выводы, мы и написали нашу статью.

Ключевые слова: право, мораль, нормативно-правовой акт, светское государство, взаимодействие.

Abstract. *The main regulators of society's life have historically been law and morality. It is clear that for the most effective regulation of public relations, these aspects must work in concert as a single mechanism. In this regard, the question was asked: how can the secular nature of the state influence the penetration of law into morality? We decided to deal with this feature, and for this we remembered his definition of a secular state and the main features. We analyzed the political system of the Russian Federation and proved that our country is indeed a Soviet park. Further, we improve the modern phenomena of society, the main regulators of social relations - law and morality. Since it is moral and legal norms that are historically called upon to ensure order in relations between various subjects, we believe that the interaction of these norms should be an important element of this process. They should act as a support for each other and in no case can be contradictory. We see the relevance of the topic we have chosen in the fact that control over the implementation of public relations will be important and always needed. Without law and morality, the world will be in chaos and utter disorder. We translate that at this moment the interaction of rights and morality is far from ideal: cases of conflict and gaps in the mechanism of the relationship of these aspects, and in the course of the analysis, we observe that in the event of a conflict between law and morality, the belief of the population in the inviolability of laws is reduced. This situation can even give rise to nihilism: people begin to consider their requests as an offense, dead and ineffective. However, there are many manifestations where it is clearly visible how moral norms formed part of legal acts. Complicates, in our opinion, relatively light fastness that has come into use. What problem do we see in the current situation? We know that one of the signs of a secular state is freedom of religion and the absence of attachment to one particular denomination. The question arises: how is the interaction of rights and morality in a secular state? After all, everyone has their own morality. After analyzing some normative acts and international experience, we came to the answer to all the above questions. In addition, many scientists write articles on the question, including: Ilyin I.A., Sinkin K.A., Trifonova D.G. We summarized the above thoughts of scientists and collected our conclusions on them, and we wrote our article.*

Key words: law, morality, normative legal act, secular state, interaction.

В данной статье мы разберем несколько проблемных, на наш взгляд, вопросов. Для начала вспомним определение понятия «светское государство». Итак, это государство, в котором религия отделена от государственной власти, где решения государственных норм не может иметь религиозного обоснования. Данное государство имеет ряд признаков, например: свобода выбора вероисповедания, равноправие всех конфессий, отсутствие религиозного санкционирования (для принятия законов не требуется одобрение духовности) и

многие другие. Исходя из данных признаков, мы задались вопросом: является ли Российская Федерация светским государством? В статье 14 Конституции прямо указано, что Российская Федерация – светское государство. Далее это утверждение раскрывается в других положениях основного закона:

- отсутствие обязательной религии;
- равенство религиозных образований перед законом;
- свобода вероисповедания;
- свобода мысли и слова;
- право гражданина заменить военную службу на альтернативную гражданскую в случае, если несение первой противоречит его вере [1].

Интересный факт привнесли поправки в Конституцию Российской Федерации, а именно появление статьи 67¹. В ч. 2 данной статьи говорится: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Ответ на вопрос о конституционности данной нормы дало Заключение Конституционного суда РФ от 16.03.2020 № 1. В нем говорится следующее: включение в Конституцию указания на веру в Бога не противоречит ст. 14, 19 Конституции, а лишь подчеркивает необходимость учета роли религиозной составляющей в становлении и развитии российской государственности. Также введение статьи 67¹ в Конституцию РФ не является отказом от светского характера Российского государства, так как не сопряжена с конфессиональной принадлежностью. Таким образом, можно сделать вывод, что Россия – светское государство, при этом с рядом отступлений [2].

Следующий вопрос, которым мы задались при изучении выбранной нами теме – с чем связана острая необходимость проникновения права в мораль? Каждая цивилизация в своем развитии проходила этапы становления культурных, духовных, нравственных, ценностей через формирование стереотипов правильного – одобренного остальными членами общества поведения. В последствии такое поведение формировало правовой обычай, который ложился в основу создания закона. На наш взгляд, именно такой подход к нормотворчеству не вызывает отрицания и отторжения у личности и общества в целом. Право закрепляет и охраняет моральные нормы, контролирует их исполнение; мораль делает право более прикладным, приближенным к жизни [3, с. 46-49]. Ценность права отражается в его реальной, а не формальной возможности урегулировать жизнь людей так, чтобы им не приходилось расходовать душевные силы на вражду, бесконечные споры, столкновения. И мораль преследует ту же цель. Ключевым здесь становится осознание того, что право есть ни что иное как возведенная в закон нравственность [4, с. 229]. Отсутствие моральных норм в нормативно-правовых актах не укрепляет правосознание граждан, а наоборот, ослабляет его: люди считают право мертвым и не отвечающим общественным интересам.

Мы подошли к ключевому вопросу нашего исследования. Как в условиях светского государства обеспечить проникновения морали в нормы права? Особенно проблемным данный вопрос стал сейчас, в век развития технологий,

толерантности и бодипозитива. В обществе стало неприемлемым ограничивать в правах представителей меньшинств, принято уважать индивидуальность во всех ее проявлениях, однако право и некоторые социальные институты выступают против данных тенденций. Мы считаем проблемой обеспечение проникновения нравственности в нормы права в условиях отсутствия привязки к определенной конфессии. Это мы можем объяснить серьезными различиями в мировоззрении и моральных принципах представителей разных вероисповеданий, ведь мораль у каждого своя. Разберемся, как данная ситуация разрешается на практике.

Нравственность и мораль проникает во все сферы права: исключением не становятся и решения органов конституционной юстиции: в абсолютном большинстве упоминания категории «нравственность» в текстах решений суда, речь идет об ограничении прав и свобод граждан в защиту нравственности [5, с. 10-15]. Из этого мы можем сделать вывод, что все правовое регулирование осуществляется с целью защиты прав и свобод граждан, а также для контроля за исполнением этих прав. Именно в этой части мораль и входит в нормативно-правовые акты.

В условиях отсутствия привязки к определенной конфессии, как мы уже говорили, отсутствует и привязка к определенным моральным принципам. В связи с этим используются общепринятые, воспринятые от предков моральные нормы. Ссылка на «традиционное восприятие ценностей» в решениях судов обуславливает отсутствие четко урегулированных норм, которые могли бы решить определенные споры в слиянии морали и правовых аспектов жизни общества. Это позволяет не навязывать определенные моральные ценности, а лишь установить рамки дозволенного и противоправного.

Теперь подведем итог всему вышесказанному. Мы разобрали понятие светского государства и выделили его признаки. Ответили на ряд вопросов о светском характере российского государства. Мы поняли, что зачастую право и мораль выступают опорой друг для друга, но встречаются и ситуации, когда они могут идти в разрез и это не идет на пользу правовому сознанию граждан: порождает правовой нигилизм. Также это влияет и на социальные устои. В нашем обществе действует правило: все, что не запрещено – то разрешено, а из этого можем сделать вывод, что все общественные отношения, не регулируемые правом, должны регулироваться моралью во избежание общественного хаоса. Но, опять же, информационный век и сюда вносит изменения: цветные волосы, татуировки, вызывающая одежда. Все это не запрещено законом, а значит – разрешено. Моральные, нравственные, духовные правила поведения у нас отходят на второй план, оставляя после себя бескультурие и новую моду. Но несмотря на то, что механизм взаимодействия права и морали не идеален, они все равно остаются очень важными регуляторами общественных отношений. Всем вышеперечисленным мы попытались доказать, как важно поддерживать баланс закона, права и морали. Нужно стремиться к сохранению культурных, нравственных, духовных особенностей развития российского общества для обеспечения качественного становления молодежи с целью предотвращения противоправного поведения и общественного хаоса.

Список использованной литературы:

1. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.
2. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03 2020 №1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений закона о поправке в Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037> (дата обращения: 09.03.2022)
3. Синкин К.А. К вопросу о влиянии права на мораль / К.А. Синкин, Д.А. Емельянова // Российско-азиатский правовой журнал. – 2020. – № 4. – С. 46-49.
4. Ильин И.А. Аксиомы власти // Новый мир. – 1990. – № 10. – С. 291.
5. Трифонова Д.Г. Категория нравственности при построении правовой аргументации органами конституционной юстиции (на примере решений Конституционного суда РФ, Европейского суда по правам человека) // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 10. – С. 10-15.

УДК 347.15/18

**ГРАЖДАНСТВО КАК СРЕДСТВО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Конюшков Александр Вячеславович, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, E-mail: manson1337@mail.ru

Акулов Владимир Андреевич, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, E-mail: vova.akulov2013@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИИ России, г. Новокузнецк

Аннотация. Гражданство является одним из базовых институтов государственности, поскольку любое государство как прежде всего строго выверенная дисциплинарная система, своей целью имеет дисциплинирование индивида, в связи с чем к населению применяются различные дисциплинарные практики, выраженные в разнообразных формах. В своей сущности, дисциплинарность раскрывается именно как процесс, но также применяются и различные статичные дисциплинарные институты, одним из которых является и институт гражданства. Государственный этатизм в сфере общественных отношений предполагает под собой прежде всего то, что государство проводит активную политику в области индивидуализации, идентификации и классификации индивидуумов, гражданство, как один из наиболее значимых властных институтов, существует именно для этих целей. Именно данный институт позволяет точно определить подлинного субъекта общественных отношений, в том числе и гражданско-правовых.

Abstract. Citizenship is one of the basic institutions of statehood, since any State, as the first of all a rigorous disciplinary system, aims to discipline the individual, and therefore various disciplinary practices are applied to the population in various forms. In essence, discipline is disclosed precisely as a process, but various static disciplinary institutions are also applied, one of which is the institution of citizenship. State ethatism in the field of public relations presupposes, first of all, that the state pursues an active policy in the field of individualization, identification and classification of individuals, citizenship, as one of the most significant power institutions, exists precisely for these purposes. It is this institution that allows you to accurately determine the true subject of public relations, including civil law.

Ключевые слова: гражданское право, гражданство, государственный этатизм, дисциплинарное общество, общественный договор.

Key words: civil law, citizenship, state ethatism, disciplinary society, social contract.

Гражданство Российской Федерации является одним из наиболее важных факторов для индивидуализации физического лица, что также является значимым юридическим фактом и для гражданско-правового оборота [1, с. 4]. Для полноценного осознания данной проблематики, необходимо проанализировать общественную и социальную предпосылку возникновения гражданства, как одного из центральных институтов государственной власти.

Как утверждает А.Г. Упоров, государство как основной субъект властных отношений всегда стремится распространять своё влияние на все сферы социальных и общественных отношений [2, с. 24]. Подобное утверждение возможно констатировать в связи с абсолютным большинством теорий возникновения государства, а также самой сущностью репрезентирования власти, через монообщественное объединение, выраженное в форме государства.

Общество как социальный конструкт в своей сущности не имеет никаких предпосылок, кроме как архаичного и беспорядочного социума, в котором власть в первую очередь определялась, как категория прежде всего силы. Английский философ Томас Гоббс, в своём фундаментальном философском трактате «Левиафан», называет подобное состояние социума «естественным» вкладывая в данный термин именно то, что в данном состоянии социума, каждый отдельно взятый индивид находится в своём естественном состоянии, то есть он обладает полным набором прав, в том числе и правом на насилие, и даже право на убийство, поскольку его воля неограниченна ничем, кроме как силой другого индивида [3, с. 274]. Это социум силы, в котором наибольшую личностную ценность представляла прежде всего безопасность, которая могла гарантировать сохранение жизни индивида, ничто другое попросту не играло роли, поскольку отсутствие чёткой и отлаженной системы производства материальных и нематериальных благ, обозначало то, что каждый отдельно взятый индивид в полной степени несёт ответственность за самого себя, в том числе и за обеспечение собственной жизнедеятельности. Самым простым и эффективным способом обеспечения собственного существования была физическая сила, которая позволяла насильственным путём покушаться на материальные блага других индивидуумов, при этом совершенно не считаясь с их правами.

Социум без чётко определённых рамок дозволенности, неминуемо приходит к хаосу, складывающемуся прежде всего из всеобщей дозволенности. Погоня за безопасностью вынуждала индивидов объединяться в определённые группы, поскольку совершенно логично, что несколько индивидов объединённых общей целью, прежде всего выжить, способны в большей степени эффективно удовлетворять собственные потребности, ценой ограничения ряда своих прав в угоду должного функционирования системы удовлетворения потребностей всех членов данной группы. Ограничения права в том числе достигается и путём доминирования одного наиболее властного индивида над остальными членами, то есть возникает ситуация гегемонии в первичной социальной группе или же иными словами в ней выделяется лидер, или же обособившаяся от остальных группа индивидов, осуществляющая административные и управленческие функции, а также деятельность, направленную на обеспечение безопасности всех членов группы. В таком концепте регулирования общественных отношений «естественное» состояние индивидов уходит в прошлое, так как в силу установленных в рамках данной группы норм и правил поведения, выполнение которых прежде всего обеспечивается авторитетом и силой лидера, либо же группы лидеров [3, с. 285]. Томас Гоббс в «Левиафане» по сути дела описал теорию общественного договора, в рамках которой индивид, как единичная и первичная составляющая социума в поисках безопасности приходит к тому, что заключает некий

абстрактный договор с более авторитетными и сильными субъектами, которые в обмен на его личные права обязуется защищать и покровительствовать данному индивиду. То есть индивиды, по умолчанию содержащие в себе весь спектр прав и в то же время абсолютное отсутствие обязанностей, в силу своего «естественного» состояние не могли быть уверены в собственной безопасности, отсутствие каких-либо гарантий в вопросе обеспечения продолжения собственной жизни толкнуло их на заключение подобного договора основанного на отчуждении ряда своих прав в пользу суверена, то есть государства, а суверен в свою очередь обязуется обеспечить своё населения гарантиями безопасности, а так же улучшения их благосостояния.

Определение человека, как центрального и конструктивного элемента системы мысли модерна, играет определяющую роль и в развитии права этой эпохи. Человек как безусловно мыслящий субъект общественных отношений имеет своей особенностью стремление к самоопределению себя, в контексте дискурса о собственном «Я», то есть законодатель модерна в угоду интеллектуальных тенденций эпохи более не мог игнорировать человека, как структурную единицу общественных отношений. Интеллектуальный запрос эпохи определялся через закрепление индивидуальных прав и свобод каждого отдельно взятого человека, как мыслящего субъекта [4, с. 462].

Государство, ранее играющее роль безусловного и неоспоримого гегемона и репрезентирующего себя через телесность суверена, как неотъемлемого атрибута суверена и суверенной власти и играющей роль прежде всего администратора прежде всего в вопросах обеспечения безопасности каждого отдельно взятого индивида, в эпоху модернизма стала абстрактной организацией состоящей из множества функционеров, занятых реализацией конкретно определённых им функций направленных на удовлетворение различных запросов государства и общества. Закон более не представляет собой исключительную волю суверена, в данную эпоху он определяется как воля общества, некий голос народа. Государство так же продолжает реализовывать свои основные функции, прежде всего в контексте обеспечения безопасности общества [5, с. 44], но если ранее государство представляло собой волю одного человека в лице суверена, то теперь государство стало абстрактным администратором являющем собой, волю большинства. То есть признание осознанность каждого отдельно взятого индивида, послужило отправной точкой к развитию гражданского государства и переходу от государства суверена, к государству функционеров [6, с. 49].

Индивиды страдали от переизбытка собственных прав, поскольку их изобилие никаким образом не улучшало их благосостояние, а наоборот, ухудшало его, потому как каждый мог лишиться жизни другого и это по сути дела было его правом. Подобное изобилие прав создаёт состояние, при котором индивиды прибывают в состоянии страха перед друг другом. Заключение абстрактного общественного договора, в последующем сформировавшего феномен суверена, позволило обществу, в частности каждому отдельно взятому индивиду, аккумулировать и после этого делегировать суверену все свои наихудшие стороны. Это позволило обществу освободиться от страха перед самим собой, поскольку теперь всё самое худшее, что было в обществе,

делегировано государству как определённого рода моносубъекту, который обладает монополией на насилие, монополией законотворчества и тому подобному. С возникновением государства как конструктивного института, общество обрело комплекс взаимных прав и обязанностей, что и стало своего рода гарантом безопасности каждого отдельно взятого индивида. Наличие взаимных прав и обязанностей образовало уникальную систему взаимодействия общества и государства, в которой ни одна из сторон не является доминирующей, поскольку каждая из сторон, безусловно, повязана с другой конструктивными общественными узами, представляющими собой определённого рода совокупность взаимосвязанных конструктивных элементов, характерных как для общества, так и для государства, которые в свою очередь имеют общую природу своего возникновения.

Как позже отметит выдающийся французский постструктуралист Мишель Фуко, «власть повсюду, не потому, что она всё охватывает, но потому, что она ото всюду исходит», то есть власть, как неотъемлемая категория социального и общественного бытия, является универсальной категорией, проходящей через всю совокупность общественных отношений, а также субъектов и объектов [7, с. 301]. В книге «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы» Мишель Фуко описывает концепт дисциплинарного общества и демонстрирует его устройство на примере тюрьмы, поскольку тюрьма является наиболее универсальным дисциплинарным пространством, собравшим в себе все универсалии дисциплинарного общества. Суть власти как некоторого конструктивного элемента бытия как такового в том, чтобы индивидуализировать, идентифицировать и дисциплинировать каждого отдельно взятого индивида.

Общество как наиболее абстрактный концепт субъекта власти обладает внутренней логикой самоорганизации, сокрытой прежде всего в самых значимых социальных и общественных институтах, которые по сути дела являются закрытыми дисциплинарными пространствами, которые предназначены для того, чтобы постепенно прививать индивиду сложившиеся в обществе нормы и правила поведения, которые по мимо данной функции обладают ещё и функцией производящей, как в материальном плане, так и в нематериальном. Кроме того, данные пространства ещё и выполняют роль некоторого рода загонов, которые позволяют менее затратным образом осуществлять контроль за каждым отдельно взятым индивидом.

Сущность индивида, социальной единицы, либо же субъекта как единицы общественных отношений раскрывается в стремление к индивидуализации, поскольку индивидуализация позволяет с точностью идентифицировать подлинного индивида, либо же субъекта. Закон как неотъемлемая составляющая любого государства призван установить в государстве такой режим, который будет прежде всего способствовать обеспечению безопасности во всех его сферах. Отклонение от закона всегда создаёт проблему определения субъекта, допустившего нарушение, определение же становится возможным благодаря совокупности индивидуализирующих черт свойственных исключительно данному субъекту [8, с. 124].

Одним из наиболее важных для юридической идентификации субъекта фактором, является его гражданство, поскольку гражданство, как следует из

легального определения, данного в ст. 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» – это «устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей», то есть гражданство по сути дела, легализует, в контексте российского законодательства, связь человека с Российской Федерацией, то есть факт наличия гражданства у человека, позволяет государству идентифицировать его с юридической точки зрения и кроме того, индивидуализировать и как следствие отделить его от всей совокупности субъектов существующих общественных отношений. Гражданство прежде всего необходимо для того, чтобы государство признало факт самого существования данного человека, для юриспруденции недостаточно одного лишь реального факта, ей необходим специфический юридический факт [9, с. 43].

Гражданско-правовой режим гражданина РФ определяется прежде всего из всей совокупности прав и обязанностей данного лица, статья 17 ГК РФ говорит о том, что способность иметь права и нести гражданские обязанности в равной степени признаётся за всеми гражданами РФ, а так же то, что правоспособность возникает с момента рождения и прекращается смертью, то есть факт наличия гражданства автоматически распространяет действие гражданского законодательства на человека, в то время как, к примеру, на иностранного гражданина действие гражданского законодательства России распространяется при его нахождении на территории РФ, или же при вступлении в гражданско-правовые отношения с субъектом имеющим страной своего гражданства РФ [10].

В свою очередь гражданские права по своей сущности подразделяются на имущественные и личные неимущественные, которые в своей совокупности и отражают гражданско-правовой статус личности гражданина. Необходимо отметить, что использование термина «личные неимущественные права» не совсем верно и неуместно в большинстве случаев, поскольку на наш взгляд, необходимо отличать личные и неимущественные права, в виду отличия их назначения, если же неимущественные права указывают на ту категорию прав гражданина, которая подразумевает их экономическую природу, то личные права указывают на ту совокупность прав, которая своим конструктивным признаком имеет неотделимость от личности данного гражданина [11, с. 22]. Говоря о экономической природе неимущественного права, необходимо осознавать, что данное право является отчуждаемым и в силу этого может быть объектом экономических отношений, к примеру право автора на воспроизведение собственного произведения является неимущественным и отчуждаемым, что указывает на его экономическую природу. Личные права в свою очередь, подразумевают то, что они неотчуждаемы от личности гражданина и кроме того, являются абсолютными, примером такого права может являться право на авторское имя, которое является личным, неимущественным и неотчуждаемым, факт того, что данное право является неотчуждаемым указывает на личную природу данного права, то есть оно присуще личности и не может быть отчуждено от неё.

Имущественные права в свою очередь, так же выступают значимым фактором в вопросах индивидуализации физического лица, поскольку сущность имущественных прав заключается в том, что они являются средством

реализации экономического интереса субъекта отношений, поскольку они могут быть оценены с точки зрения денежной массы, а также могут быть отчуждены. Наличие того или иного имущественного права у физического лица, так же способно индивидуализировать то или иное лицо, поскольку обладание имущественным правом, так же позволяет сказать о том, какое именно лицо является обладателем этого права, то есть его наличие указывает на держателя данного права.

Гражданское законодательство, несмотря на свою диспозитивную природу, всё же является законом и в своей сущности является выражением воли государства, которое безусловно необходимо разделять с самим обществом, несмотря на то, что состав функционеров государства формируется из членов данного общества. Государство является наиболее властным субъектом общественных отношений, при этом имеющий ряд монополий, определяющих его уникальное положение в рамках общественно-социального пространства. Любой закон является выражением воли государства, соответственно, он прежде всего призван регулировать реально существующие общественные отношения, закон стремится стать некоторого рода скелетом общественных отношений, в то время как сама сущность реально существующих отношений составляет плоть нанизанную на этот скелет. То есть закон, даже диспозитивный в рамках властных отношений, стремится упорядочить общественные отношения и как следствие дисциплинировать, индивидуализировать и идентифицировать субъектов данных общественных отношений. В рамках свободы, закон безусловно оказывает угнетающее воздействие на индивида, но в контексте обеспечения безопасности этого индивида, он играет решающую роль, поскольку только воля государства, как наиболее могущественного субъекта, способна обеспечить соблюдение прав и свобод, а также надлежащие исполнение субъектом своих обязанностей.

Список использованной литературы:

1. Сатубалов М.И. Институт гражданства в РФ. Сущность, значение и проблемы / М.И. Сатубалов // Юридический факт. – 2019. – № 50. – С. 3-6.
2. Упоров А.Г. Международное уголовное право / А.Г. Упоров. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 72 с. – ISBN 978-5-91246-094-4.
3. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Т. Гоббс. – Сочинения в 2-х томах. – Т. 2. – М. : Мысль, 1991. – 731 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Книга третья / Г.В.Ф. Гегель. – СПб.: Наука, 1994. – 582 с.
5. Упоров А.Г. Основы безопасности государства и личности: учебное пособие. – Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2009. – 52 с.
6. Фуко Мишель. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С.Ч. Офертаса под общей ред. В.П. Визгина и Б.М. Скуратова. – М.: Паркисс, 2002. – 384 с. – (Серия «Новая наука политики»).

7. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999. – 313 с.
8. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2(15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130.
9. Фитюнина Н.А. Правовое регулирование института гражданства в РФ / Н.А. Фитюнина, Г.Ф. Цельникер // Дневник науки. – 2020. – № 3(39). – С. 43.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Российская газета. – 2021. – № 144.
11. Воронина Е.И. «Личные права» и «Личные неимущественные права»: соотношение понятий / Е.И. Воронина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 4. – С. 19-24.

УДК 347.4

ПОНЯТИЕ И УСЛОВИЯ ДОГОВОРА РЕНТЫ, ЕГО ЮРИДИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Лукина Ирина Михайловна, Горбань Артем Олегович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: gena12366@mail.ru

Аннотация. В статье уделяется внимание общей характеристике договора ренты, место договора ренты в системе договоров гражданского права, различные виды договора ренты, их соотношение друг с другом и с иными гражданско-правовыми договорами, а также особенности договора ренты в современном законодательстве.

Abstract. The article pays attention to the general characteristics of the rent contract, the place of the rent contract in the system of civil law contracts, various types of rent contracts, their relationship with each other and with other civil law contracts, as well as the features of the rent contract in modern legislation.

Ключевые слова: договор ренты, институт, плательщик ренты, получатель ренты, гражданский кодекс, легальное имущество

Key words: rent contract, institute, rent payer, rent recipient, civil code, legal property.

В связи с изменениями в экономике, заметно возросли возможности участников имущественного оборота в отношении свободы заключения различного рода гражданско-правовых сделок. Также в связи со становлением рыночных отношений состоялось обновление частноправового законодательства, что в свою очередь стало причиной интеграции и включения в гражданское законодательство договорных рентных отношений.

Понятие ренты можно рассматривать в двух взаимно обусловленных значениях: как юридической и экономической категориях. В юридическом смысле рента является правовой формой осуществления передачи имущества (рентного капитала) в собственность.

Правовому урегулированию данного договора в ГК посвящается отдельная глава 34 (Рента и пожизненное содержание с иждивением). Она размещена в разделе IV (Отдельные виды обязательств) среди договоров, имеющих своей целью перенесение права собственности на имущество. Итак, главное место данного договора в системе договоров обусловлено тем, что перенос права собственности на имущество занимает наиболее важное значение в опосредовании динамики имущественного оборота.

Вместе с тем не менее большим значением в этом договоре приобретает встречная выплата периодической ренты, в чем стороны заинтересованы не меньше, чем в переносе права собственности на имущество. Именно с целью получения ренты осуществляется передача имущества в собственность плательщику ренты, который принимает это имущество от получателя ренты

только потому, что вместо его эквивалентной цены он обязуется выплачивать периодический рентный доход. В частности, такое обязательство ренты может быть обусловлено как целью получения прибыли в договоре бессрочной или постоянной ренты, так и для обеспечения будущих потребностей получателя ренты в срочном договоре пожизненной ренты. Соответственно, для того чтобы оттенить ростовщическую специфичность этого договора, его направленность можно сформулировать так: цель договора ренты заключается в выплате рентного дохода взамен на отчуждение имущества в собственность.

В юридической литературе высказывалось и несколько другое мнение, что целью договора ренты является предоставление в собственность имущества в обмен на периодически выплачиваемую денежную сумму, предназначенную для обеспечения содержания [1, с.331-335]

Под рентой в данном договоре понимается периодические обязательства по выплате рентного дохода в денежной или натуральной форме (п. 2 ст. 692 ГК). Рента также может выплачиваться и в форме предоставления периодических услуг или выполнения работ (ст. 699 ГК). Материальное содержание ренты составляет рентный доход, под которым понимается совокупность отдельных имущественных выплат ренты в форме и размерах, предусмотренных в договоренности сторон. Конечно, источником образования рентного дохода выступает то имущество, которое отчуждается под выплату ренты. Его использование в предпринимательской деятельности или для удовлетворения личных потребностей приобретателя имущества - плательщика ренты служит источником образования прибыли, часть от которой периодически выплачивается получателю ренты в качестве рентного дохода.

В соответствии со ст. 692 ГК по договору ренты одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты взамен этого обязуется периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы или предоставления средств на его содержание в иной форме. Таким образом, договор ренты относится к договорам, направленность которых – отчуждение имущества другому лицу. Получатель ренты отказывается от капитализации денег в имуществе и стремится получать деньги (натуральные выплаты) для обеспечения своих повседневных материальных потребностей.

По своей структуре обязательства ренты состоит из совокупности повторяющихся через определенные промежутки времени подобных друг на друга по содержанию и форме отдельных имущественных обязательств. Объектом данного обязательства выступают периодические действия плательщика по выплате регулярного рентного дохода. Осуществляется это обязательство тогда, когда плательщик ренты по требованию ее получателя должным образом выполняет свой субъективную обязанность по выплате рентных платежей, время по выплате которым наступило. Данное обязательство является длящимся, поскольку не предусматривает одноразового действия для своего выполнения. В определенном смысле данное обязательство является неопределенным, поскольку в нем заранее невозможно предсказать общий (суммарный) объем имущественного предоставления в предусмотренной договором форме.

По своей юридической характеристике договор ренты приближается к реальным договорам, поскольку для его заключения согласно ст. 692 ГК обязательным является передача имущества. Передачи под выплату ренты недвижимого имущества требуют государственной регистрации (ст. 693 ГК). Волеизъявление сторон договора ренты должно быть изложено в письменной форме с последующим нотариальным удостоверением договора (ст. 693 ГК).

Нотариальное удостоверение является обязательным для любого вида договора ренты под угрозой его недействительности, а, следовательно, договор ренты является формальным договором. Вследствие того, что правами в нем преимущественно наделяется получатель ренты, а обязанностями плательщик ренты, из которых основным является обязанность выплаты ренты, данный договор следует отнести к односторонним. Он также является возмездным, поскольку при его правовой модели, предусмотренной ГК, взамен передачи имущества выплачивается рента (ст. 692 ГК).

Следует также отметить, что предусмотренный п.1 ст. 699 ГК порядок урегулирования договорных рентных правоотношений, вполне соответствует пониманию ренты как вида прибыли, требуется от каждого следующего владельца недвижимости отягощенной рентой. Ведь по своей правовой цели указанный договор направлен на получение дохода в виде ренты от переноса права собственности на имущество.

Однако в юридической литературе есть и другое мнение о том, какова цель договора ренты [2, с.622]. Так, Брагинский М.И. считает, что ею является предоставление в собственность имущества в обмен на периодически выплачиваемую денежную сумму, предназначенную для обеспечения содержания.

Именно для обеспечения получения гарантированного и стабильного дохода в виде ренты получателем ренты и устанавливается обременение недвижимого имущества рентой. Соответственно, экономический эффект от подобного условия договора ренты всецело на стороне получателя ренты, который может быть охарактеризован как завуалированный ростовщический.

Таким образом, на основании всего выше сказанного считаю, что установленное под отчуждение недвижимости право на ренту своим объектом имеет действия обязанного плательщика ренты. Осуществляется это право тогда, когда по требованию получателя ренты плательщик ренты выполняет свои обязанности по выплате ренты. Поскольку право на ренту влияет на поведение плательщика ренты, оно по своей природе является обязательственным правом, а не вещным.

Бесспорным, по сути, всегда было и остается признание соответствующего договора (теперь – договор ренты, а раньше – договора пожизненного содержания) возмездным. При этом имеется в виду, что данный договор предполагает встречную оплачиваемость. Речь идет о том, что сторона, предоставившая имущество, должна получать встречное удовлетворение в виде выплачиваемой ренты.

Хотя договор ренты возмездный, подобно, например, займу, характер возмездности в данном случае другой. В договоре займа она проявляется в необходимости для заемщика вернуть сумму долга плюс проценты. В договоре

ренды оплачиваемость заключается в выплате только подобия процентов. В данном случае сумма, переданная получателем ренты ее плательщику, трансформируется в «платежи», уплата которых осуществляется в указанные в договоре сроки и в установленных им размерах. При этом договором может быть предусмотрена выплата бессрочно (имеется в виду постоянная рента) или на срок жизни гражданина (пожизненная рента и ее разновидность – пожизненный уход с содержанием).

Все это в отличие от договора пожизненного содержания, целью которого является не «получение ренты», а удовлетворение потребности в натуре: «в жилье, питании, одежде, уходе и т.п.». В то же время для договора ренты цель – это «выплата денежной суммы, определенной в договоре» [3, с.120]. Следует отметить, что рента не ограничена только лишь деньгами. Согласно положениям ст. 692 Гражданского Кодекса, выплата ренты может осуществляться как в форме определенной денежной суммы, так и в иной форме.

Вместе с тем рента как таковая, в какой бы форме она ни выплачивалась, не может смешиваться по своей природе с процентами. На этот счет высказывался, например, в свое время Г. Дербург, имея в виду еще римское право. Он отмечал, в частности, что в то время как проценты нарастают за все время капитального долга, рента «процент долга не рядом с капиталом» [4, с.99].

Иная ситуация сложилась с отнесением договора ренты к числу реальных или консенсуальных. С момента принятия ныне действующего ГК в литературе обозначены три точки зрения. Сторонники одной из них считают договор ренты реальным [5, с.211], в то время как по мнению других это договор консенсуальный [6, 7, 8], а третьи – в зависимости от объекта или реальный (при отчуждении движимого имущества), или консенсуальный (при отчуждении недвижимого имущества) [9]. В период действия ГК 1964 г., естественно, у сторонников всех этих точек зрения применительно к договору пожизненного содержания с иждивением был значительно шире, так же как и те аргументы, которые приводились.

Известно, что в конечном счете деление договоров на реальные и консенсуальные основано на различии той роли, которую играет связанная с договором передача вещи (имущества). При реальном договоре передача – необходимый элемент его отнесения к тому или иному виду, а потому: нет передачи – нет и договора. В отличие от этого консенсуальным считается договор, заключенный еще до передачи вещи, вследствие чего собственно передача составляет элемент содержания (исполнения) договора [10, с. 545].

Основываясь на указанном критерии, применительно к пожизненному уходу (содержанию) (а теперь – к ренте) следует признать, что легальное определение реального договора в части, относящейся к платежам ренты, должно было содержать формулу «передает в собственность», а консенсуального – «обязуется передать в собственность».

Итак, правовое значение передачи вещи, с которым связывается разграничение консенсуального и реального договоров, зависит от характера того договора, на основе которого происходит передача. Если речь идет о договоре, направленном на переход имущества в собственность, то и передача должна означать переход прав собственности от одной стороны к другой.

Различие между консенсуальным и реальным договором состоит, как уже отмечалось, в том, что переход права собственности в первом случае осуществляется в рамках договора, а во втором – к его возникновению. При этом определение времени самой передачи определяется самим договором. Им должен считаться момент регистрации перехода прав собственности для случаев, когда закон считает это для отчуждения имущества необходимым, и фактическое вручение – во всех остальных случаях.

О.С. Иоффе приводит пример, который должен, по его мнению, подтвердить необходимость консенсуальной модели. Автор обращает внимание на то, что при этой модели, «если регистрация состоялась, то, что хотя дом еще фактически не был передан, приобретатель уже стал его владельцем, а потому обязательства отчуждателя выполнено. Если же дом передан, но регистрация не состоялась, договор еще не заключен и никаких связанных с ним обязательств приобретатель нести не может» [2, с.293]. Но именно это, пожалуй, как раз и вписывается в конструкцию реального договора.

В правовом регулировании ренты ГК последовательно проявляет тенденцию максимально гарантировать интересы ее получателя. Тем более что рента может оказаться для последнего основным или по крайней мере одним из основных источников средств к существованию.

Отмеченное обстоятельство нашло отражение уже в ст. 693 ГК, посвященной форме договора. Независимо от вида и стоимости передаваемого плательщику имущества договор ренты (один из немногих договоров, для которых установлено это обязательное правило) подлежит нотариальному удостоверению. Вместе с тем указанный договор требует и государственной регистрации. Однако, государственная регистрация обязательна с тем же результатом нарушения – незначительностью соглашения только в случаях, если речь идет о передаче под выплату ренты недвижимости (прав на нее).

Еще одним вопросом рассмотрения юридической природы права на ренту оказалось предусмотренное ч. 2 ст.696 ГК правило, по которому устанавливается, что в случае отчуждения недвижимого имущества другому лицу к нему переходят обязанности плательщика ренты. Следовательно, возникает вопрос, целью которого является выяснение вещественным или обязывающим является право на ренту, которая устанавливается в результате отчуждения недвижимого имущества под выплату ренты. Правильное решение этой проблемы позволит как практически, так и теоретически определиться с соответствующими подходами правового регулирования договорных рентных правоотношений, и вместе с тем, поможет предвидеть возможные способы охраны и виды защиты субъективных прав их участников.

Так, в юридической литературе установленное отчуждением недвижимости право на ренту однозначно причисляется к имущественному праву. В частности, К. П. Победоносцев считал так потому, что на его взгляд, обязательства ренты тяготило недвижимостью с ее принадлежностями, а не ее владельца [11, с.352].

Очевидно, разделял его взгляды также и Ж. Морандьер, который усматривал вещный характер данного права в том, что обязательства ренты переходило на каждого следующего приобретателя недвижимости [4, с.253].

Считают самостоятельным и независимым от личного обязательства вещным правом упомянутое право, имея в виду рентный долг – разновидность абстрактного, без акцессорной формы залога и некоторые немецкие цивилисты [12, с. 336-342].

И действительно, с одной стороны, характер правоотношений, возникающих на основании ч. 2 ст. 696 ГК наводит нас на ту же мысль.

В результате его анализа можно увидеть, как бы невидимую для посторонних лиц абсолютную связь получателя ренты с недвижимым имуществом. Заключается она в том, что владельцы, этого имущества могут меняться, а получатель ренты вправе требовать выплаты рентного дохода от каждого следующего владельца недвижимости, получившего ее в порядке правопреемства. К таким владельцам, в первую очередь, относятся покупатели этого имущества (сюда следует отнести и покупателей, которые приобрели такое имущество с торгов) одаренные по договору дарения, наследники, принявшие наследство, государство в лице соответствующего финансового органа, словом все те физические и юридические лица, к которым перешло право собственности на недвижимое имущество, обременённое рентой.

Соответственно, складывается такое впечатление, как будто право на ренту является вещным, поскольку оно «привязывается», к вещи, а не к лицу.

С другой стороны, нельзя не обратить внимания на то, каким образом удовлетворяется упомянутое право, и это наводит на противоположное мнение, что право на ренту не может быть вещным. Не трудно не заметить, что право на ренту удовлетворяется через действия обязанного субъекта, который в рентном правоотношении определяется его отношением к отягощенной рентой вещи. Именно к нему, а не на вещь направляется право кредитора.

К. П. Победоносцев писал: «отчуждение имущества приобретались права требовать ежегодного дохода или взноса (arage) от всякого лица, кто будет владельцем того имения» [11, с. 352]. Итак, предыдущие рассуждения признание прав на ренту, выглядят, как видим, не совсем убедительными по крайней мере они не укладываются в рамки принятого в последнее время в цивилистике представления о вещном праве [13, с. 277].

Чтобы осветить эту теоретическую проблему, необходимо выяснить, что является объектом права на ренту, ведь известно, что основное различие между вещными и обязательственными правами заключается в объекте прав. Объект права вещь - вещное право, объект права действия – обязательственное право [14, с. 103].

Следует отметить, что в договоре ренты, в силу того, что он является реальным договором, момент передачи права собственности на недвижимое имущество совпадает с моментом его заключения, и соответственно только после этого возникает рентное правоотношение, к содержанию которого входит право на ренту. Под правом на ренту, в данном случае «понимается периодическое право требования рентного дохода, установленного бессрочно, пожизненно или на определённый срок» [11, с. 352].

Это периодическое право требования предъявляется к конкретному субъекту, – плательщику ренты, который является владельцем недвижимого имущества, обремененного рентой, и который из-за этого является обязанной

стороной рентного правоотношения. Так как обязанная сторона в рентном правоотношении одна, соответственно объектом рентного правоотношения будут действия только этой обязанной стороны – плательщика ренты.

Итак, объект права на ренту составляют действия по выплате ренты обязанного плательщика ренты. Таким образом, на стадии заключения договора ренты уступкой вещным правом устанавливается обязательственным правом.

Каким же образом осуществляется право на ренту? Ответ на этот вопрос можно найти исходя из анализа характера рентного правоотношения. Поскольку получатель ренты вправе требовать выплат ренты от плательщика ренты следует, что право на ренту осуществляется тогда, когда по требованию получателя ренты плательщик ренты выполняет свои обязанности по выплате ренты. Соответственно, право на ренту оказывает влияние на поведение плательщика ренты, и осуществляется оно тогда, когда последний надлежащим образом выполняет свои обязанности по выплате ренты.

Все это опять же свидетельствует, что право на ренту является не вещным, а обязательственным.

Если бы право на ренту было вещным, то оно бы осуществлялось самим получателем ренты, и проявлялось бы в реализации того или иного полномочия собственника в отношении материального объекта, и вместе с тем, направляло бы свое действие на устранение всех других лиц от возможности незаконного воздействия на этот объект. А так как получатель ренты свое право на ренту осуществляет через ее плательщика – это право является обязательственным.

В любом случае, плательщик ренты – это собственник имущества, а «право на действия собственника – право обязательственное» считал Д. И. Мейер [8, с.99].

Разница в объектах речевого и обязательственного права с необходимостью влечет за собой, как известно, и свои соответствующие способы защиты в случае нарушения. Нарушение относительного права на ренту в договоре ренты возможно только при условии полной бездеятельности или не надлежащего деятельности плательщика ренты. Соответственно, защищаться обозначено право может только путем принуждения плательщика ренты к надлежащему исполнению своих обязанностей в натуре (п. 7 ст. 13 ГК). Таким образом, обязательственное право на ренту будет защищаться только адекватным его природе обязательственным иском.

Договор ренты может быть как срочным, так и бессрочным, поскольку согласно п. 2 ст. 692 ГК допускается установление обязанности на оплату ренты бессрочно или в течение определенного срока. Срочным также считается договор, в котором устанавливаются выплаты ренты на время жизни одной из сторон договора или третьего лица, которое не является стороной договора. Ведь известно, что жизнь человека имеет определенные границы и поэтому является срочным. От срока договора ренты необходимо отличать сроки отдельных рентных платежей. Срок договора ренты – это период времени, в течение которого должно выполняться рентное правоотношение, а сроки отдельных рентных платежей – это периоды времени, по истечении которых периодически выполняются отдельные части рентного правоотношения.

Договор ренты несмотря на то, что он имеет некоторые общие черты с договорами пожизненного содержания, купли-продажи, мены, дарения, имущественного найма, эфитевзиса, процентного займа является самостоятельным договором и именно поэтому выделен в ГК в отдельную главу.

Отличие договора пожизненного содержания от договора ренты заключается в предоставлении регулярного ухода, тогда как по договору ренты выплачивается только периодическая рента.

От договора купли-продажи договор ренты отличается тем, что в нем платой за отчуждение имущества в собственность является выплата рентного дохода, который в зависимости от срока договора может быть в своей совокупности как больше, так и меньше стоимости отчужденного имущества, тогда как по договору купли продажи платой всегда выступает конкретно определенная эквивалентная сумма – цена имущества, в которой находит свое выражение рыночная стоимость товара.

Отличие договора ренты от договора мены такое же, как и от договора купли-продажи. За отчуждение имущества в собственность в договоре ренты устанавливается выплата рентного дохода в натуральной форме, а по договору мены осуществляется мена одного товара на другой (ст. 676 ГК).

От договора дарения договор ренты отличается тем, что в нем причиной (causa) выплаты ренты является передача имущества в собственность, тогда как по договору дарения причина (causa) дара отсутствует. Правовое регулирование заключения договора, в котором рента выступает предметом дара, в действующем ГК непосредственно не предвидится, однако такой договор на практике заключить возможно на основании применения аналогии закона, а именно специальных норм о договорах дарения и ренты.

От договора имущественного найма договор ренты отличается тем, что по его условиям имущество передается в собственность, а по договору имущественного найма в пользование.

Основное отличие договора ренты от договора эфитевзиса заключается в том, что при эфитевзисе «сапопе» платит владелец владельцу, а при договоре ренты ренту платит собственник имущества получателю ренты.

Отличие договора процентного займа от договора ренты заключается в том, что имущество, отчужденное под выплату ренты, никогда не возвращается, тогда как по договору займа возврату подлежит такое же имущество, которое было передано в ссуду. Попутно нужно отметить, что договор процентного займа и договор ренты имеют наибольшее сходство, поскольку в нем под видом ренты периодически выплачиваются проценты, конечно до тех пор, пока имущество, отчужденное под их выплату, находится в собственности плательщика ренты. Эта специфическая особенность договора ренты позволяет охарактеризовать его ростовщическим договором.

Для договора ренты характерно: отсутствие эквивалентной цены, фидуциарность, продолжительность и алеаторность отношений.

Отсутствие эквивалентной цены в договоре ренты проявляется в том, что общая сумма выплат ренты не привязывается к стоимости отчужденного имущества.

Фидуциарность отношений, вытекающих из договора ренты, заключается в том, что лица, желающие его заключить, должны предусмотрительно отнестись к выбору контрагента, поскольку заключается данный договор сегодня, а выполняться он будет в будущем. Так стороны договора ренты проявляют повышенный уровень доверия друг к другу, которая характерна для фидуциарных сделок.

Длительный характер договора ренты зависит от свойств обязательства ренты и срока, на который он заключается. Так, согласно своим намерениям, стороны данного договора стремятся установления бессрочных или срочных обязательственных правоотношений по поводу регулярных выплат рентного дохода. И именно поэтому выплаты рентного дохода осуществляются периодически, от чего обязательства ренты является длительным и не предусматривает одноразовых действий в отношении своего исполнения. При этом справедливо заметить, что для договорных рентных правоотношений не характерно, как в других договорах, привычное желание обязанной стороны как можно скорее освободиться от обязательства ренты. Его стороны больше заинтересованы в обратном – поддержании стабильного существования договорных рентных правоотношений.

Поскольку только таким образом приобретатель имущества (плательщик ренты) может получить имущество в собственность не за уплатой определенной его цены, а за умеренный по размерам регулярный платеж ренты. А отчуждатель имущества (получатель ренты) приобретает право на получение регулярного рентного дохода. Именно поэтому обязательства ренты устанавливается в договоре ренты, как правило, на длительный срок, который обычно исчисляется годами. Понятно, что поддержание договорных рентных отношений возможно в пределах определенного периода, в течение которого плательщик ренты способен исправно выплачивать ренту.

Поскольку минимального срока для договора ренты законодательством не устанавливается, такой договор может заключаться и на короткий срок с учетом сохранения сути договора. При этом, как представляется, на практике предпочтение должно отдаваться долгосрочности заключения договора ренты, поскольку краткосрочность обязательства ренты противоречит самой природе ренты как регулярного и стабильного дохода.

Алеаторным (рисковым) из всех видов договора ренты считается только срочный договор пожизненной ренты, в котором его срок зависит от продолжительности жизни человека. Рискованность данного договора проявляется в том, что его стороны не застрахованы от возможности понести убытки в результате его заключения. В таких отношениях ни одна из сторон заранее не знает – она в выигрыше или проигрыше на момент прекращения договора.

Таким образом, с учетом всего сказанного выше, договор ренты можно определить как соглашение, по условиям которого получатель ренты отчуждает право собственности на имущество плательщику ренты, который обязуется вместо его цены бессрочно или в течение определенного срока периодически выплачивать получателю рентный доход в денежной или в натуральной форме или в виде оказания услуг или выполнения работ.

В аспекте сообщения института ренты с другими видами гражданских договоров особый интерес представляет взаимодействие рентных норм с правилами о продаже недвижимости. Какие договорные институты должны применяться к регламентации обязательств, в которых под выплату ренты передается недвижимое имущество?

Во-первых, к данному договору применимы унифицированные нормы, отражающие специфику недвижимости отвлеченно от других признаков обязательства.

Во-вторых, к договору, в котором под выплату ренты передается недвижимое имущество, могут применяться те унифицированные правила о продаже недвижимости, отражающие направленность на возмездной передаче недвижимости в собственность независимо от характера и формы встречного исполнения обязательства.

Рассматривая логику законодателя, который установил обязательность определения цены на недвижимость с целью большей конкретизации данных правоотношений, можно было бы предположить, что это правило распространяется на все обязательства, предусматривающие возмездное отчуждение недвижимости, в том числе на договор ренты. Однако поскольку рентное обязательства имеет свои особенности, необходимо выяснить, не влияют эти особенности на специфику, определенную недвижимостью как предмет договора. Исследуя данное соотношение, необходимо, в частности, учитывать, что условие про цену в рентных отношениях не имеет такого безусловного значения, как при продаже, так как для договора ренты главное - выплата рентных платежей, а вопрос о цене возникает только при уплате государственной пошлины за удостоверение договора.

В-третьих, поскольку признак алеаторности влияет на нормы, отражающие специфику недвижимости, а особенности недвижимости влияют на правила, обусловленные алеаторностью, для эффективного регулирования обязательств, в которых под выплату ренты передается недвижимость, недостаточно унифицированных норм о недвижимости и общих положений о ее продаже.

По договору ренты допускается установление обязанности выплачивать ренту бессрочно (постоянная рента), что допускает заключение договора на срок жизни получателя ренты (пожизненная рента) (ст. 692 ГК).

Сторонами договора ренты являются: получатель ренты (рентный кредитор) - лицо, передающее свое имущество в собственность другого лица с целью получения от последнего в течение длительного периода времени дохода (ренты) и плательщик ренты (рентный должник) – лицо, обязанное в обмен на полученное в собственность имущество выплачивать его передавшему лицу в течение длительного периода времени доход (ренту).

Плательщиками ренты (рентными должниками) могут быть любые граждане и юридические лица, причем как коммерческие, так и некоммерческие, заинтересованные в приобретении имущества, предлагаемого получателем ренты, и способные выполнить требования, предъявляемые законом к содержанию договора.

Как следует из содержания ч. 1 ст. 692 ГК получатель ренты передает плательщику ренты имущество в собственность. Поскольку объектом права

собственности может быть только индивидуально-определенная вещь, предметом договора ренты могут быть вещи (как движимые, так и недвижимые), наличные деньги, ценные бумаги.

Вместе с тем, нет теоретических препятствий для закрепления в законодательстве возможности передачи под выплату ренты имущественных прав, информации, результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них, выполнение работ и оказание услуг с этой же целью. В качестве примера можно привести норму по гражданскому законодательству Японии, которое предусматривает возможность ренты в форме пожизненного ухода гражданину, проработавшему долгое время в пользу плательщика [15, с. 122].

Ведь конструкция договора ренты может быть смоделирована и без указания о том, что имущество передается в собственность плательщика ренты. Именно так, например, решен вопрос в ст. 2367 Гражданского кодекса Квебека [16, с. 349], в которой указано, что договором, который утверждает ренту, является договор, по которому одно лицо обязуется безвозмездно или в обмен на отчуждение капитала в его пользу осуществлять периодические платежи другому лицу, получателю ренты, в течение определенного срока.

Различия в правовом режиме имущества, которое может быть предметом договора ренты, определяют особенности порядка передачи (отчуждения) того или иного имущества под выплату ренты. Так, возмездное отчуждение под выплату ренты недвижимого имущества потребует соблюдения норм о порядке передачи недвижимого имущества во исполнение договора продажи недвижимости, отчуждение под выплату ренты ценных бумаг потребует соблюдения порядка передачи прав по ценной бумаге и т. д. [17, с. 320].

Договор ренты является самостоятельным видом договора. От договора дарения он отличается тем, что лицо, совершившее отчуждения имущества в собственность другого, вправе требовать предоставления встречного удовлетворения – рентного дохода. От договоров купли-продажи и мены договор ренты отличается характером встречного удовлетворения. Объем надлежащих получателю рентных платежей является неопределенным, так как обязательства по выплате ренты действуют срочно или бессрочно (постоянная рента) или на срок жизни получателя (пожизненная рента). Поэтому договор ренты относится к группе алеаторных (рисковых) договоров. Элемент риска, принимаемого на себя каждой из сторон, заключается в вероятности того, что-либо один, либо другой контрагент фактически получит встречное удовлетворение меньшего объема, чем им самим предоставлено. Алеаторной характер договора ренты обоснован во французской юридической литературе и законодательно закреплен в ст. 1964 Французского гражданского кодекса. В литературе высказывались сомнения в алеаторном характере постоянной ренты.

Договор ренты является реальным при передаче (отчуждении) движимого имущества под выплату ренты в собственность плательщика ренты бесплатно, так как в этих случаях к отношениям по передаче применяются нормы гл. 33 ГК о договоре дарения. Договор ренты является консенсуальным в случаях, когда передача движимого имущества в собственность плательщика ренты осуществляется за плату, так как в этих случаях к отношениям по передаче применяются нормы гл. 31 ГК о договоре купли-продажи.

Таким образом, договоры ренты, заключенные под отчуждение движимого имущества, могут обладать реальным и консенсуальным характером в зависимости от того, за плату или бесплатно отчуждено движимое имущество под выплату ренты.

Другие мнения придерживается М.И. Брагинский: «Прежде всего, как и заем, рента реальный договор. Этот договор начинает действовать с момента, когда получатель ренты передает плательщику ренты в собственность соответствующее имущество. Само соглашение о ренте до передачи имущества никаких правовых последствий не влечет» [7, с. 53].

Соответственно, договоры ренты могут иметь односторонний или взаимный характер. Реальные договоры ренты, по которым передача движимого имущества осуществляется по модели договора дарения, являются односторонними, а консенсуальные договоры ренты, по которым передача движимого имущества осуществляется по модели договора купли-продажи, являются взаимными.

Если под выплату ренты передается недвижимое имущество, о консенсуальности или реальности договора говорить не приходится, потому что правопорождающая сила договора ренты может иметь место только во взаимосвязи с актом государственной регистрации. Даже если недвижимое имущество было отчуждено под выплату ренты безвозмездно, плательщик ренты вправе требовать его передачи, как и при возмездной передаче.

Договор ренты является возмездным. Это проявляется в необходимости предоставления плательщиком ренты ее получателю рентных платежей (ренты, рентного дохода) вместо имущества, полученного в собственность. Право получения рентных платежей (ренты, рентного дохода) возникает у получателя ренты только после передачи имущества под выплату ренты. С этого же момента возникает обязанность по выплате рентных платежей у плательщика ренты.

Рентные платежи могут осуществляться в форме денежных выплат или в иной форме.

Независимо от формы все рентные платежи должны иметь соответствующую денежную оценку.

Обязательства по выплате рентных платежей является длящимся и подлежат систематическому выполнению. В связи с этим законом устанавливается ряд правил о форме и способах обеспечения исполнения обязательства по выплате ренты.

При передаче под выплату ренты земельного участка или другого недвижимого имущества получатель ренты в обеспечение обязательств плательщика ренты приобретает право залога на это имущество. Отсюда следует, что отчуждение обремененного рентой недвижимого имущества возможно только с согласия получателя рентных платежей как залогодержателя. Такое право залога, возникшее в силу указания закона, по праву прохождения сохраняется при отчуждении плательщиком ренты недвижимого имущества, переданного под выплату ренты.

Право ипотеки, возникающее у получателя ренты, подлежит регистрации в государственном реестре прав на недвижимое имущество. Предполагается, что меньший объем ухода не обеспечивает целей договора, а превращает его или в

мнимый, прикрывающий другую сделку (например, дарение), или в кабальный для получателя [17, с.328].

Как видно из изложенного, отечественные законодатели пошли одним путем – определение в гражданском кодексе такого договора как договор ренты.

Главным признаком постоянной ренты является бессрочный характер обязательства по выплате ренты, возложенного договором на плательщика ренты. Это означает, что его существование не ограничивается каким-либо периодом времени, в том числе сроком жизни или существования получателя. Получателями постоянной ренты могут быть физические и юридические лица.

Размер рентных платежей является существенным условием договора постоянной ренты. Он должен быть определен сторонами в договоре. Добавление условия о размере рентных платежей вызвано рискованым характером договора постоянной ренты.

Список использованной литературы:

1. Апанасюк М.П. Юридична природа права на ренту / М.П. Апанасюк // Вісник Національного університету внутрішніх справ. – 2004. – Вип. 27. – С. 331-335.
2. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М., 1975. – 294 с.
3. Пахомов А. Купля-продажа с условием пожизненного содержания / А. Пахомов // Закон. – 1999. – № 7. – С. 22-27.
4. Дернбург Г. Пандекты. Обязательственное право / Г. Дернбург – М., 1911. – 412 с.
5. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский – М.: Статут, 1998. – 353 с.
6. Гражданское право: учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Ч. 2. – М.: Изд. группа «Проспект», 1997. – 778, [4] с.
7. Цыбуленко З.И. Рента и пожизненное содержание с иждивением / З.И. Цыбуленко // Российская юстиция. – 1996. – № 6. – С. 11-17.
8. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Изд.-е 9-е / Под ред. А.И. Вицына; с испр. и доп. А.Х. Гольмстена. – СПб., 1910. – 393 с.
9. Актуальные вопросы гражданского права: Брагинский М.И. (под ред.). – М.: Статут, 1998. – 464 с.
10. Брагинский М.И. (под ред.) Актуальные проблемы гражданского права. Выпуск второй – М.: Статут, 2000. – 222 с.
11. Курс гражданского права. Соч. К. Победоносцева, почетного члена университетов Московского и С.-Петербургского: В 3 ч. 2-е изд., с переменами и дополнениями. – Ч. 3: Договоры и обязательства. – СПб.: Синодальная типография, 1890 [2], X. – 640 с.
12. Морандьер Ж. Гражданское право Франции / Ж. Морандьер // Пер. с фр. и вступительная статья Е.А. Флейшиц. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 742 с.
13. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: изд. 2-е, испр. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский – М.: «Статут», 1999. – 848 с.

14. Підпригора О.А. Основи Римського приватного права / О. А. Підпригора. – К.: Вентурі, 1997. – 336 с.
15. Гражданский кодекс Квебека / Под ред. О.М. Козир, Н.А. Маковской. – М., 1999. – 349 с.
16. Пляниоль М. Курс французского гражданского права / М. Пляниоль; пер. В.Ю. Гартман. – Петроков: Издание типографии С. Панского, 1911. – Ч. 2. Выпуск 5. – 177 с.
17. Хохлов С.А. Мена (глава 31). Рента и пожизненное содержание с иждивением (глава 33) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. – М., 1996. – 686 с.

УДК 349.2

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
СТАНДАРТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА**

*Криндач Александр Григорьевич,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

E-mail: dach20001@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются международно-правовые нормы в области труда, которые помогают государству в создании и принятии необходимых нормативных актов в сфере труда. Особое внимание уделено документам, принятым в рамках Международной организации труда, которые играют важнейшую роль в международно-правовом регулировании труда и трудовых отношений.

Abstract. The article discusses the international legal norms in the field of labor, which help state in the creation and adoption of the necessary regulations in the field of labor. Particular attention is paid to the documents adopted within the framework of the International Labor Organization, which play a crucial role in the international legal regulation of labor and labor relations.

Ключевые слова: международно-правовые стандарты, правовое регулирование, трудовые мигранты, трудовые права.

Key words: international legal standards, legal regulation, labor migrants, labor rights.

На современном этапе построения гражданского общества, где, согласно Конституции ДНР, человек признается высшей социальной ценностью, актуализируются исследования по реформированию действующего трудового законодательства и приведению его в соответствие с положениями международных стандартов [1]. И в этом процессе большое значение имеет изучение международно-правовых норм регулирования труда, что обуславливает актуальность статьи.

Реформа трудового законодательства в ДНР должна способствовать становлению общества, в котором права человека в сфере труда признавались бы, уважались и защищались.

Для того чтобы проанализировать правовые нормы, которыми регулируется сфера труда, необходимо классифицировать источники права. В общей теории государства и права различаются различные взгляды на схему форм права, поэтому в контексте исследования важно прояснить проблему классификации источников права, охватывающую, по мнению Н. Пархоменко, «... как современные явления, так и историко-правовые явления: нормативный правовой акт, судебная практика, правовой обычай, доктринальные формы права, автономное или статутное (корпоративное) право, религия, договор [2].

Н. Онищенко утверждает, что общественные отношения внутри романо-германской правовой семьи регулируются следующими источниками права: нормативными правовыми актами, правовыми обычаями, международными договорами, общими принципами права, правовой доктриной, судебной практикой [3]. Соответственно, это дает основание исследовать не только нормы, содержащиеся в нормативных правовых актах (поскольку ДНР относится к семье континентального права), но и международные нормы.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона ДНР «О международных договорах Донецкой Народной Республики» международные трудовые нормы, ратификация на обязательность которых осуществляется Народным Советом ДНР, становятся частью национального законодательства, предусматривающего расширение их прямого действия при регулировании трудовых отношений в ДНР. В соответствии с частью 2 статьи 4 Закона ДНР «О международных договорах Донецкой Народной Республики», международным договором ДНР, который вступил в силу в установленном порядке, установлены правила, отличные от тех, которые предусмотрены соответствующим актом законодательства ДНР, применяются правила международного договора. Международное трудовое право и внутреннее право, как две независимые системы, не существуют изолированно друг от друга. Национальные правовые системы существенно влияют на правила формирования в международном трудовом праве, находя свое выражение и закрепление во внешней политике и дипломатии государств. Это можно объяснить тем, что, как правило, наиболее адекватные и эффективные формы и виды поведения его субъектов закрепляются в международно-правовых актах, разумеется, с соответствующим уровнем обобщения, что направлено на то, чтобы сделать соответствующие нормативные акты достаточно универсальными для использования в странах с различными правовыми системами [4].

Несмотря на существование в международном праве соответствующих трудовых норм, направленных на регулирование трудовых отношений на национальном уровне, международное право, прежде всего, оставаясь межгосударственным правом, сохраняет сферу своего действия, что не совпадает со сферой действия внутригосударственного права. Иными словами, государства сами (а не конкретные физические или юридические лица) являются участниками соглашений, содержащих трудовые нормы, принимая на себя обязательства по их выполнению и только государства несут ответственность за их несоблюдение. Вопросы изменения или прекращения международно-правовых обязательств в сфере труда также находятся в прямой зависимости от позиции государств. Последние имеют право денонсировать ту или иную конвенцию и тем самым снять международные обязательства по регулированию трудовых отношений [5].

Международное правотворчество применительно к регулированию труда можно определить как процесс гармонизации содержания международного трудового права и его введения в действие. Его важнейшей особенностью

является то, что каждое государство вправе признавать или не признавать юридически обязывающим согласованное содержание нормы. Сам процесс международного правотворчества в части регулирования труда состоит из коллективных действий государств на этапе гармонизации содержания нормы и в индивидуальных действиях каждого государства на этапе признания этой нормы.

Международно-правовое регулирование труда представляет собой систему стандартов, установленных международными договорами (актами) о регулировании труда, в которых государства, присоединившиеся к соответствующему международному договору (ратифицировавшие его), используют в национальном трудовом законодательстве [6].

Субъектами международно-правового регулирования труда являются ООН и ее специализированный орган – Международная организация труда. Важную роль в развитии МОТ сыграло принятие в 1944 г. Международной конференцией труда в Филадельфии Декларации МОТ о деятельности МОТ [7]. Она получила название Филадельфийской декларации и, по сути, вместе с уставом определила основные цели и задачи Организации, которые остаются актуальными и по сей день. Эта Декларация, обозначающая основные пути не только деятельности МОТ, но и мировой социальной политики в целом на вторую половину 20 века, и в настоящее время остается руководящим документом в работе МОТ. Филадельфийская декларация МОТ также призвала правительства ввести гарантированную минимальную заработную плату, достичь полной занятости, продвигать программы социального обеспечения, улучшать условия труда и уровень жизни, а также продвигать работников на более высокие должности, а также обеспечивать равные возможности для всеобщего и профессионального образования. Цели и задачи, определенные Декларацией, являются основными в деятельности МОТ, но современные условия определяют необходимость определения приоритетов ее деятельности. К основным из них относятся: поддержка процесса демократизации в целях содействия развитию трипартизма, диалог между партнерами в каждом государстве; продолжение борьбы с бедностью, прежде всего, повышение уровня занятости, в том числе путем переподготовки рабочей силы; защита трудовых и гражданских прав работников во всех ее формах. Декларация завершается заявлением о том, что изложенные в ней принципы «могут в полной мере применяться всеми народами», и их распространением на все еще «зависимые народы... это задача всего цивилизованного мира» [7]. Это заявление способствовало тому, что перед обретением независимости страны третьего мира признали Декларацию «хартией зависимых народов». МОТ постоянно следит за применением международных трудовых норм. Каждое государство-член обязано регулярно реагировать на законодательные и практические меры, принимаемые для осуществления положений каждой ратифицированной им Конвенции.

10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Всеобщую декларацию прав человека. В преамбуле документа

провозглашается, что Всеобщая декларация прав человека рассматривается как задача, которую должны решать все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества стремились посредством образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечивать с помощью национальных и международных прогрессивных мер всеобщее и эффективное признание и осуществление их в качестве народов государств-членов Организации, и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией. Этот международный документ определяет следующие основные трудовые права каждого человека: право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы; право без какой бы то ни было дискриминации на равную оплату за равный труд; право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее существование достойного человека, его самого и его семьи и дополняемое в случае необходимости другими средствами социального обеспечения; право создавать профессиональные союзы и вступать в профессиональные союзы для защиты своих интересов (статья 23); право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и оплачиваемый периодический отпуск (статья 24).

Следующим важным источником международно-правового регулирования труда является Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Этот Пакт, в отличие от Всеобщей декларации прав человека, носит договорный характер, поэтому осуществление его положений для государств-участников имеет универсальную силу. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах предусматривает признание каждым государством, принявшим участие в этом Пакте, права на труд, включая право каждого человека иметь возможность зарабатывать на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается; право на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности, вознаграждение, которое обеспечило бы, по крайней мере, всем трудящимся справедливую заработную плату и равное вознаграждение за труд равной ценности без каких-либо различий, и в частности женщинам должны быть гарантированы условия труда не хуже, чем те, которыми пользуются мужчины с равной оплатой за равный труд; удовлетворительное существование для них и их семей; условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; одинаковая для всех возможность продвижения по службе до соответствующих более высоких степеней исключительно на основе трудового стажа и квалификации; отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемого периодического отпуска, а также вознаграждение за праздничные дни. Решающую роль в международно-правовом регулировании труда и трудовых отношений играют документы, принятые в рамках Международной организации труда [8].

В свою очередь, принятая в 2014 году Конституция ДНР с целью соблюдения положений международных документов установила права человека в сфере трудовых отношений и социального обеспечения, признание,

соблюдение и защита которых является обязанностью государства, а именно: право каждого на труд, в том числе возможность зарабатывать на жизнь трудом, который он свободно выбирает или свободно соглашается (ч. 1 ст. 30); право на надлежащие, безопасные и здоровые условия труда, на заработную плату не ниже любой другой, определенной законом (часть 3 статьи 30); право на забастовку для защиты своих экономических и социальных интересов (часть 4 статьи 30); право на отдых, которое обеспечивается предоставлением дней еженедельного отдыха, а также оплачиваемого ежегодного отпуска, установлением сокращенного рабочего дня для отдельных профессий и отраслей, сокращенной продолжительностью работы в ночное время (часть 5 статьи 30); право на социальную защиту, включая право на обеспечение в случае полной, частичной или временной нетрудоспособности, потери кормильца, безработицы вследствие обстоятельств, не зависящих от работников, а также в старости и в других случаях, предусмотренных законом (часть 1 статьи 32) [1].

Права и свободы человека еще не стали высшей социальной ценностью. Несмотря на то, что наше государство объявлено социальным, реализация ряда социально-экономических прав весьма проблематична. В первую очередь это касается таких прав, как право на труд, отдых, на достаточный жизненный уровень, здравоохранение, социальное обеспечение, ассоциацию и т.д. Реализация прав человека зависит не столько от их официального признания и закрепления, сколько от конкретной политики государства, направленной на создание механизма их реализации, более активное участие граждан в политической, экономической, социальной жизни общества.

Исходя из вышеописанного можно прийти к выводам: к правовым факторам относятся: развитие межгосударственных правоотношений и международного сотрудничества; повышение роли Европейского суда по правам человека в системе защиты трудовых и социальных прав личности; рост правовой культуры общества.

Использование международно-правовых норм в национальном трудовом законодательстве, безусловно, крайне важно, особенно учитывая тот факт, что отечественное законодательство находится в фазе реформирования. Однако необходимо учитывать национальные особенности развития трудовых отношений, и только в случае перенимать идеи, модели, трудовые нормы, которые определены в международных документах.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 02.02.2022).

6. Пархоменко Н.М. Источники права: проблемы теории и методологии: монография / Н.М. Пархоменко. – К.: ООО «Юрид. Мысль», 2008. – 336 с.

3. Онищенко Н. Правовые когнитивные конструкции: к вопросу о методологии познания и изучения современных систем / Н. Онищенко // Журнал кафедры теории и истории государства и права г. Киев. – К.: Грамота, 2009. – IV. – С. 199-209.

4. Закон Донецкой Народной Республики «О международных договорах Донецкой Народной Республики» № 66-ІНС от 29.06.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-mezhdunarodnyh-dogovorah-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 18.02.2022).

5. Михайлова О.Е. Международно-правовые нормы в области труда трудовых мигрантов / О.Е. Михайлова // Актуальные проблемы права: теорема и практика. – 2012. – № 25. – С. 401-408.

6. Черноус О.В. Источники международно-правового регулирования труда и их влияние на национальное законодательство / О.В. Черноус // Право и безопасность. – 2012. – № 4. – С. 249-253.

7. Филадельфийская декларация МОТ / Международная организация труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://znaimo.com.ua/International_labor_organization#link5 (дата обращения: 26.02.2022).

8. Лукаш С.С. Международно-правовое регулирование в сфере труда / С.С. Лукаш // Юридическая наука и практика. – 2011. – № 2. – С. 28-34.

УДК 343.575

КЛАССИФИКАЦИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ И СХОДНЫХ С НИМИ СРЕДСТВ И ВЕЩЕСТВ

Беляев Иван Юрьевич, Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева, г. Самара

E-mail: ivanbeliaef@yandex.ru

Аннотация. В данной статье автор анализирует проблему классификации составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и сходных с ними средств и веществ. Автор рассматривает данную проблему учитывая современные достижения доктрины уголовного права и предлагает классифицировать рассматриваемые составы преступлений по основанию цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ.

Abstract. In this article, the author analyzes the problem of classifying the elements of crimes in the sphere of illicit trafficking in narcotic and similar drugs and substances. The author considers this problem taking into account modern achievements in the doctrine of criminal law and proposes to classify the elements of crime under consideration on the basis of the purpose of selling narcotic drugs or psychotropic substances.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, классификация преступлений, общественная опасность, наркотизм, сбыт наркотиков, уголовное право.

Key words: drug trafficking, classification of crimes, public danger, drug addiction, drug dealing, criminal law.

Классификация преступлений является основанием дифференциации уголовной ответственности и, следовательно, реализацией индивидуализации наказания. Одним из оснований для дифференциации уголовной ответственности является классификация преступлений, представляющая собой распределение составов по группам на основании значимых для квалификации преступлений признаков. В отечественной уголовно-правовой доктрине присутствует четыре основных классификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и сходных с ними средств и веществ [1, с. 20; 2, с. 149; 3, с. 34; 4, с. 75]. Среди всего многообразия оснований для их классификации можно выделить основное их отличие: наличие или отсутствие цели сбыта.

Для целей дифференциации уголовной ответственности считаем возможным использовать альтернативную классификацию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и сходных с ними средств и

веществ, поскольку для данных составов существует одно основополагающее основание классификации, в соответствии с которым выделяется две группы преступлений:

- 1) преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических и сходных с ними средств и веществ без цели сбыта;
- 2) преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических и сходных с ними средств и веществ с целью сбыта.

Использование такого основания классификации как «цель сбыта» связано со спецификой преступлений наркотической направленности. Из-за ограниченности в обороте наркотических и сходных с ними средств и веществ, все непредусмотренные законом действия с ними являются незаконными и преступными. Объединяющим же признаком всех преступлений наркотической направленности является только предмет преступления, что приводит к описательному характеру большинства классификаций, на что также указывает Витовская Е.С. [5, с. 142]. Единственным фундаментальным отличием одних составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и сходных с ними средств и веществ, от других является субъективная причина совершения преступления, то есть цель. Использование цели сбыта как основания для классификации данного вида преступлений позволяет отделить преступления, связанные исключительно с операциями с наркотическими и сходными с ними средствами и веществами от преступлений, совершенных с целью обогащения и вовлечения в процесс наркотизации общества новых субъектов или усугубления вовлеченности остальных. Если первые преступления совершаются исключительно для цели действий с самими наркотическими и сходными средствами и веществами или по неосторожности, то в случае совершения преступлений из второй группы, целью является приобретение денежных или иных материальных выгод путем использования данных средств и веществ. Общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и сходных с ними средств и веществ с целью сбыта, является более высокой, чем у преступлений, совершенных без этой цели. Прежде всего, повышенная общественная опасность проявляется в вовлечении новых лиц в процесс наркотизации общества, в увеличении числа наркопотребителей.

Если лицо совершает одно из рассматриваемых преступлений без цели сбыта, то расширение наркотизации общества не происходит и число наркопотребителей остается прежним. В этой связи может возникнуть вопрос: как расценивать общественную опасность, например, хищения наркотических средств или психотропных веществ с целью их последующего сбыта? Представляется, что квалификация данного преступления должна производиться как оконченное хищение данных средств или веществ и как покушение или приготовление к реализации, например, объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. Общественная опасность является повышенной именно в части покушения на сбыт или приготовления к нему, но не в совершении их хищения без цели последующего сбыта. Данной

классификации также придерживается Управление ООН по наркотикам и преступности в Международной классификации преступлений для статистических целей. В качестве обоснования такой классификации ООН обозначает повышенную общественную опасность сбыта наркотических средств и психотропных веществ, поскольку доходы от такой деятельности могут служить основой для финансирования терроризма и иной организованной преступной деятельности [6]. На основании вышеизложенного считаем возможным отнести:

а) к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических и сходных с ними средств и веществ без цели сбыта: ст. 228, 228.2, 228.3, 229, 229.1, 231, 232 УК РФ;

б) к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических и сходных с ними средств и веществ с целью сбыта: ст. 228.1, 228.4, 230, 234.1 УК РФ.

Склонение лица к потреблению наркотических средств. Психотропных веществ или их аналогов возможно отнести к преступлениям, совершаемым с целью сбыта на основании вовлечения лица, ранее не являвшегося наркопотребителем, в незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, также в данном случае происходит расширение наркотизации общества. Цель сбыта понимается как передача любым способом (возмездно или безвозмездно) предметов преступления другому лицу: при склонении к потреблению наркотических средств или психотропных веществ такого не происходит, но в то же время создаются условия для дальнейшего приобретения и потребления предметов преступления вовлекаемым лицом, что и является основанием отнесения состава преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ к преступлениям, совершаемым с целью сбыта по признакам повышенной общественной опасности, расширения и продолжения наркотизации общества и создания условий для дальнейшего незаконного приобретения предметов преступления.

Таким образом, в актуальной доктрине уголовного права России присутствуют несколько основных классификаций преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, обладающих, по мнению ряда исследователей, описательным характером. Для всестороннего анализа общественной опасности совершаемых преступлений в сфере незаконного оборота данных средств и веществ и, как следствие, дифференциации уголовной ответственности, представляется возможным использовать классификацию на основе цели сбыта предметов данных преступлений.

Список использованных источников:

1. Братчиков В.А., Клименко Т.М., Сальников П.П. Применение норм, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Глава 25 УК РФ). – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2006.
2. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
3. Григорова К.С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, как подструктура наркотизма (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – Пятигорск, 2006.
4. Бабкин Л.М. Ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ по законодательству России и других государств-участников Содружества Независимых Государств: уголовно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2009.
5. Витовская Е.С. Классификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Е.С. Витовская // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 17-18 ноября 2018 года / Ответственный редактор А.Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018.
6. Международная классификация преступлений для статистических целей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ICCS/Russian_iccs_2016_web.pdf (дата обращения: 28.03.2022)

УДК 341.48/.49

**МИРОВОЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В СФЕРАХ ЮСТИЦИИ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ,
ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ**

Иванова Елена Дмитриевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: alenaivanova25072@gmail.com

Полионова Юлия Евгеньевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: polionova-yulya@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк

Аннотация. Целью данного исследования является определение особенностей борьбы с коррупцией в разных странах, их эффективности и применимости опыта в Российской Федерации. В статье рассматриваются методы борьбы с коррупцией в ряде современных государств. А также указывается на то, что борьба с коррупцией выходит на новый уровень, несмотря на наличие многих структурных проблем.

Abstract. The purpose of this study is to determine the features of the fight against corruption in different countries, their effectiveness and the applicability of experience in the Russian Federation. The article discusses methods of combating corruption in a number of modern states. It is also pointed out that the fight against corruption is reaching a new level, despite the presence of many structural problems.

Ключевые слова: борьба с коррупцией, общество, меры, антикоррупционный, государство, бюджет, чиновники, депутаты, власть.

Key words: fight against corruption, society, measures, anti-corruption, state, budget, officials, deputies, government.

Коррупция сопровождала общество с древних времен. Наказание за взяточничество было предусмотрено законами Хаммурапи и установлено еще египетскими фараонами. Пагубное влияние этого асоциального явления ощущается в каждом государстве, независимо от государственного устройства и традиций. Крутой всплеск коррупции был отмечен в период становления рыночных отношений в XIX веке. В то же время возникла, и первая привычка противодействовать ему на законодательном уровне. Но существенного изменения антикоррупционной ситуации ни в мире, ни в отдельных государствах не произошло. Только во второй половине XX века, когда борьба с коррупцией в ряде стран была возведена в статус государственной политики, удалось минимизировать ее влияние на все сферы жизни общества [1, с. 118].

Рассмотрим опыт противодействия коррупции в ряде государств таких как Китай, Южная Корея, Бразилия, и Швеция.

Антикоррупционная стратегия Китая опирается на преобладание репрессивных мер. По причине широкой распространённости коррупции Коммунистическая партия Китая была вынуждена ввести смертную казнь за коррупцию в 1985 году. А уже в 2003 году был создан Антикоррупционный

комитет, который осуществляет исполнительные функции, а также расследует коррупционные преступления, за которые предусмотрена смертная казнь. Данный комитет приговорил к жесточайшему наказанию около 1200 чиновников разного ранга, некоторые из них покончила жизнь самоубийством. Более 8 тысяч покинули страну.

Помимо смертной казни в Китае используются и профилактические меры. Например, Центральный Комитет Коммунистической партии Китая запрещает детям и родственникам «руководителей» заниматься бизнесом и выступать в качестве агентов или советников в этой области. Такая мера направлена на ограничение коррупции в высших эшелонах власти. Данной категории лиц категорически запрещается содержание развлекательных заведений «вопреки интересам общества». Кроме того, в КНР действует «горячая» телефонная линия, по которой любой житель может анонимно сообщить о фактах взяточничества или злоупотребления служебным положением со стороны определенных должностных лиц [2, с. 69].

По мнению китайских властей, крупная сумма наличных денег, полученных преступным путем, обычно сопровождается нравственным падением – наличием многочисленных любовниц, дорогих автомобилей и роскошно обставленных офисов. Ярким примером является арест Чжан Ци, бывшего мэра Гуанчжоу. При обыске в 2019 году правоохранители обнаружили у него 13,5 тонн золота, которое смогли вывезти только на военных грузовиках [3].

Основной задачей государства было «завоевание превалирующей победы в борьбе с коррупцией» [4]. Неспроста Си Цзиньпин резко сократил количество автомобилей, сопровождавших его в процессии, и акцентированно посещал дешёвые пекинские столовые. После этого члены Постоянного комитета Политбюро, являющегося высшим органом государственной власти, были вынуждены использовать дешевые маршрутки вместо лимузинов. Многие китайские бизнес-лидеры стали путешествовать эконом-классом.

Для борьбы со злоупотреблением властью руководство Поднебесной реализовало ряд мер, результатом которых стало ужесточение регламентации поведения служащих. В 2010 году бывший генеральный секретарь Ху Цзиньтао принял «Правила по сохранению честности политической деятельности руководителей – членов КПК». Согласно этому документу, коммунистам запрещалось заниматься любой формой предпринимательской деятельности, оплачивать медицинские и образовательные услуги за чужой счет, тратить бюджетные средства в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определённым законом (приобретение предметов интерьера и элитных автомобилей), использовать служебное положение для продвижения по службе родственников и друзей. На XIX съезде КПК список запретов был расширен. К примеру, запрещен гольф, который у большинства граждан Китая ассоциируется с шикарным образом жизни, обжорством и изменами жен. Конфигурации призваны актуализировать традиционные ценности коммунистической идеологии и сблизить чиновников с простыми гражданами [5, с. 93].

В качестве воспитательной процедуры китайские власти используют практику публичного покаяния, благодаря которой чиновники не только признают свою вину, но и раскаиваются в своих преступлениях, подчеркивая безнравственность своих действий [6, с. 120].

Для комплексной конфронтации с коррупцией применяется метод «двойного указания» (шуангуй), в соответствии которому должностное лицо, которое попало под подозрение, обязано явиться в комиссию по партийной дисциплине и объясниться. После этого задержанному наносят удар по многим правам – запрет на общение с другими людьми, получение поддержки от родственников, ношение форменной одежды и т.д. Власти полагают, что таким образом можно оказать психологическое давление на возможного правонарушителя, что повышает эффективность борьбы с преступностью. Проблема этого метода в том, что процедура шуангуй не прописана в законодательстве КНР, а это значит, что доказательства, полученные таким образом, не могут быть использованы в суде. Но китайские власти считают данный механизм результативным и отказываться от него не намерены. Кроме того, жесткие антикоррупционные меры поддерживаются населением.

В Южной Корее используют тактику исследования проблем восприятия коррупции гражданами и государственными служащими для выработки лучших мер по борьбе с коррупцией. Здесь правительству действительно удалось создать действенный механизм борьбы с коррупцией, который реально работает и показывает результаты. Соответствуя веяниям времени, Сеул учитывает новейшие научные разработки и технологии. На их основе совершенствуются локальные меры антикоррупционной политики.

Известно, что одной из причин коррупции является бюрократия. В Южной Корее упрощение бюрократических процедур за счет реформы государственных учреждений во многом способствовало снижению уровня коррупции в государственных органах. Уменьшилось количество необходимых подписей на документах и прямой контакт с должностными лицами, работающими в контролирующих, разрешительных и других государственных органах [7, с. 17-18].

Настоящей сенсацией в этой сфере стала запущенная в 1999 году новая сеульская программа «OPEN», позволившая гражданам через Интернет контролировать процесс рассмотрения государственными чиновниками их обращений. Благодаря этой программе граждане могут в любое время следить за ходом рассмотрения документов, связанных с их возражением. Система онлайн-контроля за рассмотрением обращений граждан «OPEN», которая обеспечивает прозрачность работы администрации города, помогает избежать ненужных задержек или недобросовестного отношения должностных лиц к обращениям граждан, позволяет гражданам контролировать, как решаются вопросы о том, выдавать разрешение или санкцию в каждом конкретном случае, решать в случаях, когда коррупция наиболее вероятна, и опротестовывать при обнаружении нарушений [8]. Таким образом, обеспеченная прозрачность деятельности администрации создает предпосылки для искоренения коррупции.

В Латинской Америке очень развиты коррупция и казнокрадство. Это ставит под угрозу недавние успехи, достигнутые на пути к равенству и социальной справедливости, и обнажило хрупкость 30-летней демократии Бразилии. За последние несколько лет операция «Автомойка» раскрыла одну из крупнейших коррупционных схем в истории, в которой были задействованы миллиарды долларов, политики и бизнесмены из нескольких разных стран. Хотя

это является прямым результатом правовой и институциональной эволюции антикоррупционной политики, оно также продемонстрировало, как много еще предстоит сделать. Широкий спектр реформы политической системы Бразилии необходимы не только для борьбы и, особенно, предотвращения коррупции, но и для защиты демократии в стране. В последнее время ситуация с коррупцией улучшается благодаря достижениям искусственного интеллекта и развитию гражданского общества [9, с. 25].

В Бразилии в последнее десятилетие были приняты законы, обязывающие государственные органы открыто размещать данные о деятельности чиновников и депутатов в Интернете. Проблема в том, что записей очень много и эффективно проанализировать их вручную практически невозможно. И тут на помощь пришел искусственный интеллект. Группа энтузиастов из Бразилии создала проект с романтическим названием *Serenata de Amor* «Серенада Любви» [10]. Его цель – зафиксировать расходы депутатов, произведенные за счет государственного бюджета.

Согласно закону, депутаты имеют право на ежемесячное пособие в размере до 45 000 бразильских реалов на расходы, связанные с работой, в дополнение к их заработной плате. Например, слуги народа могут вернуть избирателям деньги, потраченные на проезд, жилье, печать и даже просто еду.

Чтобы получить возмещение, парламентарии должны предоставить документы, подтверждающие их расходы (билеты, чеки и т.д.). Долгое время отчеты депутатов практически не проверялись, и все суммы выплачивались из бюджета. К сожалению, народные депутаты часто злоупотребляли этой возможностью и давали неверные данные.

Но с 2016 года искусственный интеллект системы *Serenata de Amor* взял под контроль все депутатские отчеты. За первые три месяца работы программа смогла выявить более 600 нарушений, в бюджет было возвращено 380 тысяч реалов.

Швеция, до середины 19 века, считалась страной, глубоко пораженной коррупцией. Но после принятого элитой и руководством страны стратегического решения о полной модернизации страны был разработан и начал реализовываться комплекс мер, направленный на полную ликвидацию меркантильных соображений среди чиновников. Государственное регулирование основывалось на поощрении честного и ответственного управления – через налоги, льготы и субсидии, а не запреты и разрешения, получаемые от различных органов [11].

Гражданское общество в Швеции играет важную роль в предотвращении антикоррупционной практики в стране и во всем мире. Шведское антикоррупционное гражданское общество (далее – АГО) является одним из конкретных примеров отношений неправительственных агентов с различными сотрудниками в области предотвращения коррупции. В то же время шведское АГО является частью широкой системы гражданского общества как необходимого компонента новой модели государства социального обеспечения, где правительство становится лишь одним из многих различных игроков.

Антикоррупционное гражданское общество превратилось во всеобъемлющую систему, включающую множество агентов, различные

коалиции и формы деятельности по всему миру [12]. Это один из основных поставщиков антикоррупционной политики. Антикоррупционное гражданское общество включает в себя два основных аспекта. В широком смысле это означает «отдельных лиц и группы за пределами государственного сектора», которые пропагандируют ценности честности и подотчетности в обществе. Этот аспект включает в себя не только различные виды неправительственных организаций (НПО), общественные и деловые ассоциации, но также предполагает участие граждан за пределами официальных организаций. В этом аспекте антикоррупционное гражданское общество может включать активных людей, списки журналистов, местных активистов и т.д. Другой аспект, в его «узком» смысле, относится к так называемому «институционализированному гражданскому обществу», которое включает антикоррупционные НПО и другие официальные организации и ассоциации, занимающиеся вопросами борьбы с коррупцией.

Примерно 200 000 организаций являются частью шведского гражданского общества. Более 85 % населения в возрасте от 16 до 84 лет являются членами ассоциации. Уровень самодостаточности в шведском гражданском обществе выше, чем в среднем по странам Европейского Союза [13].

Швеция – одна из стран с самым низким уровнем коррупции во всем мире. Главная особенность – Шведское общество, напрямую связанное с низким уровнем коррупции в Швеции, основано на высоком уровне общественного доверия в обществе. Низкий уровень коррупции может быть, как фактором, так и следствием высокого общественного доверия. Низкий уровень коррупции ведет к «более универсальным программам социального обеспечения и большему всеобщему доверию». В то же время высокий уровень участия общественности и поддержки государственной политики создает возможности для большей подотчетности общественности и институциональной целостности.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что успеха в борьбе с коррупцией можно добиться несколькими путями. При разработке мер противодействия коррупции необходимо учитывать специфику государства. Наиболее перспективными для применения в России, мы можем выделить несколько мер борьбы с коррупцией на примере других стран. Это идея Китайской Народной Республики, звонков по «горячей телефонной линии», по которой граждане Российской Федерации могли бы анонимно сообщать о фактах коррупционных действий. По примеру Южной Кореи, можно было бы разработать российское приложение, которое позволило бы гражданам Российской Федерации через Интернет контролировать процесс рассмотрения их обращений, а не сидеть в огромных очередях и выпрашивать у чиновников подписей, тем самым быть на грани дачи взятки. Для современного государства, становится возможным и внедрение искусственного интеллекта, с помощью которого можно добиться прозрачности расходования бюджета государства, депутатами. А также, привлечь общественность, которая будет пропагандировать ценности честности и подотчетности в обществе.

В заключение хотелось бы сказать, что коррупция во всех ее проявлениях действительно является большим социальным злом. Полностью избавиться от него на данном этапе развития страны невозможно, но минимизировать вполне

реально. Чтобы хоть как-то ограничить коррупцию, в социальных сетях в Интернете создаются специальные страницы, где подробно описывается, что такое «коррупция», ее последствия и способы ее устранения. Любой желающий может просматривать постоянно обновляемые новости. Объявления с лозунгами: «Борьба с коррупцией» появляются по всему периметру практически всех открывающихся интернет-сайтов.

Многие журналисты издают выпуски газет и журналов, в которых также содержится много полезной информации по вопросам борьбы с коррупцией, используя не только собственный опыт, но и опираясь на опыт зарубежных стран, с которыми Россия граничит. Все это должно способствовать совершенствованию антикоррупционной политики в Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130.
2. Куренных А.Д. К вопросу об ответственности за коррупционные правонарушения в зарубежных странах / А.Д. Куренных // Интернаука. – 2019. – № 47-2 (129). – С. 68-70.
3. В доме китайского чиновника нашли 13,5 тонны золота, пишут СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190926/1559156131.html> (дата обращения: 23.03.2022).
4. Доклад Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 23.03.2022).
5. Просеков С.А. Особенности борьбы с антиобщественными явлениями в Китае // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2018. – № 2. – С. 92-97.
6. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников правоохранительных органов / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 1 (14). – С. 117-124.
7. Игембаев К.А. Зарубежный опыт в сфере борьбы со взяточничеством (на примере Гонконга, Сингапура, Южной Кореи) / К. А. Игембаев // Криминалисть. – 2017. – № 1 (20). – С. 15-19.
8. Новый антикоррупционный закон Южной Кореи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.journal-neo.org/> (дата обращения: 23.03.2022).
9. Кобец П.Н. Основы государственной политики Федеративной Республики Бразилия в сфере предупреждения политической коррупции в государственном аппарате / П.Н. Кобец, И.В. Ильин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 2 (50). – С. 23-29. – DOI 10.36511/2078-5356-2020-2-23-29.
10. Искусственный интеллект для социального контроля государственного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://serenata.ai/> (дата обращения: 23.03.2022).

11. Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт): сборник тезисов докладов и статей V международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти, Москва, 25 сентября 2017 года. – Москва: РУСАЙНС, 2017. – 258 с. – ISBN 978-5-4365-2184-8.

12. Стратегия Всемирного банка в области управления и борьбы с коррупцией – взгляд гражданского общества (2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trocaire.org/sites/default/files/resources/policy/world-bank-governance.pdf> (дата обращения: 23.03.2022)

13. Политика для гражданского общества. Информационный листок. (2010). Правительственные учреждения Швеции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.regeringen.se/contentassets/e7c7d467b3e141f8b87ec4589c201fd5/a-политика-для-гражданского-общества> (дата обращения: 23.03.2022)

УДК 341.1/8

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОЛОГИИ КАК ФАКТОР,
ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА**

Конюшков Александр Вячеславович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: manson1337@mail.ru

Дацко Виктория Евгеньевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: 325549@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются детерминанты, формирующие содержание и структуру системы экологического права, преимущественно берется во внимание реальное состояние экологии. Рассматриваются нормативные документы международного и национального уровней регулирующих общественные отношения в сферах регулируемых нормами экологического права, а также рассматриваются конкретные ситуации и их влияние на формирование экологического права.

Abstract. This study examines the determinants that form the content and structure of the environmental law system, mainly taking into account the real state of the environment. The normative documents of the international and national levels regulating public relations in the areas regulated by the norms of environmental law are considered, as well as specific situations and their impact on the formation of environmental law are considered.

Ключевые слова: экологическое право, международное право, национальное законодательство, детерминанты, экология.

Key words: environmental law, international law, national legislation, determinants, ecology.

Интенсивное развитие различного рода промышленных отраслей в современном мире, а также формирование новых общественно-цифровых пространств повлекло за собой формирование и совершенно новой экологической действительности.

Человечество год за годом увеличивает потребление различного рода ресурсов, что неминуемо ведёт к истощению источников ресурсов, а соответственно ведёт человечество к энергетическому кризису. Мировое сообщество осознаёт ответственность человечества за свою среду обитания, а также оно осознаёт то, что именно само человечество является основным источником загрязнения и разрушения существующих экосистем, уничтожения биологического многообразия, разрушения озонового слоя и прочих негативных явлений. У данных явлений и процессов существует огромное множество детерминант, начиная от банальной халатности при обращении с экологическими системами и заканчивая корыстными интересами отдельно взятых корпораций, государств или же физических лиц [1, с. 60].

Осознанием человечеством того факта, что оно само является основным источником разрушения экологии, стало принятие ООН повестки дня на XXI век, в которой второй раздел полностью посвящён проблемам рационального использования ресурсов и сохранения экологии. Данная повестка дня поднимает такие вопросы, как защита атмосферы, сохранение биологического разнообразия, экологически безопасное использование биотехнологий, экологически безопасное удаление опасных отходов, экологически безопасное удаление твёрдых отходов, безопасное и экологически обоснованное удаление радиоактивных отходов и другое [2].

ООН ежегодно публикует доклады о состоянии тех или иных аспектов современного состояния экологии, и с каждым годом заключительная часть докладов становится все более пугающей. Стоит упомянуть доклад межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК). Председатель данной группы Хёсон Ли в своем пресс-релизе сказал следующее: «Этот доклад является мрачным предупреждением о последствиях бездействия. Он показывает, что изменение климата является серьезной и усиливающейся угрозой нашему благополучию и здоровой планете. Наши сегодняшние действия будут определять то, каким образом люди адаптируются к возрастающим климатическим рискам, а природа реагирует на них». Таким образом, проблемы экологии ежегодно поднимаются на международном и национальных уровнях, но тем не менее состояние экологии продолжает ухудшаться [3, с. 23].

Важнейшей составляющей любого общественно важного процесса является его качественное нормативное отражение как в международной законодательной базе, так и в национальных законодательных базах, поскольку только с силой закона и с позиции государственного принуждения становится возможным реальное воздействие на сложившуюся плачевную ситуацию.

Ярким примером влияния техногенной катастрофы на экологическое законодательство стала техногенная катастрофа в г. Минамата. Данная катастрофа демонстрирует агрессивную сущность современного либерального капитализма, активно прячущегося за спинами эко-активистов и эко-журналистов. Суть данной экологической катастрофы заключается в том, что японская корпорация «Chisso», специализирующаяся на производстве различного рода химикатов, ненадлежащим образом утилизировала ртутьсодержащие отходы производства, а именно попросту сливала их реку Минамата. Результатом данных халатных действий корпораций, обусловленных погоней за прибылью, стало возникновение болезни, вызываемой тяжёлым отравлением ртутью. Данную болезнь также называли болезнью танцующих кошек, поскольку первые выявленные симптомы данного заболевания были выявлены именно у кошек. Данное заболевание поражает нервную систему, нарушает координацию и вызывает судороги, а также обильные поражения внутренних органов и прочих систем организма. Походка кошек изменялась и выглядела так, будто бы кошки танцуют.

Впоследствии факт причастности в трагедии корпорации «Chisso» был доказан в судебном порядке, корпорацию обязали выплатить компенсации пострадавшим. Однако корпорация находилась под протекторатом государства, поэтому в полном объеме не исполнила свои обязательства [4, с. 63].

В 2013 году, через 57 лет после трагедии, в г. Минамата была подписана Международная конвенция о ртути. Страны, ее подписавшие, обязаны регулировать использование ртути в промышленности, в медицинских и бытовых приборах. С 2020 года этот договор запрещает производство, экспорт и импорт ртутьсодержащих электрических батарей, электрических выключателей и реле, люминесцентных ламп, термометров и приборов измерения давления. Россия подписала Минаматскую конвенцию о ртути в сентябре 2014 года [5].

Данный пример демонстрирует то, что мировое сообщество в действительности крайне медленно реагирует на различные рода техногенные и экологические катастрофы, а принятие документов, основывающих свое регулирование на горьком опыте событий зачастую носить лишь номинальный характер, необходимый лишь для утоления потребности общества в торжестве справедливости [6, с. 25].

Исходя из анализа событий в Минамато, можно сделать вывод о том, что государства готовы скрывать от общественности экологические преступления, если они окупают себя с экономической точки зрения, совершенно забывая о необратимых изменениях экологической среды.

Касательно Российской Федерации в контексте экологии необходимо отметить тот факт, что Россия также признаёт экологическую проблему одной из важнейших. В связи с этим в России можно выделить два основополагающих документа в области экологического развития и охраны окружающей среды. Это Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», а также Указ Президента РФ от 19.04.2019 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года».

Состояние экологии России отражена в Стратегии экологической безопасности. Отмечается, что большая часть территории, на которой сосредоточена основная масса населения, является неблагополучной в контексте экологии. Отмечается также и то, что около 17 % городского населения проживает в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха. Также отмечается тот факт, что современное состояние экологии негативно складывается на состоянии экономики, что выражается в потерях сопоставимых примерно 4-6 % ВВП (внутренний валовой продукт) [7].

Подобные выводы о состоянии экологии подтверждаются и докладами различного рода международных организаций, к примеру таких, как Гринпис, которая в 2021 году предоставила общественности доклад «Экономика разомкнутого цикла: исследование возможности вторичной переработки пластмасс в России» в котором приводится статистика о количестве ТКО (твёрдые коммунальные отходы), по данным данного доклада в России ежегодно производится около 65 миллионов тон данного вида отходов, 90 % от общей массы которых не подвергается какой-либо переработке и попросту захороняется на мусорных полигонах, тем самым нанося непоправимый ущерб экологии [8, с. 4].

Экологическая проблема России является одной из самых значительных проблем современного российского общества. Законодатель чётко осознаёт это и в соответствии с этим принимает соответствующие нормативные документы,

направленные на регулирование общественных отношений в данной сфере. Яркими примерами являются Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об охране окружающей среды», а также Федеральный закон от 24.08.1998 № 89-ФЗ (ред. от 01.03.2022) «Об отходах производства и потребления», а также иные законы регулирующие общественные отношения в сфере охраны окружающей среды.

Современное состояние экологии Российской Федерации, находит объективное отражение в соответствующих нормативных документах, но всё же этого далеко недостаточно для полноценного решения существующих экологических проблем. При этом основополагающим фактором, препятствующим решению данных проблем, является экономическая составляющая, поскольку соблюдение всех экологических стандартов стоит огромных денег, что зачастую вынуждает корпорации идти на нарушение экологического законодательства.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. О проблеме понятия «чрезвычайная ситуация» / А.Г. Упоров // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2010. – № 2. – С. 60-62.
2. Повестка дня на XXI век (г. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rdocs3.cntd.ru/document/901894820?block=7> (дата обращения: 17.03.2022).
3. Концепция риска и визуализация его изменений в докладах Межправительственной группы экспертов по изменению климата / Г.Э. Инсаров, К.Л. Мендес, С.М. Семенов, П.З. Янда // Фундаментальная и прикладная климатология. – 2020. – Т. 2. – С. 6-34. – DOI 10.21513/2410-8758-2020-2-06-34.
4. Тихоцкая И.С. Экологические проблемы в Японии: между прошлым и будущим / И.С. Тихоцкая // Японские исследования. – 2016. – № 1. – С. 59-71.
5. Минаматская конвенция о ртути от 10.10.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mercuryconvention.org/Portals/11/documents/Booklets/Minamata%20Convention%20on%20Mercury_booklet_Russian.pdf (дата обращения: 17.03.2022).
6. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30.
7. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Совет Безопасности РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/dokuments/99.html> (дата обращения 06.03.2022).
8. Экономика разомкнутого цикла: исследование возможности вторичной переработки пластмасс в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://greenpeace.ru/wp-content/uploads/2021/04/Экономика-разомкнутогоцикла.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

УДК 34

НЕТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, ЗНАЧИМОЙ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Карташева Арина Юрьевна, Кемеровский государственный университет, г. Новокузнецк, E-mail: iron-arnold@internet.ru

Аннотация. Средства, выходящие за рамки привычного арсенала, не запрещенные уголовно-процессуальным законом, помогут привести материалы уголовных дел к точному образу совершенного преступления, без невнимания к обстоятельствам, смягчающим или отягчающим наказание, однако вопрос о том, как эффективно ими пользоваться, остается открытым, что и составляет актуальность темы. В статье рассматриваются такие средства, как полиграф, применение музыки при допросе, использование влияния метеорологических явлений на поведение людей, влияние расы и национальности на совершаемые преступления.

Теоретическую основу исследования составили труды Ч. Ломброзо, Н. Н. Китаева, Н.П. Яблокова, С.И. Грицаева и результаты проведенного автором опроса в виде интервьюирования.

Целью исследования является разработка положений, при которых рассматриваемые методы будут отвечать требованиям эффективности, целесообразности и законности.

Abstract. Means that go beyond the usual range, not prohibited by the criminal procedure law, will help bring the case files in line with the exact picture of the crime committed, with regard for the mitigating or extenuating circumstances, but the question of how to use them effectively remains open, which determines the topicality of the research. The article discusses such means as polygraph, the use of music during interrogation, the use of the influence of weather events on people's behavior, the influence of race and nationality on crimes committed.

The theoretical basis of the study was the works of C. Lombroso, N. N. Kitaev, N.P. Yablokov, S.I. Gritsaev and the results of the survey conducted by the author in the form of interviews.

The purpose of the study is to develop provisions under which the methods under consideration will meet the requirements of efficiency, appropriateness and legality.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия, нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений, криминалистическая тактика, полиграф, применение музыки при допросе, личность преступника, раскрытие и расследование преступлений.

Key words: operative investigations activity, investigative actions, non-traditional methods of detection and investigation of crimes, forensic tactics, polygraph, the use of music during interrogation, the identity of the offender, detection and investigation of crimes.

Важное значение носит для предварительного расследования такое оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ), как опрос, или сходное ему по содержанию следственное действие – допрос. Его суть в том, что оперативному сотруднику или следователю важно получить от допрашиваемого относительно исчерпывающие показания относительно содеянного. Однако, именно здесь чаще раскрывается конфликт интересов сторон: производство опроса или допроса требует от лица, производящего его, изобретательность в отношении тактических приемов и методов, не запрещенных законом. В противном случае, ситуация сводится к вышедшим на эмоции правоохранителям, применяющим незаконные способы получения информации, значимой для расследования, и, как следствие, к должностным преступлениям с их стороны.

В этой связи думается, что предположение о том, что нетрадиционные методы расследования при верном тактическом использовании помогут сделать раскрытие и расследование преступлений эффективнее, действительно. Исходя из такого допущения мы проведем анализ выбранных методов.

Чезаре Ломброзо, внесший неоспоримый вклад в криминологическую и криминалистическую науки, в 1895 году применил приборную регистрацию изменения пульса и давления крови в процессе расследования преступления, основываясь на положении - когда человек лжет, его сердцебиение учащается. На основании данной идеи в начале прошлого столетия был разработан полиграф – прибор, который и регистрирует изменения пульса и давление крови. До нашего времени он дошел без изменений, ибо в 1930-е годы исследования были прекращены. В современной России он используется органами МВД РФ, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность с 1994 года. Его применение производится согласно с ФЗ «Об-оперативно-розыскной деятельности» и инструкцией МВД РФ «О порядке использования полиграфа при опросе граждан» [1].

Применяется он в порядке осуществления оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «опрос с использованием технических средств», [2] однако, при этом, носит характер экспертизы: его природа противоречива – аналогичные споры возникают и по поводу эксгумации как следственного действия или как судебной экспертизы. По своей сути, психофизиологическое исследование, совмещает и то, и другое: с одной стороны – процессуальный порядок, предусмотренный для опроса или допроса, а с другой – участие полномочного эксперта и применение им специальных технических средств. Результаты психофизиологического исследования (по-видимому, из-за пробелов законодательного регулирования) не имеют силы доказательства при рассмотрении дела судом: они скорее носят характер «наводки» для сыска, в отличие от результатов «классических» ОРМ, результатов экспертиз, следственных действий.

К рассмотрению настоящим исследованием данный метод был принят постольку, поскольку считается наименее спорным и наиболее научно обоснованным нетрадиционным методом получения информации, в сравнении с таким методом, как гипноз, например, однако, практическая его эффективность в применении при раскрытии и осуществлении предварительного расследования преступлений считается спорной.

Как показали результаты анализа литературы, а также интервьюирования эксперта-психофизиолога, для целесообразного использования полиграфа в уголовном процессе и приобретения результатом психофизиологического исследования силы доказательства в суде, необходимо законодательное регулирование способов его применения.

«Деятельность экспертов-полиграфологов регламентируется только Федеральным законом «О проведении судебной экспертизы», а закона о полиграфе, как например, в США, где конкретно расписано, в каких случаях он может применяться, где четко расписана методика, в которой он может применяться, четко расписаны противопоказания, где он не может применяться. У нас такого закона нет. (...) Возможно, это связано отчасти с тем, что школа полиграфа в советское время, которая начиналась, она обширная, и такого доверия к этому нет. (...) Нет нормативной базы, которая пропишет именно психофизиологическую экспертизу и в каком случае могут приниматься результаты, в каком – не могут. Если законодатель это четко определит, определит правила игры, и общество это примет – включая правоохранительные органы, включая противоположную сторону, включая адвокатуру, то в таком случае, это будет иметь чуть ли не ключевое значение», – поделился в интервью эксперт-психофизиолог [3].

Переходя к иному рассматриваемому нетрадиционному методу получения информации, значимой для расследования преступлений, существует ряд исследований, отмечающих влияние музыки на эмоциональное состояние человека [4]. А еще немаловажно, что музыка может быть связана с привычной социальной средой человека или иметь для него особое личное значение в связи с определенными событиями в его жизни (конкретная композиция). К этим положениям внимательно отнесся Н.Н. Китаев – учёный-правовед и криминалист, предложив один из нетрадиционных методов – применение музыки при допросе. Этот метод подразумевает, что при производстве допроса следователю стоит заведомо, исходя из сложившейся следственной ситуации и настроений лица, которое подлежит допросить, разузнать, какая музыка имеет значимое место в его жизни (наряду с его личностными особенностями, привычками, образом жизни, кругом общения и социальных связей), и использовать ее фоном для допроса, включив в окружающую обстановку. Китаев Н.Н. также отмечает, что «допрашиваемое лицо не должно знать, что исполнение конкретного музыкального произведения специально предусмотрено тактикой допроса».

Китаев Н.Н. в своем исследовании приводит благотворный пример такого влияния – «23 февраля 1975 г. был избит К. Преступник снял с него часы и шапку. Следователь выявил подозреваемого, но тот категорически отрицал свою вину. Изучение личности подозреваемого показало, что он очень любит песню «Рушник». Использование ее в качестве музыкального фона помогло установить психологический контакт с допрашиваемым и получить достоверные показания. После допроса обвиняемый заявил, что, слушая эту песню, он стремится быть лучше, искреннее» [5].

Настоящей же статьей подчеркивается необходимость знания жанра, рода используемой музыки при допросе субъектом, осуществляющим

предварительное расследование, глубокое изучение и понимание личностных особенностей допрашиваемого и того, что эта музыка может значить для него, с каким событием жизни связана: особенно в виду того, что в современности нередко на музыке может быть завязано субкультурное течение. Важно, чтобы должностное лицо, использующее музыку при допросе, понимало ее культурную сущность и историю, в противном же случае допрашиваемый может догадаться о том, что это – тактический прием допроса.

Иной вопрос – насколько это правомерный метод? Уголовно-процессуальным законом он не запрещен. При наличии сомнений допускается упоминание устройства, воспроизводящего звук, как примененного специально-технического устройства, однако, в таком случае, в конце допроса при прочтении протокола лично или следователем в слух, для допрашиваемого может перестать быть тайным примененный в отношении него тактический прием. Более того, Ратинов А.Р., труды которого так же учитывал в проведении исследовательской работы о возможности применения музыки при допросе Китаев Н.Н., отмечает, что нередко после такого допроса в дальнейшем допрошенный отказывается от данных им показаний. В такой ситуации предлагается производство следственных действий, направленных на устранение противоречий в показаниях – очных ставок, проверок показаний на месте, следственных экспериментов и др. [6].

Наиболее разумным в данной ситуации предполагается ангажировать музыку как совершенно ненавязчивый фон обстановки кабинета следователя, и мотивировать ее применение исключительно его собственным интересом к данной музыке.

Тогда стоит помнить, что допрашиваемый может увлекаться и музыкой, контекст которой может демонстрировать острые антисоциальные взгляды – от применения таких композиций следует отказаться, помня о требованиях к моральному облику сотрудника правоохранительных органов. Это снова доказывает необходимость внимания и предварительного изучения личности допрашиваемого и музыки, которая ему предпочтительна.

Но обязательно ли в таких ситуациях, чтобы именно любимая музыка допрашиваемого звучала при производстве следственного действия? В этих ситуациях можно порекомендовать использовать классическую музыку – тогда и догадок о том, что ее использование предусмотрено тактикой следственного действия, у допрашиваемого не возникнет. А, между тем, вопрос благотворного воздействия классической музыки детально рассматривается учеными. К примеру, Плеханова Д.А. отметила, что «существует множество экспериментальных подтверждений о благотворном влиянии классической музыки на психику и здоровье человека. Понижает тревожность, уменьшает вероятность депрессии, снимает раздражительность, дает прилив творческих сил» [7].

Изложенный нетрадиционный тактический прием не нуждается в срочном законодательном урегулировании, и при использовании его с учетом вышеизложенных положений и варьировании их под ситуацию, может стать эффективным средством для решения конфликта с допрашиваемым.

Куда более спорным вопросом можно посчитать влияние расы и национальности. Чезаре Ломброзо в своем труде «Гениальность и помешательство» изложил идею о том, что признак национальности может влиять на признак помешательства, причиной которому он видел совершение преступлений человеком [8].

На первый взгляд, для многонациональных стран, как Россия, идея статистического выделения национальных групп по склонности совершать конкретные виды преступлений, была бы актуальна. Однако, такое деление в дальнейшем может привести к дискриминации лиц по национальному признаку, а также нарушению ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, где речь идет о недопустимости пропаганды расового или национального превосходства. К тому же, создать такие статистические данные, которые говорили бы о точности, возможным не представляется, поскольку следуя ч.1 ст. 26 Конституции РФ никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальности, [9] и при формировании систем криминалистического учета такие признаки в обязательном порядке учитываться не могут – следовательно, в статистике их отразить будет невозможным [10].

Тем не менее, по этому поводу в ходе интервьюирования (особенно – практикам уголовного процесса) были заданы вопросы о том, приходилось ли им наблюдать влияние национальности на личность человека как преступника. Большинство сошлись во мнении о том, что влияние оказывает не сама национальность и наследственность, а среда, в которой вырос человек, воспитание, морально-нравственные ценности, которые были там актуальными.

Таким образом, учитывать национальность подследственного в целях понимания его как личности преступника (или наоборот – не преступника) – ненадежный и дискредитирующий себя метод, однако, проведенные в данной сфере исследования вызывают к необходимости детального изучения и внимания к биографическим данным подследственного.

Еще одна идея, которую выдвинул Чезаре Ломброзо в своем труде «Гениальность и помешательство» – это влияние метеорологических явлений на помешанных (и здесь важно понимать, что Ломброзо видел причины склонности к совершению преступлений в психических отклонениях). Согласно его опытам, «развитие умопомешательства» наступает по мере повышения температуры весной и летом, причем наиболее сильное влияние оказывает весенняя жара, наступившая после холодов.

Результаты интервьюирования показали, что почти все опрошенные наблюдали влияние метеорологических явлений на поведение людей, однако, конкретных рекомендаций о том, как взять на карандаш такое влияние и использовать его для налаживания контакта с подследственными, в криминалистической литературе не обнаружилось. Данный подход нуждается в развитии научных оснований применения и практической апробации. Однако, Павличенко М.В. подробно описал результат благотворного применения биоритмологии при допросах и по мимо того, объяснил – «в различных психофизиологических состояниях допрашиваемый дает различные показания, так как по мнению биоритмологов, в организме человека имеется более ста биоритмов, которые связаны и с внутренними процессами человеческого

организма (их цикличность может составлять месяцы и годы), и с внешней средой обитания человека, магнитным полем Земли и пр. (например, давно в мире отмечена связь между фазами Луны и количеством умышленных убийств)». При назначении дат допросов, основанном на биоритмологическом прогнозе, показания подозреваемых и обвиняемых менялись, о чем автор привел статистические данные [11].

На основании вышеизложенного остается подчеркнуть, что применение и осуществление апробации нетрадиционного метода или тактического приема получения информации, имеющей значение для раскрытия или расследования преступления, требует сопоставления самой картины преступления со следственной ситуацией и личностными характеристиками лица, от которого такую информацию желаемо получить. Должностное лицо, желающее прибегнуть к нетрадиционному тактическому приему, должно проявить общую эрудированность, знание не только уголовно-процессуального законодательства, но и той науки, которая дала жизнь такому методу. Также будет полезен контакт с экспертами в данной сфере.

Сам процесс выбора нетрадиционного метода или тактического приема требует концентрации внимания, заставляет искать решение конфликтной следственной ситуации, и тем самым, распространение их применения может снизить уровень должностных преступлений среди должностных лиц, осуществляющих раскрытие и предварительное расследование преступлений – в особенности речь идет о превышении и злоупотреблении должностными полномочиями, поскольку данные деяния, исходя из их природы, совершаются из невозможности должностных лиц добыть информацию, имеющую значение для расследования, из недостаточности арсенала общих процессуальных действий для решения возникшей конфликтной обстановки [12].

При правильном и целесообразном использовании и применении такие методы могут стать движком эффективности раскрытия и расследования преступлений законным путем.

Таким образом, мы пришли к выводу, что нетрадиционные приемы и методы получения информации, значимой для расследования преступлений, нуждаются в развитии их теоретической обоснованности и распространения их практического применения.

Список использованной литературы:

1. Грицаев С.И., Помазнов В.В., Шевель Д.В. Проблемы применения полиграфа в расследовании преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. научных трудов. – 2014. – № 5. – С. 35-41.
2. Инструкция МВД России «О порядке использования полиграфа при опросе граждан» от 28.12.1994 № 437, п. 1.1 // Сборник нормативных актов МВД России. – М.:СПАРК, 1996
3. Карташева А.Ю. Результаты интервьюирования в рамках исследования нетрадиционных методов и тактических приемов получения информации, значимой для раскрытия и расследования преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/622af59baef9985fb7063206/v-prilozhenie-k-state-rezultaty-intervuirovaniia-622af623a66ce256289c38a3?&> (дата обращения: 11.03.2021).

4. Салямон Л.С. физиологии эмоционально-эстетических процессов. – В сб.: Содружество наук и тайны творчества. – М.: Искусство, 1968. – 316 с.
5. Китаев Н.Н., Ермаков Н.П. О возможности использования музыки при допросе обвиняемого (подозреваемого) // Проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства. Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1980. – С. 104-109.
6. Ратинов А.Р., Скотникова Т.А. Самооговор. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1973. – 41 с.
7. Плеханова Д.А. Влияние музыки на организм человека // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2017. – Том 7. – № 6. – С. 1055.
8. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. – СПб.: Азбука, 2015. – 346 с.
9. Конституция Российской Федерации [принята 12.12.1993, в ред. от 01.07.2020 г.] // Российская газета. – 2020. – 4 июля. – Ст. 26, 29.
10. Яблоков Н. П. Криминалистика в вопросах и ответах. Учебное пособие. – М: Норма, Инфра-М, 2017. – 288 с.
11. Павличенко М.В. К вопросу о новых направлениях в криминалистике. // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 1 (19). – С. 99-101.
12. Подковыров Е.А. Особенности расследования должностных преступлений. // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 98-106.

УДК 343.98

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СОВЕРШЕННЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ И ИНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Мукина Людмила Владимировна, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Москва, E-mail: lyudmila.mw@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрена структура криминалистической характеристики коррупционных преступлений, совершенных на железнодорожном транспорте. Рассмотрены способы совершения коррупционных преступлений в железнодорожной сфере. Составлен портрет лица, совершающего преступления коррупционной направленности в железнодорожной сфере.

Abstract. The article considers the structure of the criminalistic characteristics of corruption crimes committed on railway transport. The ways of committing corruption crimes in the railway sector are considered. A portrait of a person committing corruption crimes in the railway sector has been compiled.

Ключевые слова: коррупционные преступления, криминалистическая характеристика, способ совершения преступления, субъект совершения коррупционных преступлений, портрет лица.

Key words: corruption crimes, criminalistic characteristics, method of committing a crime, subject of committing corruption crimes, portrait of a person.

При расследовании преступлений важную роль играет криминалистическая характеристика. Криминалистическая характеристика призвана оказывать существенную помощь в повышении эффективности расследования преступлений. Несмотря на существование различных подходов исследователей к определению понятия криминалистической характеристики, ее содержания, значение для решения задач расследования, в науке преобладает подход к ее рассмотрению как элемента частной методики, успешная разработка которой основана на систематизации криминалистических особенностей преступлений [1, с. 167].

Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений, совершенных на железнодорожном транспорте – это совокупность сведений о криминалистически значимых свойствах преступлений коррупционной направленности, совершенных на железнодорожном транспорте, используемых для выдвижения и проверки криминалистических версий, способствует обнаружению, фиксации и использованию доказательной информации, а также способствует организации и проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий.

Традиционно формирование частной криминалистической характеристики преступлений осуществляется посредством анализа материалов следственно-судебной практики по уголовным делам, изучения мнения правоприменителей

по тем или иным значимым вопросам, однако преимущественно методом анкетирования [2, с. 168].

Наиболее важным элементом криминалистической характеристики является способ совершения коррупционного преступления, который включает в себя действия по подготовке, реализации и сокрытию коррупционной сделки.

Способ совершения преступления является центральным звеном в криминалистической характеристике преступлений. Его выявление позволяет раскрыть содержание совершенных противоправных деяний, определить и разработать средства, методы и алгоритмы расследования. Это утверждение в полной мере относится и к коррупционным преступлениям.

Обобщение правоприменительной практики позволяет выделить следующие способы совершения преступлений коррупционной направленности, совершенных на железнодорожном транспорте:

1. Злоупотребление должностными полномочиями и коммерческий подкуп под видом гражданско-правовых сделок, договоров, соглашений о намерениях, достигнутых договоренностей на переговорах и т.д. Изучение архивных уголовных дел и материалов показало, что таким способом совершается 10% рассматриваемых преступлений.

Предприниматель, являясь представителем ООО «Рейлвей-Сервис» и действуя в интересах данного Общества, ежемесячно передавал начальнику Казанского железнодорожного вокзала города Москвы денежные средства в сумме 30 000 рублей, на общую сумму 180 000 рублей, за совершение заведомо незаконного бездействия, а именно: за непринятие мер по пресечению неправомерного использования вывески над кафе «Горячая выпечка», расположенном в вестибюле 2-го подъезда Казанского вокзала города Москвы.

2. Превышение должностных полномочий, которые могут выражаться в заведомо незаконных указаниях подчиненным не связанным со служебной деятельностью. Изучение архивных уголовных дел и материалов показало, что таким способом совершается около 7% рассматриваемых преступлений.

Начальник путевой машинной станции – одного из структурных подразделений ОАО «РЖД», в период с июня по сентябрь 2018 года, не обладая полномочиями по заключению договоров о передаче имущества, находящегося на балансе путевой машинной станции, сторонним физическим и юридическим лицам для использования и оказания услуг техническими средствами, получил от индивидуального предпринимателя взятку в размере 400 тыс. рублей за предоставление последнему погрузчика в целях производства работ на объекте, не относящемся к компетенции организации.

3. Получение взятки должностным лицом лично или через посредника за незаконные действия либо бездействия в пользу взяткодателя.

В данный способ могут относиться следующие действия:

- лоббирование (продвижение частных интересов), за заключение фиктивных договоров;
- взятки за дачу указаний подчиненным о невнесении какой-либо обязательной информации в программной обеспечение;
- взятки за общее покровительство;
- взятки за сдачу сессии студентами;

- взятки за предоставление имущества ОАО «РЖД» во временное пользование другим организациям и др.

Бездействия, входящие в данный способ:

- взятки за не привлечение к установленной законодательством ответственности.

Изучение архивных уголовных дел и материалов показало, что таким способом совершается около 27% рассматриваемых преступлений, из них 20% за незаконные действия, около 7% за незаконное бездействие. Так, заместитель начальника Московской дирекции пассажирских обустройств – структурного подразделения Центральной дирекции пассажирских обустройств – филиала ОАО «РЖД» с января 2017 по апрель 2018 года получил от предпринимателя денежные средства на сумму свыше 200 тысяч рублей за общее покровительство в осуществлении коммерческой деятельности на территории станции Железнодорожной Московской железной дороги.

Следственными органами Московского межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации в отношении заместителя начальника Московской дирекции пассажирских обустройств было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки в виде денег за общее покровительство в крупном размере).

4. Вымогательство взяток со стороны должностных лиц у работников структурных ведомств входящих в состав ОАО «РЖД», а также вымогательство взяток со стороны представителей власти у граждан (например, за принятие положительного решения по материалам уголовного дела), находящихся в здании вокзала и прилегающей привокзальной территории, вымогательство взятки со стороны работников образовательных учреждений, входящих в состав ОАО «РЖД» (данном способом совершается 3% коррупционных преступлений).

Инженеру по эксплуатации сооружений и оборудования водопроводно-канализационного хозяйства структурного подразделения ОАО «РЖД», выявил незаконное подключение к водоснабжению нежилого помещения, расположенного в Истринском муниципальном районе, и за сокрытие указанного нарушения предложил собственнику передать ему денежные средства в размере 30 тысяч рублей. Владелец нежилого помещения сообщил об этом сотрудникам полиции и при передаче взятки был задержан.

5. Дача взятки через посредника или лично работникам учебных, медицинских учреждений, относящихся к ведению ОАО «РЖД», лицам, проходящим службу в ЛО МВД России на транспорте, а также лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации. (данном способом совершается 53% коррупционных преступлений).

При этом из 30 изученных уголовных 3 % составляет получение взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, 43% покушение на дачу взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

Главный инженер Голутвинской дистанции сигнализации, централизации и блокировки, в период времени с 29 февраля 2016 года по 28 февраля 2017 года, вопреки закону, реализуя свой преступный умысел, совершил дачу взятки начальнику района управления диспетчерского центра управления перевозками

службы движения Московской дирекции управления движением – структурного подразделения Центральной дирекции управления движением – филиала ОАО «РЖД» передав последнему денежные средства на общую сумму 25 000 (двадцать пять тысяч) рублей, путем их безналичного перевода за совершение заведомо незаконных действий, а именно за изменение классификации категории отказов в работе технических средств на территории Голутвинской дистанции сигнализации, централизации и блокировки.

Обстановка совершаемого общественно опасного деяния определяется как обстоятельство, условие существования чего-нибудь. Обстановка совершения коррупционных преступлений отличается ярко выраженным своеобразием. Определяющее значение в ее содержании имеют не столько пространственно-временные условия, сколько порядок осуществления должностных и служебных полномочий работниками учреждений, организаций и предприятий железнодорожного транспорта. Обстановка совершения преступления, специфика экономической деятельности отрасли оказывает прямое влияние на механизмы преступлений и способы их совершения, влияют на выбор способа совершения деяния, индивидуализируют их механизм. Приспособившись к недостаткам в производственно-хозяйственной деятельности предприятий и организаций железнодорожного транспорта, преступник избирает наиболее выгодный ему способ совершения коррупционного преступления, а также механизм его осуществления.

Место совершения коррупционных преступлений на железнодорожном транспорте различается по социальному назначению, но как правило это:

- подвижные составы, находящиеся на путях и железнодорожных станциях (служебные купе проводников).
- станции, вокзалы и перегоны в пределах полосы отвода, в помещении разбора с административными задержанными дежурной части ЛО МВД России;
- кабинеты учебных заведений, которые входят в структуру ОАО «РЖД».
- кабинеты медицинских учреждениях филиалов ОАО «РЖД»,
- автомобили и др.

Под временем совершения коррупционных преступлений понимается определенный, достаточно продолжительный отрезок времени – от пару дней до нескольких лет.

Необходимо отметить тот факт, что субъекты коррупционных преступлений сами выбирают время, место и способ совершения преступления. Однако при этом необходимо учитывать тот факт, что они в своем выборе ограничены обстановкой, которая либо позволяет совершить преступление, либо осложняет или делает невозможным противоправное поведение субъекта.

Предметом взятки по коррупционным преступлениям, совершенных на железнодорожном транспорте являются деньги (наличные и безналичные) (96%), а также услуги имущественного характера (4%).

Следующему элементу криминалистической характеристики, которому необходимо уделить внимание, это субъекты – лица, совершающие преступления.

Субъекты преступлений коррупционной направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте, могут быть квалифицированы в зависимости от их положения в системе управления:

- преступления, совершаемые должностными и материально-ответственными лицами организаций железнодорожного транспорта;
- сотрудник ЛО МВД России на транспорте;
- сотрудник медицинского учреждения;
- сотрудник образовательного учреждения;
- сотрудник ОАО «РЖД»;
- иной сотрудник (машинисты, проводники);
- преступления, совершаемые пользователями услуг организаций железнодорожного транспорта (пассажирами).

Личность лиц, совершающих коррупционные преступления на железном транспорте существенно не отличаются от признаков личности большинства коррупционных преступников. Они имеют образование, опыт в сфере железнодорожного транспорта, должностное положение, специальные знания, умения и навыки, опыт, коммуникативные характеристики личности функциональные возможности и пр.

В то же время изучение автором статистических данных о лицах, совершивших преступления по ст.ст. 204, 204.1, 204.2, 285, 286, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ социально-демографических признаков личности сотрудников ОАО «РЖД», ЛО МВД России на транспорте, образовательных учреждений, медицинских учреждений.

Портрет лица, по статьям коррупционной направленности, совершенных на железнодорожном транспорте, выглядит следующим образом:

- по ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп), выглядит следующим образом: мужчина (100%), как правило, в возрасте от 24 до 49 лет (80%) или старше 50 лет (20%), имеющий высшее образование (40%).

- по ст. 285. Злоупотребление должностными полномочиями: мужчина (100%), в возрасте 49 лет, имеющий высшее образование (100%).

- по ст. 286. Превышение должностных полномочий: мужчина (100%) в возрасте 36 лет, имеющий высшее образование (100%).

- по ст. 290. Получение взятки: мужчина (около 88%), возрастом от 37 до 47 (71%) и старше 50 лет (29%), имеющий высшее образование; женщина (12%), в возрасте старше 50 лет (100%), имеющая высшее образование (100%).

- по ст. 291. Дача взятки: мужчина (100%), в возрасте от 30 до 36 (100%), имеющий высшее образование (33 %).

- по ст. 291.2. Мелкое взяточничество: мужчина (91%), в возрасте от 27 до 49 (80%) или старше 50 лет (20%), является гражданином республики Таджикистан (10%) или республики Узбекистан (90%); женщина (9%), в возрасте старше 50 лет (100%), имеющая высшее образование (100%).

Таким образом, большинство преступлений коррупционной направленности на железнодорожном транспорте совершаются мужчинами старше мужчинами (старше от 30 лет) возраста с высшим образованием (около 57%). К этому возрасту люди имеют семьи, детей, материальный достаток.

По изученным уголовным делам, возбужденным в период 2017 по 2022 гг., большинство привлеченных к уголовной ответственности лиц имели высшее образование (57%), ранее к уголовной ответственности не привлекались, имели постоянную работу и, соответственно, стабильный источник дохода. Отмечаются

случаи совершения коррупционных преступлений лицами с ученой степенью. В основном указанные лица состояли в браке (90%), доля разведенных граждан составила 6%, у большинства из них есть дети.

В частности, изучение уголовных дел показало, что субъектами рассматриваемых преступлений; в 13% – сотрудники ЛО МВД России на транспорте; в 13% случаев – иные сотрудники ОАО «РЖД» (машинисты, проводники); 30% составили сотрудники ОАО «РЖД» (должностные лица на станциях); 7% – сотрудники учебных заведений (преподаватели, заведующие); 3% – сотрудники медицинских учреждений; 40% – граждане, пользующиеся услугами ОАО «РЖД» (пассажиры поездов).

К числу лиц, причастных к реализации коррупционных схем на железнодорожном транспорте и могущих быть потенциальными свидетелями совершения преступления, относятся:

1) работники структурных ведомств ОАО «РЖД», ЛО МВД России на транспорте, медицинских учреждений, образовательных учреждений, выполняющие возложенные на них должностные обязанности и функции;

2) лица, взаимодействующие со структурными ведомствами ОАО «РЖД», в силу предоставления последним услуг.

Таким образом, криминалистическая характеристика коррупционных преступления, совершенных на железнодорожном транспорте, представляет собой информационную модель данного вида преступления, совершенного на объектах железнодорожного транспорта и находящейся в ведении ОАО «РЖД» территории, актуальную в определенный исторический период времени, на определенной территории (в регионе), содержащую систему данных об общих признаках этого вида преступлений, составляющую основу для построения следственных версий, организации сил, средств и методов расследования конкретного преступления с учетом особенностей работы железнодорожного транспорта.

Список использованной литературы:

1. Гулина Е.В. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений в сфере высшего образования: правила формирования и использования / Е.В. Гулина, Ю.П. Гармаев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 4 (22). – С. 166-171

2. Чиненов Е.В. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте / Е.В. Чиненов, В.И. Щукин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 166-180.

3. Потапов И.Н. Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Потапов И.Н. – Москва, 2017. – 231 с.

4. Пушкарев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений - основа построения частных криминалистических методик расследования преступлений экономической направленности / В.В. Пушкарев // Эпоха науки. – 2017. – № 9. – С. 87-99. – DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-9-87-99.

УДК 343.98

**ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, СКЛАДЫВАЮЩИЕСЯ
НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ
НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ**

Мукина Людмила Владимировна, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Москва, E-mail: lyudmila.mw@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены типичные следственные ситуации, складывающиеся при расследовании уголовных дел коррупционной направленности, совершенных в железнодорожной сфере. С учетом следственных ситуаций предложены типичные версии, которые могут быть выдвинуты при расследовании коррупционных преступлений в железнодорожной сфере.

Abstract. The article discusses typical investigative situations that develop during the investigation of corruption-related criminal cases, perfect in the railway sector. Taking into account investigative situations, typical versions that can be put forward in the investigation of corruption crimes in the railway sector are proposed.

Ключевые слова: коррупционные преступления, преступления коррупционной направленности, совершенные на железнодорожном транспорте, типичные версии, типичные следственные ситуации.

Key words: corruption crimes, corruption-related crimes committed on railway transport, typical versions, typical investigative situations.

Своевременное выдвижение, разработка и проверка типовых версий, эффективно влияет на принятие верных решений на первоначальном этапе расследования преступлений вытекающие из типичных следственных ситуаций, а также на весь ход расследования в целом. При этом важное место занимает законность и эффективность, поэтапность действий органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следователя направленных на выявлении всех преступных посягательств в первые часы и дни после того как стало известно о совершенном коррупционном преступлении. Особенно если речь идет о преступлениях коррупционной направленности, совершенных на железнодорожном транспорте. Поэтому криминалистическому обеспечению первоначального этапа расследования преступлений отводится особая роль.

Исходя из результатов первоначального этапа, степени продвижения по проверке первоначальных следственных версий, а также характера отношения субъектов коррупционных преступлений к собранным доказательствам изобличающих их виновность, складываются следственные ситуации на последующем этапе расследования. При этом тип таких следственных ситуаций зависит от степени установления всех механизмов совершенного коррупционного преступления (о способах, средствах передачи взятки, выполненных за это действий и т.д.).

Анализ уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности, совершенных на железнодорожном транспорте, показал, что большинство из них возбуждается в следственной ситуации «от взятки», как правило, следственные действия в данной ситуации не являются источником исходных данных. Производство следственных и иных процессуальных действий в данных следственных ситуациях направлено на фиксацию и процессуальную легализацию сведений, которые были получены еще до возбуждения уголовного дела оперативно-розыскным путем (п. 36-1 ст. 5 УПК РФ, ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Так, заместитель начальника Северной железной дороги (по территориальному управлению) филиала ОАО «РЖД» совместно с начальником Сосногорского АФТО группой лиц по предварительному сговору, получили от предпринимателя денежные средства в сумме более 1 млн рублей за возможность перевозки железнодорожным транспортом грузов с нарушениями действующего законодательства.

Далее, следственными органами Северо-Западного следственного управления на транспорте СК России по материалам Котласского ЛО МВД России на транспорте и УФСБ России по Республике Коми в отношении заместителя начальника Северной железной дороги (по территориальному управлению) филиала ОАО «РЖД» было возбуждено уголовное дело по ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом лично и через посредника взятки в виде денег за незаконные действия группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере).

Методические рекомендации определяющие основные направления и методов расследования во многом зависят от следственных ситуаций, складывающихся в начале расследования. Многие из этих ситуаций носят типичный характер. Поэтому разработка научных положений и рекомендаций по расследованию преступлений коррупционной направленности, совершенных на железнодорожном транспорте, как и любых иных преступлений, нужно вести с учетом каждого конкретного случая.

Общая криминалистическая методика расследования преступлений является основополагающей для частных криминалистических методик, вследствие чего, типичные следственные ситуации вытекают из нее. В целях исследования, для построения типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования преступлений коррупционной направленности, совершенных на железнодорожном транспорте, возьмем классификацию типичных следственных ситуаций и вытекающей из нее рекомендации А.П. Гармаева в качестве общей криминалистической методики расследования коррупционных преступлений [1, с. 25].

Ю.П. Гармаев в своей работе по отношению к «основным» коррупционным преступлениям – взяточничеству, делит все следственные ситуации на те, что формируются:

1) в связи с выявлением признаков взяточничества (следственная ситуация «от взятки») в сфере железнодорожного транспорта;

24 сентября 2017 года у помощника машиниста при прохождении предрейсового медицинского осмотра выявлено алкогольное опьянение в

размере – 0,01%, что влечет не допуск последнего к осуществлению трудовой функции и последующему увольнению. О данном факте было доложено заместителю начальника эксплуатационного локомотивного депо Москва – Сортировочная – Рязанская. В этот же день подозреваемый, находясь в своем служебном кабинете, получил от помощника машиниста взятку в размере 30 000 рублей за совершение заведомо незаконного действия, а именно за неприменение мер к фиксации дисциплинарного проступка последнего. Так в отношении заместителя начальника локомотивного депо, было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3. ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия).

2) в связи с выявлением иных коррупционных и/или сопутствующих преступлений в сфере железнодорожного транспорта (следственная ситуация «от иных преступлений»).

В период с 2016 по 2019 годы единственный учредитель и директор коммерческих организаций незаконно передал бывшему начальнику Свердловской железной дороги – филиала ОАО «Российские железные дороги» взятку в особо крупном размере на сумму более 19 млн. рублей в виде оказанных услуг имущественного характера по строительству индивидуального жилого дома, расположенного в Московской области, услуг по разработке дизайн-проекта помещений указанного жилого дома, а также похитил в одном из структурных подразделений ОАО «Российские железные дороги» путевой щебень на общую сумму более 4,5 млн. рублей.

В отношении единственного учредителя и директора двух коммерческих организаций было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 291 УК РФ (дача взятки в особо крупном размере), ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество с использованием своего служебного положения в особо крупном размере).

Следственные ситуации первой группы («от взятки») достаточно распространены и достаточно подробно рассмотрены в смежных методиках расследования коррупционных преступлений. В данном исследовании с учетом специфики коррупционных преступлений, совершенных на железнодорожном транспорте лишь уточним данную группу следственных ситуаций и предложим их разновидность.

В зависимости от источника исходных данных, следственные ситуации делятся на следующие:

1.1. Информация о взяточничестве получена из заявления обучающихся в образовательных учреждениях (их родителей или иных лиц), пациентов медицинских учреждений, от пассажиров железнодорожного транспорта, граждан, каким-либо образом взаимодействующих с учреждениями ОАО «РЖД», от работников структурных организаций и предприятий ОАО «РЖД» в правоохранительные органы о том, что:

– лицо, выступающее в качестве посредника (сотрудник образовательных учреждений (например, лаборант), староста группы, студент, сотрудник медицинских учреждений, работник ОАО «РЖД» лица, осуществляющие деятельность на территории вокзалов ОАО «РЖД»), предлагает ему передать взятку конкретному лицу заведующему кафедрой, преподавателю, врачу,

должностному лицу ОАО «РЖД» и т.д., за решение какой-либо проблемы в пользу взяткодателя;

– должностное лицо ОАО «РЖД», заведующий кафедрой, преподаватель, врач и т.д. (лицо, выступающее в качестве взяткополучателя), само намекает, требует или вымогает взятку лично, или, ссылаясь на конкретного посредника, к которому следует обратиться для решения проблемы.

1.2. Должностное лицо, к которому обратились лица (взяткодатель или посредник) в целях склонения его к совершению коррупционных преступлений, официально уведомляет о данном факте органы прокуратеры или другие правоохранительные органы [2].

07.03.2020 в период времени с 18 часов 20 минут по 18 часов 25 минут, в служебном купе вагона № 11 пассажирского поезда № 330 сообщением «Москва-Душанбе», перед прибытием указанного поезда на ст. Мичуринск-Воронежский Юго-Восточной железной дороги, за несообщение начальником данного поезда и выполняющим в связи с занимаемой им должностью управленческие функции в коммерческой организации Е. вышестоящему руководству и сотрудникам полиции о перевозке неоплаченного груза багажа – три картонные коробки с личными вещами и одну с телевизором, и не оформленного багажной квитанцией данным, лично попытался передать, с целью подкупа последнего, денежные средства в сумме 10500 рублей.

Однако, преступление не было доведено до конца по независящим от З. обстоятельствам, поскольку Е. деньги взять отказался, сообщив о данном факте сотрудникам полиции, осуществлявшим проверку вышеуказанного поезда на основании предписания № 10 от 03 марта 2020 года с целью выявления преступлений и правонарушений в сфере пассажирских перевозок.

1.3. Информация о фактах взяточничества получена инициативно оперативными сотрудниками в рамках проведения ОРМ, или иными субъектами уголовного преследования в рамках проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, прокурорской проверки и т. п. [1, с. 26].

Гражданин В. являясь должностным лицом получил денежные средства за совершения действий в пользу взяткодателя. А именно в апреле 2019 года гражданин В. получил взятку в виде денег в сумме 20 000 рублей от представителя ООО «Стройинжиниринг» за совершение действий, входящих в его служебные полномочия, выражающиеся в предоставлении ООО «Стройинжиниринг» автомобиля-лаборатории на базе автомобиля ГАЗ-3308 ЛИК 2-М.

Информация о данном факте была получена оперативными сотрудниками в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, таких как «Прослушивание телефонных переговоров», «Снятие информации с технических каналов связи».

Типичные версии, возникающие от следственных ситуаций первой группы, должны строиться на основе типовых версий общей методики с их уточнениями и дополнениями.

В указанных ситуациях могут быть разработаны, выдвинуты и проверены следующие типичные версии:

1. Взятничество и иные коррупционные, сопутствующие преступления коррупционной направленности, совершенные на железнодорожном транспорте, действительно имели место или готовятся;

2. Взятка действительно передана от взяткодателя лицу, выступающему в качестве посредника, или такая передача готовится, но реально имеет место мошенничество со стороны мнимого посредника;

3. Заявление (иная информация) ложное, имеет место оговор должностного лица и/или предполагаемого посредника или дающего [1, с. 29-30].

Вторая группа типичных следственных ситуаций, то есть возникающих в связи с выявлением иных коррупционных и/или сопутствующих преступлений («от иных преступлений») чаще всего формируется уже непосредственно в рамках расследования уголовных дел:

- о коррупционных хищениях в сфере железнодорожного транспорта;
- о мошенничестве;
- служебный подлог;
- о злоупотреблении или превышении должностных полномочиями и иных коррупционных преступлениях в данной сфере.

Следственные ситуации этой группы можно классифицировать в зависимости от повода и оснований для начала уголовного преследования, доследственной проверки:

2.1. Обращение в правоохранительные органы должностных лиц с заявлением о хищении грузов, о хищении денежных средств путем обмана или злоупотребление доверием, служебный подлог и/или злоупотреблении или превышении полномочий, признаки которых выявлены при проведении ведомственной проверки, ревизии, инвентаризации, недостачи денежных средств или иных товарно-материальных ценностей.

2.2. Прокурорская или иная вневедомственная проверка деятельности образовательных, медицинских учреждений, зданий, относящихся к ведомости ОАО «РЖД».

2.3. Оперативно-розыскные мероприятия, по результатам которых установлены обстоятельства, сходные с описанными выше (следственная ситуация 2.1).

Эта группа типичных следственных ситуаций специфична тем, что основные направления и первичные задачи расследования заключаются в собирании доказательств сопутствующих профессиональных преступлений, хищений, деятельности ОПГ, а затем или параллельно – в выявлении и расследовании взяточничества и иных коррупционных, «сопутствующих» преступлений.

Так, по поручению Центральной дирекции здравоохранения – филиала ОАО «РЖД» в одном из медицинских учреждений ЧУЗ «РЖД-Медицина» была проведена проверка по факту предположительного незаконного заключения договоров поставки медицинского оборудования в следствии, которой были обнаружены нарушения Положения о закупке товаров, работ, услуг для негосударственных учреждений ОАО РЖД, утвержденного приказом ЦДЗ-35 от 02.04.2018, в редакции приказа ЦДЗ-130 от 03.08.2018. О данном факте было сообщено в правоохранительные органы.

В результате было установлено, что гражданин К. являясь лицом, выполняющим управленческие функции в некоммерческой организации, а именно главным врачом медицинского учреждения, находящегося в ведении ОАО «РЖД» заключил договор на поставку товаров медицинского назначения по завышенной цене, то есть преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 201 УК РФ. В следствии преступной деятельности гражданина М. Центральной дирекции здравоохранения – филиала ОАО «РЖД», в связи с извлечением выгод и преимуществ для других лиц, был причинен существенный вред, в размере 40 960 рублей, серьезном нарушении деятельности организации, а также подрыве деловой репутации предприятия.

При расследовании данного уголовного дела был выявлен факт самостоятельного преступления по ч. 6 ст. 204 УК РФ. Гражданин К. за заключение договора поставки медицинских лично получил незаконное вознаграждение в общей сумме 35 000 рублей, в значительном размере.

Анализ уголовных дел, возбужденных по коррупционным преступлениям, совершенных в железнодорожной сфере, показал, что следственные ситуации второй группы являются многоэпизодными. Поэтому при расследовании преступлений коррупционной направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте, особое внимание должно уделяться выявлению всех эпизодов преступлений, а также лиц их совершивших.

Таким образом, следственные ситуации по преступлениям коррупционной направленности, совершенных на железнодорожном транспорте можно разделить на 2 группы:

- «от взятки», которые можно делить в зависимости от источников исходной информации;
- «от сопутствующих преступлений», выявляемые в процессе расследования уголовных дел. Данная группа представляет более сложный процесс расследования. И представляют наибольшую опасность, так как она характеризуется четкой и хорошей проработкой всех действий, направленных планированием, подготовкой и сокрытием следов преступления.

Список использованной литературы:

1. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций / Ю.П. Гармаев. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. – 49 с.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» (с последними изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 2008 – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
3. Филиппов А.Г. Криминалистическая методика: учебное пособие для вузов / А.Г. Филиппов [и др.]; под общей редакцией А.Г. Филиппова. – М: Юрайт, 2020. – 338 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-01386-3 // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/451442>.

УДК 342.951:351.82

**ФУНКЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА**

Гуц Кирилл Сергеевич, Драгун Оксана Витальевна, Рыжов Даниил Дмитриевич,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, E-mail:
oksana.dragun.01@bk.ru

Научный руководитель: Малышева Инна Викторовна, Кузбасский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию отдельных аспектов информационной безопасности, которые получили свое развитие в постиндустриальном обществе, где информация является основным и самым значимым ресурсом. Это связано с увеличением технологического и технического обеспечения, с повышением уровня образования граждан, открытием новых возможностей, развитием отдельных прав и свобод населения. В результате возросли проблемы, связанные с обеспечением информационной безопасности населения, организаций и государств на международной арене в целом. С течением времени появляется большой круг организаций, который осуществляют защиту информационного пространства государств во всем мире. В работе приведен зарубежный опыт по выявлению новых угроз в мире киберпреступности. Стоит отметить, что понятие «угрозы» рассмотрены в более широком значении, что дает понять и выявить необходимость детального изучения данных проблем. На сегодняшний день киберпреступность в условиях Covid-19 только набирает обороты, появляются новые виды, формы преступлений и правонарушений, рассматривается их решение и способы наказания в зарубежных странах в условиях развивающейся пандемии.

Ключевые слова: информационная безопасность, киберпреступность, информационное пространство, Covid-19, угрозы.

Abstract. This work is devoted to the study of certain aspects of information security, which has been developed in a post-industrial society, where information is the main and most important resource. With an increase in technological and technical support, the level of education of citizens, the development of opportunities, rights and freedoms of the population. As a result, in these conditions, the problems associated with ensuring the information security of the population, organizations and states in the international arena as a whole have increased. As a result, a large circle of organizations appears that protects the information space of states around the world. The paper presents foreign experience in identifying new threats in the cybercrime world. It is worth noting that the concept of «threats» is considered in a broader sense, which makes it clear and reveals the need for a detailed study of these problems. To date, cybercrime in the context of Covid-19 is only gaining momentum, new types, forms of crimes and offenses are emerging, their solutions and methods of punishment in foreign countries in the context of a developing pandemic.

Key words: information security, cybercrime, information space, Covid-19, threats.

В наибольшей степени в современном мире успешен тот, кто в условиях сформированной гиперреальности способен в большей степени адаптироваться к неконтролируемым цифровым потокам информации и огромным банкам информации [1, с. 25]. С ростом развития информационно-коммуникационных технологий человек переносит свою деятельность из реального пространства в виртуальное, а с этим и возникают проблемы регулирования этого «пространства» и обеспечения безопасности. Проблема информационной безопасности настолько серьезна, что она наблюдается не только в экономической, политической сфере, но и в военной [2, с. 92]. Ведь, действительно, на сегодняшний день информация – это основной и самый дорогой продукт постиндустриального общества, именно поэтому все страны стремятся оберегать информацию не только на физическом носителе, но и в виртуальном пространстве.

В настоящее время сфера информационно-коммуникационных технологий активно развивается. А именно появляются новые формы доступа во всемирную глобальную сеть – Интернет, появляются новые способы работы с информацией, развивается IT индустрия. Опираясь на иностранный опыт можно выделить, как Интернет воздействует на рост и развитие преступности.

Дэвид С. Уолл выделяет три основных категории действия Интернета на преступность. Во-первых, Всемирная глобальная сеть стала транспортным средством для связи, поддерживающей существующую вредную деятельность, связанную с циркуляцией информации.

Во-вторых, Интернет создал транснациональную среду, которая предоставляет совершенно новые возможности для вредной деятельности, которая в настоящее время является предметом действующего уголовного и гражданского законодательства. Примером подобной деятельности является: материалы откровенного характера, проявляющиеся через интерактивные веб-сайты, а также многие виды мошеннической деятельности. Еще стоит отметить, что активно развит обман на Интернет-аукционах.

В-третьих, природа виртуальной среды, породила совершенно новые формы вредной деятельности. Такая деятельность подразумевает несанкционированное присвоение изображений, программных средств, музыкальных продуктов и тому подобное [3, с. 82].

В связи с этим, пользователи начинают обладать высокими возможностями в информационном пространстве, а в результате этого появляются новые информационные площадки, например, freelance. Однако вместе с этим активно развивается киберпреступность. Хотелось бы заметить, что преступления не всегда из области уголовного права, но также из административного права. Стащенко С.П. утверждает, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях присутствуют составы, осуществляемые в киберсреде – злоупотребления свободой массовой информации [4, с. 199]. Появляются новые составы преступлений: «Неправомерный доступ к информации», «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ» [5]. Эти составы являются одними из форм проявления киберпреступности. Номоконова В.А. и Тропина В.Л. утверждают, что она представляет собой совокупность преступлений, совершаемых в

киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных [6, с. 317].

Рост преступлений можно проанализировать, сравнив количество преступлений за 2017 год и 2019 год. Так, например, согласно отчету, опубликованному Генпрокуратурой в 2017 г. число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, увеличилось на 37% (с 65 949 в 2016 г. до 90 587 в 2017 г.) [7, с. 79]. При этом доля таких преступлений от числа всех зарегистрированных в России составляет 4,4%, а это почти каждое 20-е преступление. Проанализировав отчеты МВД за период, январь-декабрь 2019 года было совершено 294 тыс. преступлений, с помощью информационно-коммуникационных технологий из чего следует прогрессивный рост преступлений по сравнению с прошлым годом показатель поднялся на 70%, чему способствует самоизоляция населения, в связи с эпидемией [8, с. 140].

Также можно привести статистику иностранных коллег. Так, данные платформы безопасности, защищаемых устройствами искусственного интеллекта Sentinel One, показывают, что с 23 февраля 2020 года по 4 апреля 2020 года наблюдалась тенденция к росту числа попыток нападения с пиковыми значениями 145 угроз на 1000 защищаемых устройств, по сравнению 30-37 нападений в период до 22 февраля 2020 года [9, с. 3].

Согласно вышерассмотренной статистике, можно выделить ряд основных угроз, которым подвергается государство. Во-первых, угроз, связанных с нелегальной интернет-деятельностью в виде различного рода кибератак (кибертерроризм) на онлайн-площадки и компьютеры государственных структур, носящих политический характер. По итогам опроса, компания Symantec провела опрос 1600 компаний, работающих в различных важных инфраструктурных системах. Выяснилось, что 53% опрошиваемых сталкивались с так называемыми политическими атаками на их кибер-ресурсы. Во-вторых, угрозы, связанные с кражей стратегически важных военных данных. В-третьих, политическое воздействие на сознание населения [10, с. 80].

Вопросами международного сотрудничества в сфере борьбы с киберпреступлениями непосредственно занимаются ООН, СЕ, ОБСЕ, ЕС, СНГ, страны «Большой восьмерки» (G-8). Так, например, в рамках СЕ заключена Конвенция о киберпреступности 2001 г., направленная на борьбу с правонарушениями в сфере конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем, сетей и данных, а также неправомерным их использованием. Это достигается как криминализацией деяний в данной сфере, так и применением мер, направленных на обнаружение киберпреступлений, их расследование, судебное преследование лиц, совершивших такие преступления. В рамках СНГ заключено Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации 2001 г. [11, с. 38].

В связи с развитием Covid-19 получило широкое развитие фишинговое мошенничество. По мнению Табрез Ахмада, оно представляет собой совокупность методов, позволяющих пользователю раскрыть свой пароль или номер кредитной карты или другую конфиденциальную информацию [12, с. 1].

По сути дела, на сегодняшний день киберпреступность в условиях Covid-19 только набирает обороты. Так, согласно отчету, киберпреступность будет стоить миру 6 триллионов долларов ежегодно к 2021 году, по сравнению с 3 триллионами долларов в 2015 году. Также необходимо учесть оценку Cybersecurity Ventures о том, что стоимость ущерба от киберпреступности может потенциально удвоиться в период вспышки коронавируса, это касается не только фишенингового мошенничества, но и программ-вымогателей, небезопасный удаленный доступ к корпоративным сетям и тому подобное [13].

Однако помимо указанного перечня в условиях развития информационно-коммуникационных технологий выделяется еще одна существенная угроза – угроза, связанная с развязыванием «Информационной войны». Под информационной войной, по словам А.В. Никишкина, И.В. Степанова, Д.Н. Ланиной понимается совокупность информационных процессов, влияющих на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, на ее военное и политическое руководство, которое уже в мирное время приводило бы к принятию благоприятных для стороны инициатора информационного вмешательства решений [14, с. 279].

Все эти перечисленные угрозы непосредственно влияют на все сферы жизни общества. Именно поэтому все государства проводят активную политику в сфере защиты своего суверенитета, как внешнего, так и внутреннего, путем создания различных ведомственных организаций. Ярким примером является «Кибер беркут», который позиционирует себя как хакерская группировка, которая «помогает сохранить независимость от военной агрессии запада, готового защитить правительство неонацистов» [14, с. 5], Объединенное кибернетическое командование (Unified U.S. Cyber Command), Объединенная группа по операциям в глобальной сети (Joint Task Force Global Network Operations, JTF-GNO).

Также для решения такого рода угроз создается единое доверенное IT-пространство, в которое могут обратиться страны за помощью. Оно представляет собой объединение стран участников. Такая организация создана, и называется – «Европейское агентство по сетевой и информационной безопасности». Такие объединения и многие другие организации создаются для предотвращения киберпреступности, но также и для так называемой «Smartcyber-war» – «мягкой войны», которая включает в себя:

- 1) создание атмосферы массовой поддержки или атмосферы неприятия, определенной политической силы среди населения страны;
- 2) инициирование искусственно созданных информационных поводов в онлайн-пространстве для формирования выгодной повестки дня, обман населения, с целью формирования недовольств в обществе;
- 3) генерирование псевдособытий, не имевших место в действительности;
- 4) распространение дезинформации о реальных политических событиях, внутреннее разложение общества;
- 5) формирование удобных, выгодных моделей поведения общества;
- 6) внедрение новой системы ценностей при наличии и разрушении старой [1, с. 93].

Таким образом, главная функция этих организаций заключается в защите государства от различного рода киберпреступлений, которые представляют собой деятельность, запрещенную законом.

Подводя итог, можно сказать, что в современном мире многие страны активно защищают свое информационное пространство, создают различные ведомственные организации с целью недопущения проникновения нежелательной информации, защиты своей информации. Но самое главное, что с ростом развития информационных технологий виртуальный мир не стоит на месте, а с каждым днем меняется, и вместе с ним реорганизуются и меры безопасности. Роль информации настолько возросла в современном мире, что информационную безопасность стоит выделить, как одну из глобальных проблем.

Список использованных литературы:

1. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30.
2. Володенков С.В. Технологии интернет – коммуникации как фактор обеспечения информационной безопасности современного государства // Информационные войны. – 2011. – № 3 (19). – С. 89-95.
3. David S. Wall. The Internet as a Conduit for Criminal Activity // Information technology and the criminal justice system. – 2015. – pp. 77-98.
4. Стащенко С.П. Административные правонарушения, совершаемые в киберпространстве // Юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 198-200.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: в ред. от 01.07.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
6. Долженко Н.И., Хмелевская И.Г. К вопросу о содержательных аспектах киберпреступности // НОМОТНЕТІКА: социология, философия, право. – 2020. – С. 315-322.
7. Коломыцева О.Ю., Плотников В.А. Специфика обеспечения экономической безопасности предприятий в условиях цифровизации экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 5-1(119). – С. 75-83.
8. Загвоздкин Н.Н. Преступления в сфере информационных технологий. Особенности совершения, проблемы раскрытия и расследования органами внутренних дел / Н.Н. Загвоздкин, С.А. Кузора // Закон и право. – 2020. – № 12. – С. 139-141. – DOI 10.24411/2073-3313-2020-10594.
9. Tabrez Ahmad. Corona Virus (Covid-19) Pandemic and Work from Home: Challenges of Cybercrimes and Cybersecurity. – 2020. – pp. 1-4.
10. Володенков С.В. Новые формы политического управления в киберпространстве XXI века: вызовы и угрозы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия социология. Политология. – 2011. – С. 80-85.

11. Упоров А.Г. Международное уголовное право: учебное пособие / А.Г. Упоров. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 72 с. – ISBN 978-5-91246-094-4.
12. Tabrez Ahmad. Corona Virus (Covid-19) Pandemic and Work from Home: Challenges of Cybercrimes and Cybersecurity. – 2020. – pp. 1-4.
13. SecureNews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://securenews.ru/cybersecurity_ventures (дата обращения: 15.03.2022).
14. Никишкин А.В. Актуальные проблемы в области информационной безопасности современного государства / А.В. Никишкин, И.В. Степанов, Д.Н. Ланина // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности: сборник материалов Международной научной конференции, Костанай, 27-29 мая 2019 года. – Костанай: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 279-281.
15. Танимов О.В, Федичев А.В. К вопросу об информационной безопасности современного государства // Правовая информатика. – 2016. – № 2. – С. 4-11.
16. Володенков С.В. Технологии интернет – коммуникации как фактор обеспечения информационной безопасности современного государства // Информационные войны. – 2011. – № 3 (19). – С. 89-95.

УДК 342.951:351.82

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Гуц Кирилл Сергеевич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, E-mail: kirill.guts.02@mail.ru

Рыжов Даниил Дмитриевич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, E-mail: dani.ryzhov758@mail.ru

Козлов Данил Владимирович, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, E-mail: baniilkozlov2200@gmail.com

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию отдельных проявлений цифровизации, информатизации в правовой системе общества и государства. Сегодня правовая система не может существовать отдельно от цифровизации, поскольку изменяются правовые отношения. Расширяются преступления в сфере компьютерной информации, требующие соответствующее законодательство. Активно развиваются экономические взаимоотношения, которые играют для государства значимое место. Авторы раскрывают актуальные проблемы, с которыми встречаются граждане в процессе своей жизнедеятельности: работы, досуга, политике, экономике, защиты своих прав и свобод. Особое место в статье отводится негативному последствию цифровизации – киберспреступность, которая проявляется в различных формах: от фишингового мошенничества до кражи особо важных, секретных данных государств. Показаны способы использования искусственного интеллекта в различных областях. Однако на сегодня Российская Федерация отстаёт от зарубежных коллег и только плавно входит в это глобальное, компьютерное пространство.

Abstract. This work is devoted to the study of individual manifestations of digitalization, informatization in the legal system of society and the state. Today, the legal system cannot exist separately from digitalization, because legal relations are changing. Crimes in the field of computer information are expanding, requiring appropriate legislation. Economic relations are actively developing, which play a significant role for the state. The authors reveal the actual problems that citizens face in the course of their life: work, leisure, politics, economics, protection of their rights and freedoms. A special place in the article is given to the negative consequence of digitalization - cybercrime, which manifests itself in various forms: from phishing fraud to theft of particularly important, secret data of states. The ways of using artificial intelligence in various fields are shown. However, today the Russian Federation lags behind its foreign colleagues and only smoothly enters this global, computer space.

Ключевые слова: цифровизация, информатизация в правовой системе, цифровизация системы права, цифровое право, киберпреступность, Covid-19.

Key words: *digitalization, informatization in the legal system, digitalization of the legal system, digital law, cybercrime, Covid-19.*

Сегодня в век развития информационно-коммуникационных технологий современный человек не представляет свою жизнь без новых технологий, гаджетов и прочих техники. Процесс цифровизации настолько поглощает все сферы общества, что скоро данный процесс войдет во все сферы жизнедеятельности человека. Сегодня стало нормой, что машины выполняют ряд работ за человека, например, считают бюллетени, изготавливают детали для технического оборудования, то есть в полной мере заменяют ручной труд людей. Мы уже имеем опыт удачного применения новых технологий в экономики, так, например, множества людей мира приобретает криптовалюту, чтоб обезопасить свой капитал, а также это является хорошим способом преумножить свои доходы. Помимо этого, стоит отметить в принципе новые формы работы, которые возникли в процессе цифровизации. Например, развивается IT индустрия, freelance. В связи с этим люди начинают обладать огромным количеством прав и свобод в сфере информации, появляются новые формы преступлений, правонарушений, которые практически не регулируются на сегодняшний день. В этом и просматривается одна из ключевых проблем современного общества – цифровизация правовой системы не только с уголовно-правовой стороны, но и со всех отраслей права.

С развитием уровня технологий растет и уровень киберпреступности, проанализировав и сравнив количество преступлений за 2017 год и 2019 год. Так, например, согласно отчету, опубликованному Генпрокуратурой в 2017 г. число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, увеличилось на 37% (с 65 949 в 2016 г. до 90 587 в 2017 г.). При этом доля таких преступлений от числа всех зарегистрированных в России составляет 4,4%, а это почти каждое 20-е преступление [1, с. 139].

Проанализировав отчеты МВД за период, январь-декабрь 2019 года было совершено 294 тыс. преступлений, с помощью информационно-коммуникационных технологий из чего следует прогрессивный рост преступлений по сравнению с прошлым годом показатель поднялся на 70%, чему способствует самоизоляция населения, в связи с эпидемией [2, с. 140].

Проанализировав статистику на период 2021 года было зафиксировано заметное увеличение преступлений с использованием IT-технологий их зарегистрировано на 25,7% больше, чем год назад, в том числе совершенных при помощи сети Интернет – на 48,4%, с использованием компьютерной техники – на 40,1% [3].

Все это свидетельствует о том, что законодателю необходимо обратить внимание на данный вид нарушений, поскольку с каждым годом они растут, особенно заметно это проявилось в период Covid-19, так, например, стало популярным фишинговое мошенничество. Законодатель ужесточил меру наказания, благодаря этому уровень такого типа преступлений в России резко сократился.

Таким образом, пандемия стала катализатором в распространении компьютерных преступлений, особенно это произошло в области

мошенничества, это объясняется тем, что граждане становятся грамотными в области технических новшеств, поэтому следует провести реформу полиции – внедряя киберполицию [4, с. 193].

Стоит отметить, что традиционным правовым институтом невозможно либо крайне неэффективно защитить, или же восстановить какое-то нарушения, находясь в привычном состоянии. Тут возникает вопрос об острой необходимости транспортировать правовую систему на цифровую платформу. Стоит отметить, что процесс информатизации и глобализации являются объективными процессами, которые взаимосвязаны между собой. И, возможно решение данной проблемы стоит рассмотреть на примере международного опыта, где более развитые страны перешагнули данную проблему [5, с. 27].

Цифровое право представляет собой применение различных видов IT технологий и сочетание их с общеобязательными нормами, охраняемыми государством [6, с. 17]. Возможно, кто-то скажет, что в данном процессе ничего сложного, однако в этом есть серьезные затруднения. Для того чтобы перевести правовую систему на цифровую платформу, необходимо правовые институты адаптировать для данной обстановки, чтоб не возникали различные пробелы, необходимы первоклассные специалисты, а также хорошее финансирование. Для нынешнего права характерно, что оно развивается статично, порой, не успевая за динамичным развитием общества, общественных отношений [7, с. 155].

Из этого следует несовершенство технической базы, возникают вопросы в регулировании общественных отношений. Однако это не является неким несовершенством режима законности, это состояние неупорядоченности общественных отношений вызвано состоянием неопределённости; создание «неработающих» нормативно - правовых актов; недостаточная регламентация некоторых правоотношений и т.д. Правовая реальность не может оставаться прежней, поэтому оно медленными темпами включается в цифровую действительность.

В настоящее время, активно цифровизируется гражданское право, где уже введено понятие «цифровые права», то есть ранее никто бы и не мог подумать, что можно владеть, пользоваться и распоряжаться чем-то своего рода «неосязаемым». Ситуация меняется и сейчас это отражение закреплено в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации в статье 141.1. Цифровые права, где выделяется такой вид прав, а также узаконено и совершение сделок с данным видом прав [8].

В условиях пандемии данные права получили очень большое значение. Возможность утверждения документов (электронная подпись) находясь в другой точке земного шара. Сейчас становится популярным искусственный интеллект, который находит свое отражения во многих областях. Так, например, многие ученые предлагают задействовать робота в судебную практику, то есть судья должен будет обладать искусственным интеллектом, чтобы объективно выносить решения по делам, исключая человеческий фактор, а также с высокой скоростью будет сопоставлять детали дел [9, с. 171].

Другие же предлагают место сотрудника полиции, что позволит снизить коррупционные нарушения, повысить уровень объективности, раскрываемости [10, с. 46]. Однако с его использованием появляются следующие проблемы -

определения его правового статуса, возникающего после взаимоотношений с человеком.

Еще одним примером необходимости и проявления цифровизации можно увидеть в избирательном праве. Человек всегда стремился к комфорту, а развитие технологий позволяют воплотить их в жизнь. Так, постепенно в избирательный процесс, избирательное право проникают новые технологии. 8 сентября 2019 года в Москве был проведен эксперимент, где было проведено дистанционное электронное голосование на выборах в депутаты на цифровых избирательных участках [11, с. 57.].

Данное мероприятие было устроено на государственном уровне, для которого было специально был издан Федеральный закон от 29.05.2019. № 102–ФЗ «О проведение эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной думы Федерального Собрания РФ седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов РФ».

Это все говорит о том, что законодатель понимает необходимость цифровизации и делает шаги к ней. Второй опыт такого голосования произошел в 2021 году, благодаря чем снизился риск заражения эпидемией коронавируса, что сейчас немало важно. Однако и у такой системы есть минусы, например, неготовность избирателей к таким новшествам, большие затраты, угроза хакерской атаки, вопрос объективности данных выборов, ведь их намного легче сделать фиктивными, чем реальные выборы.

Таким образом, сейчас активно идет процесс цифровизации, данному явлению подвергаются все сферы жизни общества. В данный момент преуспевающая область – экономическая, но правовая не стоит на месте. Законодатель осознает необходимость изменение правовой платформы, так как с изменением общества и меняется поведения каждого гражданина. Технологии развиваются со стремительной скоростью, порождая при этом новый вид общественных отношений, который еще имеет пробелы в законодательстве. Возникает большее количество преступлений с использованием новых технологий, законодатель ужесточает наказания за такие преступления. Возможно, следует обратиться к практики зарубежных государств [12, с. 38]. Действительно, технический процесс явно облегчит многие явления жизни общества, но готова правовая система, а также позволит нынешний уровень знаний граждан работать с новыми технологиями, изменяющими право.

Список использованной литературы:

1. Бугаев В.А. Факторы преступности в сфере компьютерных технологий / В.А. Бугаев, А.В. Чайка // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – № 4. – С. 139-145.
2. Загвоздкин Н.Н. Преступления в сфере информационных технологий. Особенности совершения, проблемы раскрытия и расследования органами внутренних дел / Н.Н. Загвоздкин, С.А. Кузора // Закон и право. – 2020. – № 12. – С. 139-141.

3. В России количество IT-преступлений возросло почти на 26% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/11708709> (дата обращения: 27.03.2022).

4. Швыряев П.С. Киберпреступность в России: новый вызов для общества и государства / П.С. Швыряев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 89. – С. 184-196. – DOI 10.24412/2070-1381-2021-89-184-196.

5. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30.

6. Термин «цифровое право» в доктрине и правовых текстах / А. Васильев, Ж. Ибрагимов, Р. Насыров, И. Васев // Юрислингвистика. – 2019. – № 11 (22). – С. 15-18.

7. Маздогова З.З. Противодействие экстремизму и профилактика терроризма в современных образовательных организациях / З.З. Маздогова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 154-156.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru/> (дата опубликования: 04.07.2021)

9. Судья-робот как преодоление противоречий судебного усмотрения (юридические аспекты) / К.Е. Коваленко, Ю.В. Печатнова, Д.А. Стаценко, Н.Е. Коваленко // Юридический вестник ДГУ. – 2020. – Т. 36. – № 4. – С. 169-173. – DOI 10.21779/2224-0241-2020-36-4-169-173.

10. Солнцева О.Г. Аспекты применения технологий искусственного интеллекта / О.Г. Солнцева // E-Management. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 43-51. – DOI 10.26425/2658-3445-2018-1-43-51.

11. Босова Е.Н. Дистанционное электронное голосование: поиск законодательного оформления / Е.Н. Босова, Д.А. Реут // Правоприменение. – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 53-62. – DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(3).53-62.

12. Упоров А.Г. Международное уголовное право: учебное пособие / А.Г. Упоров. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 72 с. – ISBN 978-5-91246-094-4.

УДК 342.98

**КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА СЛУЖБЕ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ:
ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ**

Горевая Мария Владиславовна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, E-mail: mashagoreva99@gmail.com

Жижко Екатерина Павловна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, E-mail: k.zhizhko2013@gmail.com

Тополев Вячеслав Максимович, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, E-mail: 8952slava@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИИ России, г. Новокузнецк

Аннотация. Конфликт интересов на службе в уголовно-исполнительной системе представляет собой научный интерес в силу исследования природы их возникновения и дальнейшего урегулирования для стабилизации межличностных отношений. Целью нашей работы мы видим анализ природы конфликтов и их разрешения, а в качестве результата исследования представлена выработка системы урегулирования конфликта интересов. Для разрешения данной цели нами использованы такие методы, как метод сравнения, обобщения и анализа информации.

Abstract. The conflict of interests in the service in the penal system is of scientific interest due to the study of the nature of their occurrence and further settlement for the stabilization of interpersonal relations. The purpose of our work is to analyze the nature of conflicts and their resolution, and as a result of the research – to develop a system for resolving conflicts of interest. To achieve this goal, we have used such methods as the method of comparison, generalization and analysis of information.

Ключевые слова: межличностные отношения, конфликт интересов, уголовно-исполнительная система, урегулирование споров, предмет конфликта, методология разрешения споров.

Key words: interpersonal relations, conflict of interests, penal enforcement system, dispute settlement, subject of conflict, methodology of dispute resolution.

Прежде чем рассмотреть природу возникновения конфликтов и систему их разрешения, необходимо обратиться к понятию конфликта в психологии межличностных отношений. Конфликт – это столкновение интересов субъектов конфликта, под которыми понимаются его участники, один или несколько человек, группа, которое протекает в различных формах [1, с. 51].

Исходя из анализа понятия, применительно к уголовно-исполнительной системе можно сделать вывод о том, что конфликт на службе – это столкновение служебных интересов между сотрудниками [2, с. 49]. Так, полное понятие конфликта интересов на службе в уголовно-исполнительной системе – это сложившаяся ситуация, при которой личная заинтересованность должностного

лица может препятствовать надлежащему исполнению им его должностных обязанностей, то есть нанести вред интересам службы.

Проявление конфликтов интересов на службе в уголовно-исполнительной системе многогранно, и может выражаться в любой форме: от латентного столкновения до явного нарушения служебных обязанностей и причинения вреда интересам службы [3, с. 114].

Далее необходимо обозначить природу возникновения конфликтов, их механизмы развития и протекания. Природа возникновения спорной ситуации, как правило, состоит в двух основных компонентах: внутреннем, который кроется в самом человеке, и внешнем – иные факторы, которые детерминируют возникновение конфликта.

Для того, чтобы выявить конфликт интересов, необходимо исследовать его причину возникновения, которую, как мы выяснили, кроется по большей части в самом человеке. Самые распространенные причины следующие:

- 1) тип темперамента личности, ее черты характера;
- 2) недостаточный уровень психологической устойчивости личности;
- 3) колебания уровня притязаний к другим людям;
- 4) материальная заинтересованность в выгоде;
- 5) низкий уровень профессиональной подготовки;
- 6) колебания уровня эмпатии и т.д. [4, с. 117].

Рассмотрев причины возникновения конфликта интересов на службе в уголовно-исполнительной системе, необходимо перейти к самому конфликту интересов, его зарождению и протеканию. Конфликт как противостояние интересов может протекать скрыто и открыто, агрессивно и спокойно, но всегда и при любой форме его выражения наносится ущерб интересам службы.

Правовое регулирование служебной заинтересованности лица основано на двух федеральных законах, которые предполагают под собой механизмы урегулирования служебных конфликтов интересов на службе. Первый Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который в ст. 10 устанавливает понятие конфликта интересов, его субъектный состав, формы выражения и протекания конфликта, а также устанавливает обязанности по его предотвращению на должностных лиц.

Следующий Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», который в статье 19 устанавливает порядок урегулирования конфликта интересов на службе, а именно должностные обязанности, которые возложены на специальных субъектов, формы и методы урегулирования служебного конфликта.

Для сотрудников уголовно-исполнительной системы приоритетным в правовом плане является Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе». В сфере урегулирования конфликта интересов на службе данный нормативно-правовой акт имеет ссылки на предыдущие федеральные законы и предполагает порядок разрешения и урегулирования конфликта, содержа нормы, закрепляющие порядок действий. Представляется необходимым и обосновательным то, что ст. 73 рассматриваемого правового акта включает себя такие положения, как составление письменного заявления на имя начальника, что предполагает

защищенность сотрудника, как и возможность анонимного сообщения о конфликте.

Таким образом, нормативно-правовое обеспечение урегулирования конфликтов интересов на службе подкреплено федеральным законодательством, в котором изложены цели и практическая значимость разрешения конфликтов интересов на службе, однако специфичность возникновения конфликтов в межличностной среде определяет на практике сложности его выявления и последующего урегулирования.

Исходя из вышеизложенных нормативно-правовых актов, суть и природа конфликта интересов на службе состоит в получении материальной выгоды лицом, то есть неосновательного обогащения вопреки интересам службы, нанося существенный вред служебным интересам и подрывая авторитет государственной службы.

Итак, первичная сложность выявления конфликта интересов состоит в том, что трудно установить круг лиц, с которыми должностное лицо взаимодействует для получения материальной или иной выгоды, то есть последовательность действий, которые ведут к неосновательному обогащению самого должностного лица [5, с. 135].

Следующая не менее значимая сложность состоит в том, что действия должностного лица могут быть направлены на обогащение иных лиц, то есть не самого лица, а, например, его родственников, что является затруднительным в плане создания доказательной базы при составлении материалов служебной проверки и оснований для ее начала [6, с. 72].

В данных случаях необходимо действовать в целях урегулирования конфликта интересов следующим образом, применяя действия наблюдательного характера и мониторинга. Так, разрешение конфликта интересов можно основывать на добровольном прекращении действий, направленных на продолжение конфликта интересов, то есть добровольный отказ и признание вины, фактически применяется система отказа от преступных намерений продолжения конфликта интересов. Однако, специфика уже начавшегося конфликта интересов состоит в том, что уже нанесен ущерб службе и ее основам.

Немаловажным аспектом в разрешении конфликта интересов на службе является то, что его полное разрешение невозможно, поскольку отказ от преступных намерений неосновательного обогащения в помыслах служащего трудно установить, поэтому необходимо основываться на грамотном с правовой точки зрения его урегулировании с минимизацией ущерба служебным интересам.

В противном случае, если со стороны должностного лица не предпринимаются попытки предотвращения начатого конфликта интересов и отказа от преступных намерений, то необходимо обращаться к иным рычагам установления и обнаружения конфликта интересов. Прежде всего, необходимо мониторить служебные и иные записки должностного лица, обращения и посещения граждан или представителей иных организаций, мониторинг доходов и расходов должностного лица и социальных сетей, и публикаций в них, что в умелой совокупности позволит выявить и обнаружить конфликт интересов на ранних стадиях, не доводя его до завершения и извлечения преступного умысла.

Наиболее эффективным способом разрешения конфликта интересов на стадии его реализации при условии трудности создания доказательной базы является, по нашему мнению, отстранение лица от выполнения его служебных обязанностей, поскольку необходимо разорвать служебную связь и причину возникновения самого конфликта. При этом, стоит отметить, что установленная в федеральном законодательстве формулировка «исполнение должностных обязанностей надлежащим образом», является неоднозначной, поскольку на практике складываются ситуации, когда объективное надлежащее исполнение лицом своих должностных обязанностей является предметом извлечения материальной и иной выгоды из конфликта интересов.

Поэтому целесообразно применять такую меру как отстранение лица от выполнения должностных обязанностей, возможный перевод, то есть те действия, которые направлены на устранение конфликта служебных интересов на действующем месте службы. Однако данная мера не предусмотрена законодательством о конфликте интересов, хотя весьма актуально для потенциального рассмотрения и применения данной практики в отношении лиц, которые уличены в установлении неслужебных связей, при этом необходимо отталкиваться при применении данной меры от личности должностного лица, его характеристик и достижений.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что цель исследования достигнута и установлена природа и сущность конфликта, а также предложены способы его обнаружение и правового урегулирования с учетом действующего законодательства РФ об разрешении конфликтов интересов на службе. При этом, нами были выявлены трудности выявления и разрешения конфликтов интересов на службе в уголовно-исполнительной системе, предложены пути разрешения данных проблем с учетом действующего законодательства РФ.

Список использованной литературы:

1. Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – 3 издание. – Санкт-Петербург: Питер, 2015. – 576 с. – (Мастера психологии). – ISBN 978-5-496-01114-3.
2. Чаннов С.Е. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе: новеллы антикоррупционного законодательства / С.Е. Чаннов // Трудовое право. – 2009. – № 4. – С. 63-76.
3. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2 (18). – С. 114-117.
4. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников правоохранительных органов / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 1 (14). – С. 117-124.
5. Ермаченкова Н.С. Проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной службе / Н.С. Ермаченкова // Молодой ученый. – 2018. – № 44 (230). – С. 135-137.
6. Упоров А.Г. Совершенствование правовой и социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров, А.О. Бочарова // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 3 (11). – С. 72-78.

УДК 342.951

КОРРУПЦИЯ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ В РОССИИ

Гуц Кирилл Сергеевич, Рыжов Даниил Дмитриевич, Драгун Оксана Витальевна,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, E-mail:
oksana.dragun.01@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию развития института коррупции в России с IX века и по настоящее время. Подробно раскрываются особенности формирования института коррупции, начиная с «кормлений», которые начали развиваться в Древней Руси и они же заложили элементы современных коррупционных составляющих. Показаны проявления коррупции, взяточничества, которые поглотили все сферы деятельности так, что население считает это нормальным явлением, которое проблематично искоренить полностью. В связи с историческими аспектами, которые складывались на протяжении длительного времени, у русского населения сложился менталитет, проявляющимся в допустимом отношении к взяточничеству, а в случае борьбы в лице государства считают, что отсутствует легитимность власти, заключающаяся в недоверии к правоохранительным органам и государственным служащим из-за мнения о коррумпированности всей верхушки власти. В работе приведен сравнительный анализ борьбы с коррупционными правонарушениями.

Ключевые слова: коррупция, законодательство, менталитет, антикоррупционная борьба.

Abstract. This work is devoted to the study of the development of the institution of corruption in Russia from the IX century to the present. The features of the formation of the institution of corruption are revealed in detail, starting with the "feedings" that began to develop in Ancient Russia and they also laid the elements of modern corruption components. The manifestations of corruption and bribery are shown, which have absorbed all spheres of activity, which the population considers to be a normal phenomenon, which is problematic to eradicate completely. Due to the historical aspects that have been developing for a long time, the Russian population has developed a mentality that manifests itself in an acceptable attitude to bribery, and in the case of a struggle in the face of the state, they believe that there is no legitimacy of the authorities expressed in distrust of law enforcement agencies and civil servants because of the opinion about the corruption of the entire top of power. The paper presents a comparative analysis of the fight against these offenses.

Key words: corruption, legislation, mentality, anti-corruption struggle.

В условиях продолжающегося построения демократического и правового государства, перехода к новым экономическим отношениям во всех сферах государственной и общественной жизни, реализация гражданами своих прав и исполнении ими своих обязанностей большую роль играет ответственность

государственных органов и должностных лиц [1, с. 114]. В статье речь пойдет об ответственности за коррупционные правонарушения. Проблема коррупционных правонарушений является актуальной и в настоящее время, несмотря на работу правоохранительных органов и принятие нормативно-правовых актов в данной области. Существовавшая проблема несовершенства законодательства преследовало человечество в течение долгого исторического промежутка времени. Нередко граждане причиной бедности, безработицы называют коррупцию, а также это является одним из факторов недоверия к власти.

Принято считать, что должностные лица берут взятки, и люди об этом знают. Однако развитие этого явления идет за счет низкой общей правовой культуры должностных лиц [2, с. 479], несмотря на то, что государство делает шаги по борьбе с таким порочным явлением. Так, например, принятие единого коррупционного федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О противодействии коррупции» [3, с. 10] не устраняет проблему полностью. В сборнике Генпрокуратуры «О состоянии преступности в России за январь – июль 2021 года» число коррупционных преступлений выросло на 16,5% по сравнению с 2020 годом за тот же период [4].

Стоит отметить, что антикоррупционная борьба имеет длинную историю. Можно сказать, что минимизировать коррупционные преступления получилось в период правления Сталина, но и то полностью коррупция никуда не исчезла. Страх и нравственные качества, воспитание в то время давало, большой результат, на благо государства, на благо народа, но и от государства была отдача, уважение простых рабочих, сейчас конечно такого нет. И на сегодняшний день отмечается разное отношение власти и народа, нет той идеологии, которая двигала людей. Заметно, что федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» не даёт того результата, который хотелось бы наблюдать, и вывод напрашивается сам собой, возможно нужно уделить данной проблеме больше внимание, чем это происходит сейчас, возможно нужно продумать все мелочи и детали и пересмотреть систему наказаний за это преступление.

Ещё начало с IX были коррупционные отношения. Древнерусский институт коррупции в то время назывался «кормлением». Кормление заключалось во взыскании довольствия крестьян воеводами и наместниками, направляемыми князьями в соответствующие провинции [5, с. 3]. Далее, начиная с XV в. коррупционная направленность приобретает своё правоограничение под воздействие Ивана III, а позднее и Иваном Грозным. Проблему коррупции искореняют путём введения смертной казни за взяточничество. Вводя столь строгие правовые ограничения, население Древней Руси в несколько раз прекращает совершать правонарушения в сфере коррупции. Помимо этого, система «кормлений» отменяется, но проблема не перестаёт существовать.

Несмотря на столь жёсткие правоограничения в отношении коррупции, в XVIII в. она же вновь приобретает массовый характер. В связи с этим, в декабре 1714 г. издаётся Указ «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное». Основная причина, послужившая повышению количества взяток и казнокрадства, стала результативность реформ, проведённых Петром I. Система, созданная императором, сделала разветвлённый бюрократический аппарат,

которая в дальнейшем перерождается в развитие взяточничества со стороны власти чиновников. Проблематика, породившая коррупцию в сфере власти, приобрела массовый характер, ускорением послужила реформа проведённая Екатериной II, а именно наличие строгого контроля за должностными лицами, предоставление отчётности о проведённой ими работе за каждый месяц, а также замена ответственных лиц по истечении одного года [6, с. 27].

Далее, на основании проведённых реформ Александр III принимает «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Принятый правовой акт имел в своей составляющей нормы, устанавливающие уголовное наказание за взяточничество, а именно лишение свободы, которая продлилась до советских времён. Затрагивая советское время, а именно эпоху социализма, тема коррупции не поднимается остро и слабо рассматривается государственными органами, поскольку она была характерна лишь для буржуазного строя. Позднее к данной системе присоединяются практически все партийные органы того времени [7, с. 65]. Особое внимание вопросам коррупции стали уделять в нулевые годы двадцать первого столетия. Россия в то время начинает своё взаимодействие с нормами международного права по вопросам борьбы с коррупцией, а именно становятся актуальными для страны «Декларация Организации Объединённых Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» (Принята 16.12.1996 Резолюцией 51/191 на 86-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)», Резолюция Комитета министров Совета Европы «О 20 принципах борьбы с коррупцией» (принята Комитетом министров 6 ноября 1997 года на 101-й сессии и др.

В настоящее время проблематика коррупции в различных сферах общества по-прежнему присутствует. По нашему мнению, искоренить полностью коррупцию невозможно, поскольку она имеет латентный характер, но снизить её уровень возможно при помощи деятельности государственных органов, а также внедрению различных правовых актов в сфере коррупции [8, с. 135].

Так, рассматривая международный опыт, можно отметить Китай, который путём долгих лет и усилий стремительно показывал результаты в процессе борьбы с коррупцией. Власти Китая считали, что социально-экономические показатели страны можно повысить путём истребления данного явления и из-за повсеместного распространения взяточничества Коммунистическая партия Китая ввела в 1985 году смертную казнь за коррупцию. И на своём примере Си Цзиньпин резко сократил кортеж, который его сопровождал, стал посещать дешёвые заведения, и чиновники последовали его примеру, так как борьба с коррупцией в Китае была приоритетной задачей.

Вот недавний случай в Китае, который имел резонанс. Бывший заместитель генерального директора китайской государственной химической корпорации Sinochem Group Ду Кэпин предстал перед судом по обвинению в получении взяток. Согласно данным Народной прокуратуры города Вэйхай, бывший чиновник с 1999 года по 2010 год использовал служебное положение в целях личного обогащения. За указанный период Ду Кэпин напрямую или через посредников получил взятку на общую сумму свыше 12,6 млн юаней (около \$1,8 млн) от третьих лиц за услуги по продвижению коммерческих проектов [9]. Необходимо отметить, что это не единичный случай.

Если сравнить Китай с Россией, то касательно современного общества можно отметить, что в сравнении с Китаем в России уровень коррупции недопустимо высок, но так было не всегда, при тоталитарном режиме Сталина, конечно, это явление присутствовало, но оно было не так ярко выражено и сведено к минимуму. Принято считать, что развитие началось с Николая II, когда чины в правительстве продавались и покупались.

В Российской Федерации согласно Указу Президента РФ предлагается разработать и утвердить методику оценки планов противодействия коррупции федеральных государственных органов и эффективности реализации этих планов, а также установить порядок определения должностных лиц федеральных государственных органов, ответственных за разработку и реализацию политики в области противодействия коррупции [10].

Стоит отметить, что коррупция – это явление, которое существует длительное время и его нельзя искоренить стопроцентно. Однако необходимо удерживать баланс коррупционных отношений и некоррупционных отношений. Порой право не успевает с развитием преступности, так как оно более медленное, а правовые отношения весьма динамичны. Механизмом, выступающим в роли уменьшения коррупционных преступлений, является оптимизация правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной и муниципальной власти, а также внедрение в нормы законодательства правовых актов о противодействии коррупции в отношении отдельно взятых ветвей власти, а также других органов власти. К примеру, для российских государственных служб, таких, как ФСИН, ФССП, ФСБ или МВД, предлагаем создание правового акта «О регулировании коррумпированного поведения государственных служащих в РФ», данный акт будет содержать нормы контроля по противодействию коррупции, а также проведение проверок со стороны других органов государственной власти касающихся незаконного отмывания денег, взяточничества и других коррупционных правонарушений.

Отметим, что в сравнении с другими государствами, например, такими как, Великобритания, Китай, Западная Австралия, Южная Корея созданы специальные органы для противодействия коррупции, которые предназначены непосредственно для антикоррупционной деятельности. Также отличительной чертой для данных организаций является то, что круг вопросов, которые они решают, затрагивает только ту сферу, на которой они сосредоточены. Органы, осуществляющие функции по выявлению коррупции в определённой сфере, не должны быть частью этой системы [11, с. 122].

Одним из механизмов борьбы с коррупцией по О.А. Кузнецовой является такой ее институциональный вид, как антикоррупционная борьба с участием общества. Так, привлечение общества для совместной борьбы является актуальным для защиты их прав и борьбы с представителями коррупционной бюрократии [12, с. 149]. Также необходимо наладить мониторинг за деятельностью правоохранительных органов, имеющих государственные бюджетные средства в своей финансовой системе. Систему поощрений за информацию о нарушении своих обязанностей государственных служащих также никто не отменял. Данная практика применяется в Российской Федерации и на сегодняшний день, например, в правоохранительных органах, но, как

показывает практика, этот метод не совсем эффективен, так как взятку предлагают, как правило, больше, чем сами выплаты за информацию. Менталитет российских граждан формировался на протяжении многих лет и пришёл к тому, что в обществе имеется явно выраженное недоверие к правоохранительным органам и государственным служащим из-за мнения о коррумпированности всей верхушки власти и на простом языке можно часто услышать, что «все берут и я беру, чем я хуже остальных, все нарушают и я нарушаю». Но доверие к власти должно происходить и от самой власти, от ее образцового поведения и уважение к каждому человеку. Правомерное поведение органов управления и контроля может послужить предпосылкой к укреплению доверия к институтам государства.

Таким образом, коррупция является институтом, который прошел целое развитие на протяжении значительного времени. Сейчас не менее актуален вопрос о взяточничестве, для граждан данное явление стало нормой, поэтому законодателю стоит обратить внимания на разработку методов борьбы с предубеждениями граждан. Также следует пересмотреть правовую базу, добавить большее количество контрольных органов для правоохранительных органов, получающих государственные бюджетные средства.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2 (18). – С. 114-117.
2. Тархова Я.Р. Понятие коррупции и противодействия коррупции / Я. Р. Тархова // Аллея науки. – 2020. – Т. 2. – № 12 (51). – С. 477-480.
3. Варфоломеева Н.П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы экономики, управления и права. – 2013. – № 5 (11). – С. 8-19.
4. Сборник Генпрокуратуры «О состоянии преступности в России за январь – июль 2021» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 15.03.2022).
5. Сорокун П.В. Исторический очерк возникновения и развития взяточничества и коррупции в России // Эпоха науки. – 2017. – № 7. – С. 3-5.
6. Грандонян К.А., Шаповалов А.А. Институт юридической ответственности за коррупционные правонарушения в России: история становления и современное состояние // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 1 (51). – С. 27-32.
7. Коновалов В.А. Коррупция в российской истории и праве // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2014. – № 6. – С. 65-68.
8. Швецов А.В. Международные аспекты борьбы с коррупцией // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2015. – № 13. – С. 135-138.
9. Национальная ассоциация нефтегазового сервиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nangs.org/news/world/v-kitae-byvshiy-zamglavy-sinochem-predstal-pered-sudom-po-obvineniyu-vo-vzyatkah> (дата обращения: 15.03.2022).

10. Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301352/ (дата обращения: 15.03.2022).

11. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130.

12. Кузнецова О.А. Противодействие коррупции как цель правоохранительной политики: отечественный и зарубежный опыт // Гуманитарные науки. Право. – 2014. – № 1 (129). С. 147-157.

УДК 342.922

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСМОТРЕНИЕ:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ**

*Кинаш Ярослав Иванович,
Иванова Вероника Александровна,
Селищева Юлия Дмитриевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

E-mail: yamudriy@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о современной роли усмотрения в государственном управлении, о понятии усмотрения и его признаках. Проводится разграничение административного и судебного усмотрения, выделяются особенности, присущие административному усмотрению, предлагается научное определение понятия указанного вида усмотрения, осуществляемого в системе государственного управления.

Annotation. The article deals with the question of the modern role of discretion in public administration, the concept of discretion and its features. A distinction is made between administrative and judicial discretion, the features inherent in administrative discretion are highlighted, and a scientific definition of the concept of this type of discretion exercised in the public administration system is proposed.

Ключевые слова: административное усмотрение, дискреционные полномочия, свобода усмотрения, судебное усмотрение, орган государственного управления, публично-правовое отношение.

Key words: administrative discretion, discretionary powers, discretion, judicial discretion, public administration body, public law relation.

Согласно Конституции ДНР, народная республика является демократическим, социальным, правовым государством, где устанавливаются и существуют принципы, характеризующие ее как таковую [1].

К таким принципам относятся: разделение государственной власти на законодательную, исполнительную, судебную; верховенство права над законом; наличие достаточных механизмов обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина; взаимная ответственность личности перед государством и государства перед лицом; действие принципа в отношении граждан «разрешено все, кроме прямо запрещенного законом», а о государственных органах и их должностных лиц – «разрешено только то, что прямо предусмотрено законом», то есть с помощью этих принципов осуществляется обязанность как граждан, так и государственных органов нормой права и другие [1].

Последний принцип является важным в аспекте изучаемого вопроса, ведь через него определяется и осуществляется вся деятельность органов исполнительной власти и местного самоуправления. Полномочия административного органа закрепляются преимущественно в законодательных

актах, которые наряду с их статусом устанавливают также порядок (процедуру) их реализации в практической сфере. Основными целями административной процедуры, то есть порядка деятельности соответствующих органов, являются: во-первых, помощь административным институтам в осуществлении задач, которые правительство возлагает на них; во-вторых, наладить деятельность и систему принятия административными учреждениями решений, чтобы обеспечить адекватное обслуживание всех, кто будет с ними дело [2, с. 20].

Следовательно, административная процедура, то есть установленный порядок деятельности по рассмотрению индивидуальных дел, направляет реализацию принципа эффективности таким образом, что заставляет административный орган действовать оперативно и целенаправленно для выполнения возложенных на него функций законом и действительно подходить к решению обращений граждан. Наличие института «дискреционных полномочий» или, как еще его называют, «право на свободное (административное) усмотрение» органов исполнительной власти и местного самоуправления призвано обеспечить именно такую деятельность.

Однако на этот счет существуют критические замечания, которые заключаются в том, что правоприменительные органы могут, излишне, злоупотреблять подобными полномочиями и использовать их в интересах граждан. Препятствием, по мнению автора, для подобных нарушений должны стать принципы административной деятельности и закон, регулирующий эти отношения.

Закон прямо указывает, какие действия орган исполнительной власти или местного самоуправления вправе совершать, а какие нет, несоблюдение данного норматива, нарушение соответствия порождает негативные правовые последствия для административного органа. Административное усмотрение, то есть право самостоятельно решать и принимать решения в определенных вопросах, определяется законом, создает правовые границы в деятельности органов, которым предоставлено право своему усмотрению.

В советской науке административного права не использовалось понятие административного усмотрения. Речь преимущественно шла о подзаконной деятельности органов управления и должностных лиц в укреплении законности. Это означало их жесткую связанность нормами законов и вышестоящих органов [3, с. 62].

В немецком законодательстве усмотрение означает целесообразность, оправданность действий управления в каждом отдельном случае. Если орган управления наделен полномочиями для применения усмотрения, тогда он руководствуется не только основополагающими и однозначными правовыми предписаниями, но и имеет определенную свободу действий. Таким образом, перед органом управления поставлена цель достичь как можно полной делегированности принятии решения по учету конкретных обстоятельств [4, с. 55].

Что следует понимать под понятием дискреционные полномочия или правовое административное усмотрение? На этот счет существуют разные точки зрения, например, В.И. Ремнев рассматривал данное понятие как право органа государственного управления принимать властные решения по своему

усмотрению. Проведя исследования, он выяснил, что объем дискреционных полномочий уменьшается сверху вниз, если рассматривать органы исполнительной власти в их вертикальном подчинении [5, с. 51]. Данная тенденция связана с количественной характеристикой функций, которые возлагаются на административный орган, то есть чем выше место он занимает в управленческой иерархии – тем больше полномочий он выполняет.

В.Г. Лебединский называл «дискреционным правом» органов управления их полномочия совершать оперативные действия, необходимые для правильного функционирования данного учреждения или предприятия. Он был убежден, что предсказание такой гибкости необходимо [6, с. 134].

По мнению Лазарева Б., понятие «усмотрение» – термин, который служит для обозначения определенного законом степени оперативной самостоятельности органа государства в принятии решения о том, вступать или не вступать в действие в том или ином случае, в выборе момента вступления в действие и наиболее целесообразного, по мнению органа, решение вопроса с нескольких допустимых законом вариантов. «Усмотрение» в данном смысле является по сути дела волевой стороной проблемы соотношения целесообразности и законности [7, с. 92].

Характеристика «усмотрению» в аспекте оперативной самостоятельности в выборе варианта действия и момента вступления в действие, что особенно важно для эффективной деятельности органа исполнительной власти и местного самоуправления, является вполне приемлемой и целесообразной для практического применения. Позиция относительно соотношения законности и целесообразности противоречит концепции «правового государства», ведь сам закон является в высшей степени целесообразности и противопоставлять указанные категории невозможно – это шаг назад в бесконтрольную и всеобъемлющую деятельность должностных лиц государственно-управленческого аппарата. Основным признаком административного усмотрения, которая раскрывает его внутреннюю суть, есть определенность этого понятия закона, то есть он сам указывает в каких случаях административный орган имеет право на применение усмотрение, чем устанавливает соответствующие границы.

По мнению вышеназванных авторов, такое утверждение может рассматриваться в двух векторной характеристике: 1) первый вектор состоит во внутреннем предназначены административного усмотрения, которое является результатом сознательной, волевой деятельности законодателя в предоставлении органа исполнительной власти и местного самоуправления, при определенных ситуациях, возможности выбирать вариант поведения из предложенных законом, в отличие от пробелов, выступают недостатками в работе нормотворческого органа, необходимо устранять, а не искать методику их применения в правовой реализации, что пытается сделать Дубовицкий В.Н., обосновывая применение аналогии закона и аналогии права как средства помощи при использовании административного усмотрения. Он считает, что это не мешает друг другу: и усмотрению, и применение аналогии существуют самостоятельно и выполняют при этом соответствующие роли, но во взаимосвязи [8, с. 55].

По мнению автора, эта позиция является неправильной, ведь основными причинами возникновения пробелов в законе выступают: во-первых, неумение законодателем охватить формулировкой нормативного акта всех жизненных ситуаций, требующих правового регулирования; во-вторых, постоянное развитие общественных отношений; в-третьих, недостатки юридической техники [9, с. 163], то есть, пробелы в праве – это недоработка законодателя, которые в будущем должны быть устранены, несмотря на то, что определенная категория пробелов определяются «умышленными», то есть законодатель сознательно оставил вопрос открытым с целью, чтобы оно решилось через некоторое время или чтобы его решили практические органы, ссылаясь на обычаи, традиции и правоприменительную практику [8, с. 197; 10, с. 108]; 2) второй вектор – это свобода в выборе административным органом, по собственному убеждению, возможного поведения как и у административном усмотрении, так и в преодолении пробелов, осуществляется им самостоятельно, что позволяет говорить об определенном творческом аспекте при их применении.

На этом уровне они соотносятся на основе сходства условий применения и общности источника поиска, содержится в плоскости права, но не взаимодействуют, как об этом говорит Дубовицкий В.Н. На основании вышеупомянутого мы можем сделать следующие выводы и наметить основные признаки административного усмотрения: 1) административный усмотрению – это право администрации на свободу возможного воздействия, 2) он определяется законодателем, то есть сферы и возможные варианты применения заранее предусмотрены в законе, 3) обеспечивает гибкость и оперативность деятельности управленческой системы, 4) его применения регламентируется принципами, выступающие абстрактной, нестандартной формой влияния на реализацию административной процедуры с учетом государственных и частных интересов.

Список использованной литературы:

1. Конституция ДНР от 14 мая 2014 года: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 07.03.2022).
2. Административное право. Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Под ред. Зубач А.В. – М.: Юрайт, 2019. – 530 с.
3. Алексеев И.А. Административное право. Учебник. / И.А. Алексеев, Г.В. Станкевич, М.И. Цапко и др. – М.: Проспект, 2020. – 320 с.
4. Административное судопроизводство: практикум. Учебное пособие / Под ред. В.В. Яркова, К.А. Малюшина. – М.: Статут, 2016. – 144 с.
5. Курс доказательственного права: гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство / [С.Ф. Афанасьев О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.]; под редакцией доктора юридических наук, профессора М. А. Фокиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – 654 с.
6. Административное право Российской Федерации (бакалавриат, специалитет). Учебник. / А.В. Мелехин, И.Б. Кардашова, Н.Ф. Попова и др. – КНОРУС. – 2021. – 615 с.

7. Волков А.М. Административное право России. Учебник. / А.М. Волков. – М.: Проспект, 2019. – 328 с.
8. Гречина Л.А. Административное право РФ. Курс лекций / Л.А. Гречина. – М.: РГ-Пресс, 2018. – 112 с.
9. Кельман М.С. Общая теория права (со схемами, кроссвордами, тестами): учебник / М.С. Кельман, А.Г. Мурашин. – М.: Кондор, 2002. – 353 с.
10. Деменкова Н.Г. Административное право в схемах и таблицах. Учебник / Н.Г. Деменкова, И.Ю. Стариков, М.С. Игнатова. – М.: Проспект, 2019. – 112 с.

УДК 342.98

**ЖЕНЩИНЫ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ
СИСТЕМЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

Новицкая Марина Александровна, Леушина Наталья Игоревна, Козлов Александр Владимирович, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, E-mail: nmarina488@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк

Аннотация. В статье описаны трудности, возникающие у женщин-сотрудников, которые проходят службу в уголовно-исполнительной системе. Рассмотрены специфические особенности не только организации службы лиц женского пола в уголовно-исполнительной системе, но и в трудовых правоотношениях в целом. Выделены проблемы несоответствия занимаемой должности с полученным образованием, в связи с ограниченным количеством должностей, на которые допускаются женщины. Актуальность данной работы обусловлена ростом количества женщин-сотрудников в уголовно-исполнительной системе. Выделены проблемы, даны решения по модернизации работы с сотрудниками женского пола в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Abstract. The article describes the difficulties faced by female employees who serve in the penitentiary system. The specific features of not only the organization of the service of females in the penitentiary system, but also in labor relations in general are considered. The problems of inconsistency between the position held and the education received are highlighted, due to the limited number of positions to which women are allowed. The relevance of this work is due to the increase in the number of women employees in the penitentiary system. Problems are identified, solutions are given to modernize work with female employees in institutions and bodies of the penitentiary system.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, сотрудник УИС, женщины-сотрудники, пенитенциарная система, должность, служба в УИС.

Key words: penitentiary system, penitentiary officer, women employees, penitentiary system, position, service in the penitentiary system.

Женщинам-сотрудникам УИС России довольно трудно совмещать роли матери и офицера; жены и матери; работу с осужденными с семейным бытом и др.

Несмотря на увеличение количества женщин сотрудников УИС России, как отмечают в научной литературе, принимают на службу их неохотно. Обусловлена данная тенденция абсолютным мужским контингентом руководителей учреждений и органов, которые уверены в том, что служба в УИС России сугубо мужское дело [4, с. 202].

Кроме того, для руководителей учреждений с точки зрения кадрового вопроса не выгодно, когда женщина уходит в декретный отпуск по уходу за ребенком и иные предрассудки.

Существуют негласные лимиты приема на обучение в профильные высшие учебные заведения ФСИН России девушек. Помимо этого, не в каждом учреждении ФСИН России дают направление на обучение. Так, в ГУ ФСИН России по Кемеровской области – Кузбасс только два исправительным учреждения дают направления для девушек. Оба этих учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы для женщин, находящиеся в г. Юрга, и г. Мариинск.

Об этом заявлял и бывший первый заместитель директора ФСИН России А.А. Рудый, указав на запрет замещения должностей женщинами в мужских исправительных учреждениях [5].

Мы считаем, что данные стереотипы и предрассудки вызваны отсутствием должного регулирования специфики прохождения службы в УИС России женщин. Нельзя императивно относиться к количеству женщин на службе в органах и учреждениях УИС России. Такой кадровой политики нужно придерживаться только при нарушении баланса женщин и мужчин в сторону женщин, как это происходит в УИИ УИС России. О данной проблеме мы проведем исследование ниже.

Законодательством России не определена специфика прохождения службы женщинами за исключением ТК РФ. Так, в Федеральном законе РФ от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» практически ничего не сказано о женщинах [2].

Необходимо создать ведомственный нормативно-правовой акт, регламентирующий особенности службы женщин. Таким мы видим приказ ФСИН России «О службе в учреждениях уголовно-исполнительной системы лиц женского пола». Данный нормативно-правовой акт будет способствовать разрешению большинства ситуаций, возникающих в правоотношениях с лицами женского пола.

С другой стороны, существует позиция, что правовое положение лиц женского пола на службе в государственных органах должно быть урегулировано в профильных федеральных законах. Объясняется это тем, что, если предоставить законотворческое право руководителям правоохранительных органов, то вряд ли, что-то изменится в части дискриминации женщин. А конкретный перечень запрещенных должностей должен быть также не ведомственным приказом, а указом Президента РФ [1, с. 15-16].

Необходимо расширить количество должностей, на которые допускаются женщины в проект Приказа ФСИН России «Об утверждении должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, которые замещаются сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации мужского или женского пола (с учетом свойственных данному виду труда требований, а также характеристик условий труда)» [3].

Нам понятен запрет на назначение в должности сотрудника отдела специального назначения в силу физических нагрузок и экстремальных ситуациях более сильных, однако остается непонятным закрепление запрета на прохождение службы в ведомственной пожарной охране, а также в подразделениях организационно-аналитического обеспечения.

Таким образом, из указанных выше проблем ясно, что в кадровой политике УИС России не учитывается международный опыт, опыт органов внутренних дел, не выработаны и не приняты до сих пор критерии допуска к той или иной должности [6, с. 74].

Мы видим следующие решения проблем прохождения службы женщин в учреждениях и органах УИС России:

Во-первых, это дополнение Федерального закона РФ от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» положениями, закрепляющими специфику службы лиц женского пола. Помимо этого, в вышеуказанном законе необходимо установить список должностей, на которые не допускаются женщины.

Также стоит определить положения о запрете дискриминации, прописать дополнительные гарантии по этому поводу. Данные нормы должны быть направлены на защиты жизни и здоровью женщин сотрудников при опасных ситуациях.

Во-вторых, для обеспечения полных прав и свобод женщин, мы считаем, что у них должен быть реализован свой контракт о службе со специфическими положениями.

В-третьих, необходимо расширить количество должностей, на которые допускаются женщины в проект Приказа ФСИН России «Об утверждении должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, которые замещаются сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации мужского или женского пола (с учетом свойственных данному виду труда требований, а также характеристик условий труда)».

Список использованной литературы:

1. Бобров А.М., Селихова К.А. О некоторых аспектах государственной службы женщин в правоохранительных органах (на примере службы в органах внутренних дел в уголовно-исполнительной системе) / А.М. Бобров, К.А. Селихова // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 1. – С. 10-17.

2. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федеральный закон РФ от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 24, ст. 2532.

3. Проект приказа ФСИН России «Об утверждении должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, которые замещаются сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации мужского или женского пола (с учетом свойственных данному виду труда требований, а также характеристик условий труда)»: по состоянию на 04.12.2018 // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов.

4. Селихова К.А. Прохождение службы сотрудниками-женщинами / К.А. Селихова // Актуальные вопросы публичного права на современном этапе развития государства. – 2021. – С. 201-204.

5. ФСИН: Женщинам-офицерам опасно работать внутри мужских учреждений // <https://riafan.ru/>: Федеральное агентство новостей – новости со всего мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://riafan.ru/505122-fsin-zhenshchinam-oficeram-opasno-rabotat-vnutri-muzhskih-uchrezhdenii> (дата обращения: 12.03.2022).

6. Упоров А.Г. Совершенствование правовой и социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров, А.О. Бочарова // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 3 (11). – С. 72-78.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 3 / 2022

Подписано в печать 15.03.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

Е-mail: donagra@yandex.ua

Сайт: <http://donagra.ru>

